

04-2705

НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

Человек Ученый Патриот

04-2705

Михайловск, 2003 г.

*К 85-летию
со дня рождения*

Светлой памяти

Александра Александровича Никонова

посвящается...

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 октября 1995 г. трагически оборвалась жизнь выдающегося ученого-аграрника, академика РАН и РАСХН, Александра Александровича Никонова.

Перестало биться сердце великого ученого, замечательного человека, гражданина и патриота своей страны. Опустел дом, остались на рабочем столе только что вышедшие из печати экземпляры его монументальной монографии «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)». Но остались результаты его творчества, дела и все лучшее, что хранит память учеников, друзей, последователей.

Трудовая деятельность А.А.Никонова началась в 1940 году. Он работал на высоких партийных должностях, включая работу Секретаря ЦК КП и Министра сельского хозяйства Латвии.

Ставрополье, где А.А.Никонов проработал почти 16 лет директором ведущего научного учреждения, стало для него второй родиной. Он приобрел здесь верных друзей, соратников, создал свою, «никоновскую», школу ученых-аграрников. Под его руководством институт, в котором работало 17 научных сотрудников, превратился в крупный, высококвалифицированный коллектив, который своими разработками внес выдающийся вклад в развитие аграрного производства Ставропольского края и других регионов страны. И позже, будучи президентом ВАСХНИЛ, А.А. Никонов не потерял связей со Ставропольем и Ставропольским НИИСХ, он вывел институт на международное сотрудничество с ведущими мировыми центрами системных исследований, делал все, чтобы тот научный потенциал и уровень исследований в области сельского хозяйства, который им был заложен, развивался и возрастал на благо родного Ставрополья и страны.

Являясь крупным ученым и организатором сельскохозяйственной науки, А.А.Никонов принимал участие в подготовке важнейших государственных решений в области сельского хозяйства и аграрной политики, активно занимался общественной деятельностью,

был депутатом Верховного Совета РСФСР, народным депутатом СССР, членом различных государственных комиссий по разработке основополагающих документов в области сельскохозяйственной политики.

Под научным руководством А.А. Никонова осуществлялась разработка Продовольственной программы СССР на период 1982-1990 гг., основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (1990 г.), Закона о сельскохозяйственной кооперации, Концепции аграрной реформы России.

А.А. Никоновым опубликовано 312 научных работ, подготовлено более 40 докторов и кандидатов наук, он награжден 22 правительственными наградами.

Авторов книги не надо представлять, это хорошо известные в нашем крае и стране люди, соратники, ученики, друзья Александра Александровича, которым посчастливилось жить, работать и творить рядом с ним.

Все воспоминания представлены в авторской редакции, они индивидуальны, а потому очень разные. И в то же время их объединяет уважение, любовь и преклонение перед именем, делами и поступками этого выдающегося Человека. Именно в них следует искать источник жизненных идеалов, пример для творческого вдохновения, трудолюбия и совершенствования...

АВТОБИОГРАФИЯ

Александра Александровича Никонова,
1918 г. рождения, русского, члена КПСС

Мою жизнь можно условно разделить на пять периодов: военный (1941-1945 гг.), рижский (1946-1962 гг.), ставропольский (1963-1978 гг.) и московский (с конца 1978 г. по настоящее время). Разумеется, такое разделение условно, так как внутри этих периодов, за исключением ставропольского, были различные изменения, перемещения, передвижения по работе.

Родился 19 августа 1918 г. в крестьянской семье в деревне Зайково Вышгородецкой волости Островского уезда Псковской губернии. По мирному договору 1920 г. между Латвийской Республикой и Российской Федерацией эта волость отошла к Латвии и называлась после разделения Гавровской. С 1944 г. входит в Пыталовский район Псковской области.

Хозяйство по социальным меркам было середняцким. Батраков не нанимали и сами не батрачили. Хотя работали от зари до зари, все давалось большим трудом. Иногда арендовали на год несколько гектаров для посева льна – основной товарной культуры. Деревня представляла собою типичную крестьянскую общину с регулярным переделом земельных участков, по мере изменения состава семей, считая лиц обоего пола. В 1925 г. была проведена земельная реформа по принципам П.А.Столыпина, община упразднена, все семьи вышли на хутора. Я жил на хуторе 15 лет. После раздела дедовского хозяйства у моих родителей было 12,5 га земли, включая пашню, луга, пастбища, лес. Угодья впоследствии были мелиорированы, посеяны травосмеси, созданы культурные луга и пастбища. Посажен сад. Хозяйство состояло в мелиоративном и кредитном товариществе, а также в кооперативе по использованию техники. (Моя деревня с ее хуторами в 70-е гг., как неперспективная, умерла, разделив судьбу 130 тыс. населенных пунктов России.)

Денежные доходы поступали от реализации картофеля на ближайшем спиртозаводе, пары беконных свиней, льносемян и льноволокна, небольшого количества молока. Часть свинины коптилась и перерабатывалась на колбасу в ближайшей колбасной с оплатой натурой в необременительных размерах. На белье использовалось льняное домотканое полотно. В хозяйстве был всегда десяток овец. Поэтому полушубки, варежки, носки, свитера были также своего изготовления.

Шерсть по почте отправлялась на ткацкую фабрику с указанием артикулов (кусочек ткани образца, имевшегося в каждой сельской лавке потребительской кооперации и у частных торговцев), и через пару недель по почте отправитель получал желаемую шерстяную ткань для костюма, пальто или платья. Оплата также состояла в оставлении на фабрике определенного количества присланной шерсти.

С семилетнего возраста пас скот, с 12 лет участвовал во всех полевых и других работах (косил, пахал, заготавливал дрова и др.). Зимой учился. Каждый год на месяц опаздывал к занятиям из-за сельских работ. Это приходилось наверстывать. Окончил вначале четырехклассную школу в соседней деревне, затем шестиклассную и гуманитарную гимназию в городе Абрене (современное Пыталово). Эта была хорошая гимназия с высококвалифицированным преподавательским персоналом, многие из них имели степень магистра наук. Факультативно освоил стенографию, бухгалтерию, машинописание и основы кооперации (занятия проводились для желающих по вечерам). В 1939-1940 гг. учился на ветеринарно-медицинском факультете Латвийского университета. Имел двухлетний перерыв в занятиях в связи со смертью отца в 1937 г., а также с заболеванием туберкулезом легких.

В мае 1939 г. был принят в нелегальную Компартию Латвии. В июне 1940 г. назначен уездным старшиной, затем несколько месяцев работал в Уездном комитете КП Латвии, заведующим отделом пропаганды.

Война для меня началась 23 июня 1941 г. вступлением в уездный истребительный батальон по борьбе с просочившимися группами фашистских парашютистов. С батальоном отступали из Абрене до Старой Руссы, затем Новгорода. Расформированный батальон через Волховстрой, Вологду и Котельнич был направлен в город Нолинск Кировской области, а оттуда через некоторое время – в Гороховецкие лагеря Московского военного округа. В течение августа-октября, пройдя обучение в составе 201-й латышской дивизии, из лагерей были направлены под Москву, поначалу в 1-ю ударную армию, затем в 33-ю армию. Участвовали в боях под Москвой. Прорыв фронта противника под Наро-Фоминском 20-23 декабря 1941 г. был очень тяжелым, с огромными потерями. За эти дни я получил ранение в руку, контузию и, наконец, тяжелое ранение с прострелом навылет правого легкого. После этого потребовалось госпитальное лечение в течение 11 месяцев в Апелевке, Москве, Архангельском, Владимире и Кирове. Затем полугодовая служба в запасном латышском полку 30-й Ивановской учебной бригады в тех же Гороховецких лагерях, после чего – шестимесячные курсы переподготовки политсостава МВО в Алешинских казармах.

До боев был инструктором пропаганды полка, в боях при прорыве обороны противника в декабре 1941 г. исполнял обязанности ко-

миссара батальона. В декабре 1943 г. был вызван в Главпур Министерства обороны, и в связи с ограниченной годностью к строевой службе мне было предложено готовиться к работе на территории Латвии. Я был откомандирован в партизанский штаб. В силу неизвестных мне причин немедленная переправка через линию фронта была отложена и я находился в оперативной группе при политуправлении 2-го Прибалтийского фронта. Несколько месяцев занимался работой среди войск противника в зоне латышского легиона «СС» в составе двух стрелковых дивизий, базируясь при политотделе 10-й гвардейской армии.

В начале 1944 г. был утвержден первым секретарем Абренского укома КПЛ и с началом освобождения территории уезда от войск противника в июле 1944 г. приступил к исполнению этих обязанностей. В мае 1945 г. утверждался первым секретарем Даугавпилсского укома КП Латвии, где работал в течение полутора лет. В ноябре 1946 г. избран секретарем ЦК КП Латвии и по распределению обязанностей занимался аграрными вопросами. С января 1951 г. по март 1961 г. работал министром сельского хозяйства Латвии. После многократных личных просьб был освобожден от всех руководящих государственных и партийных постов (министра, члена ЦК КПЛ и его бюро, члена Президиума Совмина республики). Основная причина — резко ухудшившееся состояние здоровья, более глубокая — травля со стороны А.Пельше, тогдашнего первого секретаря ЦК КПЛ, за мое несогласие по многим вопросам аграрной и других направлений проводившейся политики. В 50-х гг. у меня произошла существенная эволюция взглядов, от революционного романтизма с непоколебимой верой во все, что говорилось и писалось, в сторону критического осмысления действительности. Этому способствовал начатый мною обстоятельный анализ происходившего в деревне не по сводкам, а на основе системного социально-экономического изучения. Кроме того, все более кричащим был разрыв между словом и делом. Беспардонная некомпетентность и тотальный диктат были нетерпимыми. Свои взгляды и позицию я не скрывал, выражал их письменно и устно, пытаюсь реализовать на практике. Это создавало конфронтационную обстановку. С тех пор особенно ненавистно навязывание некомпетентных решений. Этот период жизни и работы широко освещен в латвийской печати, и это уже стало достоянием истории. Некоторое время, до февраля 1963 г., работал старшим научным сотрудником отдела Латвийского НИИ земледелия в поселке Скривери, в 80 км от Риги. Но травля продолжалась, я был изолирован от актива, набор моей книги был рассыпан.

В ответ на мое обращение в руководящие органы СССР предоставить работу по специальности за пределами Латвии я был назначен директором Ставропольского НИИ сельского хозяйства, где бессмен-

но оставался до ноября 1978 г., т.е. почти 16 лет. Эта работа мне импонировала во всех отношениях, и она была плодотворной, хотя и потребовала некоторого времени для адаптации в новых для меня условиях, где раньше никогда не бывал. Знакомство с Северным Кавказом и Югом России, работа по сухому земледелию, формирование научного центра и подготовка научных кадров (за это время аспирантуру при Ставропольском НИИСХ успешно закончило более 200 человек), обоснование систем хозяйства для тех конкретных условий, личная научная работа давали большое удовлетворение. Руководителями края — Ф.Д.Кулаковым, Л.Н.Ефремовым, М.С.Горбачевым - предложения института последовательно поддерживались. Один раз в год в институте проводились выездные заседания президиума краевого исполкома и бюро крайкома партии с участием всех руководителей районов, и мы отчитывались за свою работу фактически перед всем краем. Это помогало освоению наших разработок. Вызывает удовлетворение, что реализация обоснованных нами принципов позволила стабилизировать хозяйство Ставрополя, существенно поднять его продуктивность, смягчить удары стихии в виде жестоких засух и суховеев. Кроме того, в результате некоторых организационных и воспитательных мер в коллективе института полностью исчезли всякие склоки, кляузы и жалобы, столь типичные для многих научных учреждений.

С ноября 1978 г. работал в ВАСХНИЛе, последовательно академиком-секретарем отделения экономики, первым вице-президентом, а с 1984 г. по 1992 г. — президентом. Предпринимавшиеся нами усилия сохранить союзную научную структуру, поддержанные учеными сообществами всех 15 союзных республик, были в условиях эйфории суверенитетов безуспешными. Разрыв научных связей с расчленением единого сложившегося организма уже сейчас негативно сказывается на науке. Поэтому координация и интеграция в науке, равно как и в производстве, жизненно необходимы.

В настоящее время работаю в созданном в 1990 г. Аграрном институте РАСХН. Кроме общего руководства в качестве директора веду исследования по сельскохозяйственной кооперации и истории аграрной науки в ее взаимоотношении с аграрной политикой. Аграрный институт по организационной структуре и методологии существенно отличается от традиционно сложившихся у нас научных учреждений. Он количественно малочислен, при сочетании небольшого числа пожилых ученых с молодыми, оснащен персональными компьютерами, с широкими кооперативными связями внутри России и за ее пределами. В методологии широко применяются экспедиции, социологические опросы, мониторинг. Тематика сконцентрирована на теории и истории аграрных отношений, реформе, кооперации, социальном возрождении крестьянства, государственном регулировании рынка.

Мною опубликовано к настоящему времени более 300 работ, из них 27 книг и брошюр, 83 главы и статьи в книгах, 146 журнальных статей, 23 тезиса научных докладов и 24 статьи с научной проблематикой в газетах (публицистические статьи и различные корреспонденции с 1940 г. по настоящее время в список не входят). Значимость работ далеко не равноценна.

За рижский период жизни в списке 42 публикации, хотя тот период отмечен более высокой общей активностью. Дело в том, что значительная часть аналитических докладов того времени, которые я готовил, работая в уездах и Риге, носили служебный характер и они находятся в архивах Латвийской Республики. На некоторые из них уже появились ссылки в работах историков Латвии. На ставропольском материале опубликовано 115 работ, в том числе 19 книг и брошюр. В смысле возможностей для научной работы это был наиболее благоприятный период. Здесь была хорошая краевая библиотека с богатым краеведческим материалом губернских ведомств, институт ставил многообразные стационарные опыты, сам край по своей природе и истории является своеобразным музеем под открытым небом. Кроме того, все эти годы со мною работала стенографистка высочайшей квалификации дореволюционной школы, что облегчало оформление подготовленных данных.

В московский период опубликовано 146 работ, из них большую часть составляют журнальные статьи (84). В настоящее время работаю над двумя книгами: «Аграрная наука и политика России XVIII-XX вв.», а также «Наука и реформа». При отсутствии объективных помех они могут быть завершены в первом квартале 1994 г.

Образование закончить до войны не удалось. Учился заочно. В 1952 г. закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в феврале 1959 г. — агрофак Латвийской сельскохозяйственной академии. Чтобы получить систематические знания, а не просто «корочки», мы сколотили небольшую группу, куда вошли фронтовики; усердно занимались субботы и воскресенья, свои очередные отпуска, а зачеты и экзамены сдавали вместе с молодыми очниками, дабы снять возможные упреки в послаблении требований. Ректор академии, ныне покойный академик ВАСХНИЛ Ян Ванаг, первый ректор академии Ян Пейве и преподаватели отнеслись к нам с пониманием и оказывали возможную помощь, за что мы им безмерно благодарны.

Имею ученую степень доктора экономических наук (защита состоялась во ВНИЭСХе в 1973 г.), звание профессора. Являюсь действительным членом РАН (бывшей АН Союза ССР), Российской академии сельхознаук, почетным членом Венгерской, Латвийской академий наук, бывшей Академии сельхознаук ГДР, почетным доктором Латвийского сельскохозяйственного университета, заслуженным деятелем

науки Российской Федерации, заслуженным деятелем сельского хозяйства Латвийской Республики. Последнее военное звание – подполковник, снят с учета по возрасту.

В свое время награждался многими правительственными наградами Союза ССР. Имею четыре ордена Ленина, два ордена Отечественной войны, орден Красного Знамени, орден Октябрьской революции, два ордена Трудового Красного Знамени, орден Командора с голубой лентой Польской республики, 12 медалей, многочисленные почетные грамоты.

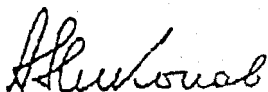
Избирался дважды депутатом Верховного Совета Латвийской ССР (в 1947 и 1951 гг.), депутатом Верховного Совета Союза ССР (1954 и 1958 гг.), депутатом Рижского городского и Ставропольского краевого советов, народным депутатом СССР в 1989 г., был членом ЦК КП Латвии с 1946 г. по 1961 г., членом Ставропольского крайкома КПСС с 1964 г. по 1979 г., делегатом XXIII и XXVII съездов и XIX конференции КПСС.

Наряду с основной работой всегда имел различные общественные поручения. Так, в 1945 г. на общественных началах был редактором уездной газеты, редактором и составителем многих научных изданий, с 1982 г. по 1992 г. – редактором научно-теоретического органа ВАСХ-НИИЛ – «Вестник сельскохозяйственной науки». Несколько лет был членом коллегии Министерства сельского хозяйства, а затем заместителем председателя Госагропрома СССР (по науке).

В настоящее время являюсь членом и заместителем председателя Совета по аграрной политике при Министерстве сельского хозяйства России, а также членом Совета по аграрной политике при правительстве РФ. Представляю Россию (ранее – СССР) в международной комиссии «Мир и продовольствие». Эта комиссия создана отцами «зеленой революции»,

и в нее входят 40 ученых и общественных деятелей различных стран мира. Она ежегодно собирается в одной из стран (Италия, Индия, Россия, Норвегия, США), обсуждая глобальные проблемы борьбы с голодом, развития аграрной сферы и конверсии.

7.02.1993 г.

Личный листок

по учету кадров

1. Фамилия Никольев
 имя Александр отчество Александрович
 2. Пол м. 3. Год, число и м. рождения 19.08.1918
 4. Место рождения д. Зайко Пыталовского р-на Псковской
 (село, деревня, город, район, область)
 5. Национальность русский 6. Соц. происхождение из крестьян
 7. Партийность чл. КПС партия КПСС партийный № 120
 (м.ч. и год вступления) (квартал)
 Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета из ср. школы
 9. Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факт учебы (или сдачи)	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончено, то в каком курсе учел	Какие специальности получили и результаты обучения (укажите № диплома или удостоверения)
<u>Латвийская сельско-хозяйственная академия</u>	<u>агроном-инженер</u>	<u>1953</u>	<u>1959</u>		<u>учебный агроном № 1111-1112-1113-1114-1115-1116-1117-1118-1119-1120</u>
<u>Высшая партийная школа при ЦК КПСС</u>	<u>деловая</u>	<u>1961</u>	<u>1962</u>		<u>диплом А № 9/95</u>

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете русский и латышский свободно, немецкий - немного и польский
 (читаете и переводите ли словарь, читаете и можете объясниться, владеете свободно)
 11. Ученая степень, ученое звание доктор экон. наук, профессор, академик
 12. Какие имее научные труды и изобретения более 250 работ

13. Выполненная работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по содействию)

При выполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

Месяц и год		Должность, с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
вступле-ния	ухода		
IV-1924	1928	мелкой работкой в деревне рожки-Шимшево, земской школы	дер. Зайцево Архенского уезда, Лановский
VI-1929	VI-1940	студент Московского Гос. Университета	г. Рига
VI-1940	VI-1941	учетный старшина зазем. дел. отдела Кронштадтского флота	г. Архангел. Сев. СФР
VI-1941	VI-1944	сержант в Советской Армии	Московским ВО (Средне-воинские курсы), Западным и Прибалтийским фронтами
VI-1944	VI-1948	первый секретарь Укома КПД	г. Архангел. Сев. СФР
VI-1948	VI-1948	первый секретарь Укома КПД	г. Дарьинское СФР
VI-1948	VI-1957	секретарь ЦК КПД в Ленин	г. Рига
VI-1957	VI-1961	министр сельхозкооперативов СФР	г. Рига
VI-1961	VI-1962	не работал по болезни	г. Рига
VI-1962	VI-1963	ст. научный сотрудник Ланов. НИИ земледелия и животноводства	г. Рига - пос. Скулява
VI-1963	VI-1978	директор Станкопавильного НИИ сельхозной техники	г. Штакеловское Станкопавильного уезда
VI-1978	VI-1982	академик-секретарь отдела наук животноводства ВАСНИИ	г. Москва

Месяц и год вступле- ния	ухода	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
VI-1982	VI-1984	первый вице-президент ВАСШИ	г. Москва
VI-1984	1999	президент ВАСШИ	г. Москва
1985	1989	директор программы "Союзпрограмма" ВАСШИ	г. Москва
1989	н.в.	директор Управления Института РАН И	г. Москва

14. Препьвание за границей
(работа, служба командировка, дослжа в альянсах)

Месяц и год скакого времени	по какому времени	В какой стране	Цель пребывания за границей
с 1955	н.в.	Восточная Германия, Бельгия, Фран- ция, Югославия, Дания, Швеция, Польша, Китай, Канада, Китай, Индонезия, Кувейт, Венгрия, Польша, Румыния, США, Франция, Италия, Австралия	в служебных командировках

15. Участие в выборах в органы государственной власти, в органы местного самоуправления, в органы жилищно-коммунального хозяйства, в органы партийных, советских и других выборных органах

Местонахождение выборного органа	Название выборного органа	В качестве кого избран	Год	
			избрания	выбытия
Москва	Верховный Совет РСФСР	депутат	1954	1961
Москва	Верховный Совет РСФСР	депутат	1985	1989
Москва	Совет народных депутатов РСФСР	н. депутат	1989	н.в.
Тула	Верховный Совет РСФСР	депутат	1962	1965
Ставрополь	Краевой Совет нар. деп.	депутат	1965	1979
г. Москва	XIII и XXVII съезды КПСР	делегат	1966	н.в.

16. Какие имели правительственные награды

(когда и чем награждены)

Орденом Ленина в 1950г.
 - " - Ленина в 1958г.
 - " - Ленина в 1966г.
 - " - Ленина в 1988г.
 - " - Октябрьской революции в 1941г.
 - " - Красного Знамени в 1942г.
 - " - Отечественной войны в 1945г.
 - " - Отечественной войны в 1945г.
 - " - Трудового Красного Знамени в 1946г.
 - " - Трудового Красного Знамени в 1947г.
 - " - Кавалера за заслуги (Т.И.) в 1988г.
 И медалью

17. Имели ли партизанский

карт (да, нет)

Когда, кем, за что и какое наказание вынесено

18. Отношение к военной обязанности и воинское звание

подполковник, сержант

с учетом по возрасту:

Состав

политический

Род войск

ВВС 6001

(командный, политический административный, технический и т.п.)

19. Семейное положение в момент заполнения личного листка

(определить членов семьи с указанием возраста)

мать Николаева Анна Ивановна, вдов, пенсионерка

20. Домашний адрес

Москва, Дмитровский проезд, дом 10,
корпус 3, кв. 243

20. июля

(дата подписания)

1991

Личная подпись

Николаев

(Работник, заполняющий личный листок, обязан сообщать о последующих изменениях (образованиях, партийности, присвоении ученой степени, ученого звания) и смене партийного членства и т.п.)

сообщать по месту работы для внесения этих изменений в личное дело.

Должность, должность

Стр. 1

№ 215-100

1991

А. А. НИКОНОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРГАНИЗАТОР АГРАРНОЙ НАУКИ СТАВРОПОЛЬЯ

*А. Н. АБАЛДОВ, директор Ставропольского НИИ сельского хозяйства,
к. с.-х. наук*

Аграрная наука России во все времена отличалась обилием по-настоящему талантливых ученых, организаторов и подвижников прогресса. Среди этих талантов были и есть люди, чья жизнь и творчество оставили яркий след не только в отечественной и мировой аграрной науке, но и в сердцах учеников, соратников и последователей. Одним из ярчайших представителей этой когорты выдающихся личностей был академик Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, член многих зарубежных академий, президент ВАСХНИЛ, директор Аграрного института РАСХН, бывший директор Ставропольского НИИСХ Александр Александрович Никонов.

Ставрополье, где с 1963 года он почти 16 лет возглавлял Ставропольский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (СНИИСХ), стало для него второй родиной. Именно здесь в полной мере раскрылся его выдающийся талант ученого и организатора аграрной науки. Здесь он приобрел верных друзей и соратников, создал свою «никоновскую» школу ученых-аграрников. Позже, уже занимая высший в аграрной науке пост президента ВАСХНИЛ, Александр Александрович с особой теплотой вспоминал ставропольский период своей жизни и людей, его окружавших.

Приняв в начале 60-х годов расположенный в трех строениях на пустыре институт, в котором работали менее тридцати сотрудников и практически отсутствовала приборная и производственная сельскохозяйственная база, Александр Александрович всего за 10 лет сумел превратить эту территорию в цветущий оазис, а учреждение — в мощный аграрный научный центр.

К концу 70-х годов во вновь отстроенных корпусах института и его сети работали свыше 550 работников, в том числе около 90 кандидатов и докторов наук. Было приобретено импортное лабораторное оборудование, сформирована великолепная научная библиотека, ра-

ботала аспирантура, был выстроен благоустроенный поселок с производственной и социальной инфраструктурой, расцвели заложенные на 20 гектарах дендрарий и великолепный парк.

Государственная организация науки на Ставрополье берет свое начало с 1903 года, однако, оценивая теперь уже прошлый век, можно смело утверждать, что подлинный расцвет аграрной науки Ставрополья и России связан с именем и деятельностью Александра Александровича Никонова.

Важнейшим достижением и организационным принципом этого выдающегося ученого-экономиста стал системный подход к изучению явлений и процессов, происходящих в аграрном секторе края. Все разносторонние исследования основных проблем сельхозпроизводства были к 1968 году трансформированы в изданную впервые в стране «Систему ведения сельского хозяйства Ставропольского края». В ней были сформулированы методические основы системного подхода к анализу и разработке систем ведения сельского хозяйства практически для любого региона нашей страны на общерегиональном, зональном и районном уровнях. Система ведения хозяйства рассматривалась, как обоснование методов и способов рационального ведения производства на основе применения комплекса взаимосвязанных, разработанных наукой и проверенных практикой технических, технологических, организационных, экономических и социальных мероприятий, позволяющих вести высокоэффективное аграрное производство. Важное место в этом труде отводилось зональной специализации производства и учету почвенно-климатических условий в системах земледелия, растениеводства и животноводства. В последующих трудах, изданных в 1980 и 1988 годах, эти идеи получили дальнейшее развитие. Учитывались качественные изменения, происходящие в сельском хозяйстве Ставрополья и страны, прогнозировались тенденции развития отрасли в перспективе, совершенствовались методические подходы к разработке систем хозяйствования. Особое внимание уделялось методикам использования системного анализа и моделирования.

Большое значение коллективом института и его руководителем придавалось разработке и внедрению отраслевых систем земледелия, кормопроизводства, садоводства. Было разработано и внедрено на Ставрополье и за его пределами около 10 районных систем ведения сельского хозяйства. Для засушливых зерново-овцеводческих зон края и Юга России была разработана так называемая система «сухого» земледелия. В ней наиболее полно получило обоснование зональное размещение культур, паров, систем севооборотов и обработки почвы, предложен комплекс мероприятий по защите почв от эрозии. Впервые была рассчитана и доказана эффективность удобрений, и особенно - фосфорных в засушливых регионах, обоснованы методы мелио-

рации солонцов и другие приемы повышения плодородия каштановых и солонцовых почв. При А.А.Никонове институт имел, как никогда прежде, тесные связи с сельхозпредприятиями края. Многочисленные опыты закладывались в различных почвенно-климатических зонах Ставрополья. Институт в те годы выступал крупнейшим организатором пропаганды и внедрения разработок науки в сельхозпроизводство.

Деятельность института активно поддерживалась руководством края и страны. В начале октября 1975 года по разработкам института было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства в засушливых районах Ставропольского края». Внедрение разработок ученых позволило в считанные годы стабилизировать в крае производство зерна, в 1,5 раза повысить его валовые сборы, предотвратить развитие эрозийных процессов и увеличить производство кормов и животноводческой продукции.

Ставропольская степь для миллионов селян стала родней и богаче.

С 1978 по 1992 год Александр Александрович работал в ВАСХ-НИЛ. Академик-секретарь Отделения экономики и организации сельхозпроизводства, первый вице-президент, а с 1984 года – Президент ВАСХНИЛ. С 1990 года до последнего дня своей жизни А.А.Никонов возглавлял Аграрный институт Россельхозакадемии. Под руководством Александра Александровича коллектив этого научного центра создал систему социально-экономического мониторинга аграрных преобразований России. Учеными института было осуществлено комплексное исследование проблем сельскохозяйственной кооперации и развития российского фермерского движения. Важнейшее направление научной деятельности А.А.Никонова – разработка концепции аграрной реформы в России. Александр Александрович больно переживал разрушительный характер российских реформ и всегда верил в грядущую мудрость политического руководства страны. Он опубликовал более 300 научных работ, и не случайно последний фундаментальный труд его жизни назывался «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII-XX вв.)». Это итог многолетних исторических исследований и философских раздумий автора о судьбе российской аграрной научной мысли, путях совершенствования хозяйствования на селе и демократизации всей общественно-политической жизни нашего государства.

К Александру Александровичу тянулись люди. Фундаментальные знания, высочайшая эрудиция сочетались в нем с заботой и вниманием к человеку и с огромным личным обаянием. За свою жизнь он подготовил более 40 кандидатов и докторов наук, воспитал сотни людей в духе беззаветного служения науке и высочайшей порядочности.

*Для нас пример Вы доброты и силы,
Упорства, мужества и скромности во всем.
И все хорошее, чему нас научили,
Мы бережно по жизни пронесем.*

Эти строки, проникнутые чувством глубокого уважения, благодарности и преклонения, были посвящены Александру Александровичу Никонову учеными отдела экономики Ставропольского НИИСХ в день его семидесятилетия.

Сегодня, отмечая 85-летний юбилей, коллектив Ставропольского НИИСХ и все знавшие А.А.Никонова ставропольцы искренне разделяют эти чувства.

Первый коллектив Ставропольского НИИСХ (1964)

ВКЛАД
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
НИКОНОВА, АКАДЕМИКА РАН
И ВАСХНИЛ, В ОРГАНИЗАЦИЮ
И МЕТОДОЛОГИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ
СТАВРОПОЛЬСКОГО НИИСХ

*Л.Н. ПЕТРОВА, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ*

Воспоминаний об Александре Александровиче Никонове, с которым судьба свела меня более чем на 30-летний период, – о дорогом для меня человеке, моем учителе, наставнике, друге, перевернувшем всю мою жизнь, научившем работать, планировать, анализировать, логически, диалектически мыслить, обобщать, понимать людей, разбираться в политических ситуациях, привившем мне, городской девочке с университетским столичным образованием и соответствующим образом жизни и мышления, любовь к сельскому хозяйству, людям, работающим на земле, словом, сделавшем из меня стоящего человека, личность, – хватило бы на целую книгу.

В небольшой статье трудно отразить всю масштабность, самобытность, величие и талант этой значимой для нашей страны личности.

Оценивая жизнь и деятельность А.А.Никонова, с полным правом можно сказать, что он сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии сельскохозяйственной науки, методологии и методов ее организации и функционирования, определил пути воздействия научных знаний и разработок на практику аграрного производства в нашей стране, и конечно, на Ставрополье.

Став в 1963 году директором СНИИСХ, Александр Александрович окунулся в незнакомый ему мир нищеты, неустроенности и убогости существования.

Институт недавно был переведен из города Буденновска в с. Шпаковское. Вокруг – дикая, заросшая полынью и ковылем степь, да несколько делянок опытов.

Базовым для института был определен ОПХ «Михайловское» – совхоз, где полгода не получали заработную плату, материальная и финансовая обеспеченность оставляла желать лучшего.

Попасть в глухую шпаковскую деревню из Риги, где он последние 10 лет работал министром сельского хозяйства, а до этого секретарем ЦК КПСС Латвии, – это своего рода испытание на прочность.

Практически год ему пришлось прожить со всеми сотрудниками

в ветхом бараке, питаться салом и сухим вином, то есть тем, что было в магазине.

Грунтовая дорога, связывающая институт с шоссе, идущим на аэропорт, в дожди раскисала и становилась непроезжей.

К приезду Александра Александровича в институте было около 20 научных сотрудников, небольшой обслуживающий персонал, неприспособленное для научных исследований, построенное из камыша двухэтажное здание, недостроенный небольшой жилой дом, да несколько опытных делянок. Это удручало, но надо было знать А.А.Никонова. Любое дело, за которое он брался, он делал грамотно, основательно, продумывал до мелочей, видя, хорошо оценивая и соразмеряя желаемое и действительное.

Надо подчеркнуть, что именно при определении круга предстоящих задач и общей цели, ради которой он взялся за руководство НИИ, проявились общие методологические принципы мышления и работы А.А.Никонова – это системный подход и системное решение любой проблемы, начиная с научных и кончая организационными.

Первостепенной задачей для Александра Александровича стало формирование основных научных задач института.

Знакомство с краем, его проблемами и особенностями позволило А.А.Никонову сформулировать основные направления деятельности института. При этом несомненной заслугой А.А.Никонова стало то, что при определении задач исследований он не ограничился сугубо прикладными проблемами, а наметил развитие приоритетных, фундаментальных направлений науки, занимаясь которыми, только и возможно успешно решать практические проблемы производства на перспективу.

Главными направлениями научных исследований стали: экономика, организация и управление сельскохозяйственным производством, земледелие, почвоведение, агрохимия, физиология и биохимия растений, растениеводство, селекция и семеноводство, кормопроизводство, животноводство.

Каждое из этих направлений, естественно, включало целый круг проблем как собственно научного характера, так и взаимосвязанных, комплексных исследований на стыке специальностей. Все они должны были опираться на единый методологический базис, быть направлены на решение всего комплекса задач в рамках региональных систем земледелия и системы АПК.

Надо отметить, что заложенное А.А.Никоновым видение основных задач зонального института сохранило свою актуальность до сегодняшних дней.

Извечная дилемма – углублять специализацию или проводить курс на комплексное решение проблем в науке – не закончена до сих пор.

В политике государства так и не определены задачи институтов различного назначения. Особенно плохо обстоит дело с пониманием роли зональных институтов, в задачи которых, как об этом говорил А.А. Никонов, должна входить комплексная оценка адаптивности сельскохозяйственного производства к разнообразным, специфическим, почвенно-климатическим факторам того или иного региона на базе использования фундаментальных разработок, проводимых в этих же условиях. Естественно, проведение комплексных системных исследований, а тем более их анализ и обобщение, сведение результатов в определенную систему взаимосвязанных закономерностей и создание на этой базе практических адаптивных систем хозяйствования – весьма непростая задача. И лишь выдающийся ум и организаторские способности Александра Александровича смогли заложить теоретический и практический фундамент основных направлений исследований, их идеологию, которая сохранялась в институте долгие годы.

Исходя из намеченной концепции развития института А.А. Никонов взялся за решение второй задачи – подбор кадров. Были приглашены в институт крупные специалисты в различных областях знаний, в 1965 г. открыта собственная аспирантура, в которой проходили подготовку 25 человек. Большинство из них составили костяк группы будущих ведущих ученых института.

Третья задача – это создание материально-технической базы института, организация опытного поля, обустройство территории, строительство здания для размещения научных подразделений и жилья. Надо сказать, что, несмотря на скудные средства, уже к 1969 г. был введен в строй новый корпус института, оборудованы химические лаборатории, обустроено опытное поле, не только заложены (в 1963 г.), но и расцвели во всей красе дендрарий, розарий, альпийская горка, были построены жилые дома, коттеджи для сотрудников.

В качестве четвертой задачи, а по значимости, может быть, одной из главных, он считал налаживание деловых контактов с руководством края, руководителями колхозов и совхозов, различными управлениями и ведомствами, знакомство с историей края, обычаями народов, его населяющих и, конечно, с состоянием сельскохозяйственного производства.

Эрудиция, коммуникабельность, море обаяния и такта позволили Александру Александровичу очень быстро и эффективно решить проблему контактов, найти полное взаимопонимание, получить поддержку на всех уровнях.

На первых порах неоценимую помощь в те годы оказал Александру Александровичу первый секретарь крайкома КПСС Ф.Д. Кулаков. Его доброе отношение, поддержка всех начинаний, помогли Александру Александровичу преодолеть обиды и несправедливости предше-

ствовавшего периода жизни, позволили ему почувствовать себя на Ставрополье своим человеком и, как он неоднократно повторял, именно здесь душой ощутить свою вторую родину. Вместе с Александром Александровичем приехала его мама, навсегда покинув родные латгальские места. Здесь она и похоронена. Хорошим помощником и опорой была ему и жена, Анна Ивановна. Вот почему, даже после того как Александр Александрович уехал в Москву, родственные узы, связывавшие его и его жену со Ставрополем, всегда грели ему душу. Москва, несмотря на то, что климатически для здоровья была лучше, а масштаб деятельности соответствовал масштабу его личности, так и не стала ему родиной. Она же его и погубила.

В первый же год пребывания на Ставрополье А.А.Никонов прочитал весь материал, который только можно было найти об истории Ставропольского края, научные публикации по проводившимся здесь до этого исследованиям, он изучил экономику и организацию сельскохозяйственного производства, биографии всех выдающихся людей, руководителей края, районов и хозяйств. Одновременно, конечно, он знакомился с ними при поездках по краю.

Через короткое время Александр Александрович уже хорошо знал состояние, проблемы и потребности производства. Это также послужило основанием для определения основных задач института в области приоритетных исследований и существенно помогло при внедрении рекомендаций производству.

Естественно, все намеченные задачи решались Александром Александровичем последовательно, одновременно, комплексно, глубоко и основательно. Можно сказать, что он определил план работы института на десятилетия.

Именно здесь проявились его аналитический ум, жесткий, требовательный организаторский талант, способность заечь людей новыми идеями и перспективами, доброжелательный настрой в отношениях с ними, умение выявлять в сотрудниках их возможности, способствовать их развитию.

Все, когда-либо соприкоснувшиеся с таким лидером, в полном смысле слова учителем, навсегда запоминали его уроки, определенные нормы поведения, формировали научные традиции, перенимали даже способности мышления и, конечно, учились определенным принципам отношения к науке и работе.

Превыше всего Александр Александрович ценил в людях творческое начало, широкую образованность, грамотность, умение четко изложить свои мысли на бумаге. Тупость и ограниченность мышления приводили его в ярость.

Важной стороной деятельности ученого Александр Александрович считал методологическую и методическую состоятельность, уме-

ние работать в коллективе, способность вести комплексные работы и, конечно, умение подняться от конкретных данных к обобщению, рассмотрению процесса или явления в целом.

Чтобы научить этому, он постоянно проводил семинары, коллоквиумы, дискуссии и даже ввел в программу работы института годовые семинары по философии и науковедению. Каждый научный сотрудник должен был не только участвовать в его работе, но и сделать доклад, по какому-либо разделу этих наук.

Все это, несомненно, сыграло большую роль в изменении характера мышления научных сотрудников, расширило их кругозор и, главное, научило системно мыслить и использовать системный подход как в конкретных областях исследований, так и при рассмотрении более сложных систем, таких как земледелие или система ведения АПК.

С начала 60-х годов прошлого столетия руководство страны, ЦК КПСС начали серьезно рассматривать положение сельского хозяйства, его роль в развитии экономики и благосостояния населения страны.

При этом пришло осознание необходимости комплексного решения проблем аграрного сектора на базе использования достижений научно-технического прогресса. Научные разработки аграрников и экономистов к этому времени убедительно доказали порочность насаждения единообразия в организации и ведении производства, игнорирования зональных особенностей, социально-экономических тенденций, связанных с состоянием и потребностями общества.

На мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС на научно-исследовательские учреждения и сельскохозяйственные органы была возложена задача завершить составление научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства применительно к природно-экономическим зонам. Центральное место в них отводилось разработке наиболее экономных методов повышения урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства, а также высокопроизводительному использованию всех средств производства и материальных ресурсов колхозов и совхозов.

Были созданы зональные комиссии, утвержденные МСХ РСФСР, в которые вошли представители всех НИИ, сельскохозяйственных органов и ведомств Ставропольского края.

Коллективный труд завершился изданием в 1968 году работы «Основы рациональной системы ведения сельского хозяйства в Ставропольском крае». В этой работе А.А. Никоновым впервые были определены сущность, критерии и составные части системы ведения сельского хозяйства.

Система ведения сельского хозяйства им определена как «комплекс организационных, экономических и технических мероприятий, направленных на наиболее рациональное использование производ-

ственных ресурсов и получение максимального экономического эффекта в данных объективных условиях».

Сердцевиной ее являлись системы организационных и экономических мер, определяющих структуру и уровень производства. Элементами этой части системы, по мнению А.А. Никонова, являются специализация и рациональные размеры предприятий, оптимальный уровень интенсивности.

Важная роль также принадлежит системе управления, организации и оплаты труда, естественно, с использованием таких рычагов как хозрасчет, прибыль, рентабельность.

На мой взгляд, весьма существенным было то, что уже при первой попытке осмыслить суть системы ведения сельского хозяйства, важнейшая роль была отведена той части системы, которая определяет использование основного средства производства – земли, то есть системе земледелия.

К системе земледелия были отнесены такие элементы, ее составляющие, как организация территории и севообороты, защита почв от эрозии, система обработки почвы, системы удобрений, мелиорации, система мероприятий по борьбе с болезнями и вредителями, семеноводство.

При определении сути системы земледелия, растениеводство и агротехника возделывания сельскохозяйственных культур, система корموпроизводства не были включены в ее состав.

В системе ведения сельскохозяйственного производства подробно рассматривались системы животноводства, машин, строений и сооружений, система организационно-экономических мероприятий.

Основным критерием рациональной системы хозяйства был определен «максимальный для данных объективных условий выход продукции с единицы земельной площади при минимальных затратах на единицу продукции».

Большое внимание уже в первой системе для Ставропольского края было уделено теоретическому, научному обоснованию всех предлагаемых производственных мер при освоении системы ведения производства.

Подчеркнута необходимость учитывать при планировании и организации производства цели и задачи, объективные экономические законы развития социалистического сельского хозяйства, природные и экономические условия каждой климатической зоны.

В этой работе было дано также определение сути системы земледелия. Под системой земледелия понимался «комплекс организационно-агротехнических мер, направленных на поддержание и неуклонное повышение плодородия почвы с целью последовательного увеличения производства растениеводческой продукции с единицы площа-

ди при снижающихся затратах на единицу продукции».

Хотелось бы подчеркнуть, что уже в этой работе А.А.Никоновым впервые сформулированы два имеющих принципиальное значение положения:

- не может быть единой системы ведения хозяйства для края, зоны, района и даже предприятия;
- необходимо учитывать разницу между понятиями «система хозяйства» и «система ведения хозяйства».

Действительно, многообразие почвенно-климатических, экономических, демографических, социальных, исторических особенностей требует более глубокого и дифференцированного анализа и подхода к разработке систем хозяйствования, систем земледелия и связанных с ними систем животноводства, кормопроизводства и т.д.

Это отражение принципов системного анализа, который использовал Александр Александрович, где важное значение придается иерархичности, дифференциации, структурности, взаимосвязи и взаимовлиянию систем различного уровня и сложности, каковыми и является система земледелия и, особенно, система ведения сельского хозяйства.

Что касается разницы в понятиях «система ведения» и просто «система хозяйства». Хотя между ними нет принципиальной разницы, но слово «ведение» подчеркивает организационно-управленческую сторону системы, несколько суживая экономическую сторону систем. А.А.Никонов важное значение придавал понятию «ведение», то есть управлению сельскохозяйственным производством в широком смысле слова. Он писал: «Управлять же производством в современной обстановке, значит, в первую очередь использовать экономические рычаги, материальные и моральные стимулы, умело их применять, умело расставлять людей и организовывать труд большого коллектива, умело пользоваться современными средствами производства, координировать все отрасли, объединять воедино все элементы хозяйства и все производственные ресурсы, чтобы получить максимум высококачественной продукции в расчете на единицу земли, единицу рабочего времени, единицу производственных затрат».

Все сформулированное, как оказалось, актуально не только при социалистической системе хозяйствования, но и сейчас, при капиталистической системе хозяйствования или, как ее стыдливо маскируют, «рыночной».

Рассматривая путь развития науки за последнее десятилетие, можно лишь удивляться тому, как Александр Александрович точно и сугубо научно подошел к теоретическому обоснованию сути и содержания системы хозяйства. В крае, да и в стране, этому вопросу в то время не уделялось должного внимания, а некоторые расценивали это как ненужное, схоластическое теоретизирование.

Анализируя это, я вдруг осознала одну важную вещь. Александр Александрович в своей жизни успел реально пожить и при капитализме в буржуазной Латвии и при социализме, пытаясь осмыслить преимущества и недостатки экономических условий хозяйствования при той и другой системе.

Наше поколение проходит такую же школу, только в другой последовательности: от социализма к капитализму.

В связи с этим важно вновь возвратиться к его трудам, где четко показано, как нужно при разработке «систем ведения хозяйства» опираться на экономические законы, социально-политические условия.

Несмотря на некоторую политическую ангажированность его работ, что вполне естественно, в его трудах присутствуют четко выверенные экономически и научно обоснованные положения, которые не теряют своей актуальности при любых социально-политических переменах.

Еще об одной важной стороне первой системы ведения сельского хозяйства для Ставропольского края хотелось бы упомянуть.

В ее создании принимали участие, кроме сотрудников СНИИСХ, все ведущие ученые ВНИИОКа, СХИ, всех опытных станций, работники краевого управления сельского хозяйства, госсортсети, руководители передовых хозяйств.

Объединить усилия коллективов, создать единую методологию работы над весьма разрозненным материалом, а затем аналитически переработать и свести в стройную систему – это ли не сверхзадача, с которой мог в то время справиться только А.А.Никонов.

После этой работы, и, особенно, после последовавшей в ее развитие докторской диссертации «Экономические основы системы сельского хозяйства» А.А.Никонов стал одним из неоспоримых лидеров экономической науки не только в крае, но и в стране, главным идеологом системного анализа и систем ведения АПК.

Возглавляемый им институт также получил всесоюзную известность и стал авторитетным научным учреждением, своеобразным лидером в разработке методологии системного подхода, систем земледелия, кормопроизводства, систем ведения сельского хозяйства.

Это нашло свое отражение в созданных в 1980 году «Системе ведения сельского хозяйства Ставропольского края», в 1983 г. - «Системе земледелия» и совместной работе с Всесоюзным НИИ экономики «Рекомендации по системам ведения сельского хозяйства Ставропольского края», в трех томах, которые стали методологической основой и методическим руководством для разработки систем хозяйства в различных зонах страны.

Главной научной работой А.А.Никонова, вышедшей в печати в 1975 году, явилась книга «Экономические основы системы сельского

хозяйства», в которой автор излагает сущность системного подхода, дает исторический очерк учения о системах сельского хозяйства, раскрывает экономическое содержание и особенности систем на том этапе развития, когда проводился анализ, разбираются системы земледелия и животноводства, дается прогноз развития сельскохозяйственного производства на основе совершенствования систем сельского хозяйства.

Эта работа не потеряла своей актуальности до сегодняшнего дня. Она звучит не только научно, но и весьма современно.

Основные тенденции развития сельскохозяйственного производства А.А. Никонов определяет тремя факторами: «Научно-технической революцией, оказывающей все большее влияние на сельскохозяйственное производство, урбанизацией, выражающейся не только в росте городов и городского населения, но также и в постепенном переходе населения страны к городскому образу жизни, и активным вмешательством человека в окружающую среду».

Впервые в научной литературе по системам хозяйства четко и определено был поставлен, причем на первое место по значимости, вопрос о роли науки в развитии производства.

А.А. Никонов писал: «...наука становится крупной отраслью народного хозяйства, пронизывающей своим влиянием все сферы деятельности человека, толкающей вперед развитие всех отраслей материального производства».

К сожалению, в перестроечные годы об этом явно забыли и роль науки была сведена к нулю. Только сейчас, когда материальное производство исчерпало свои внутренние ресурсы, фактически утратило конкурентоспособность, начинают вспоминать о роли науки, но, к сожалению, это пока риторика, а не осмысленная государственная политика, способная превратить науку в мощную отрасль народного хозяйства, как об этом говорил А.А. Никонов.

Большое внимание Александр Александрович в своей работе уделял вопросу охраны окружающей среды. Он писал, что «рост производства и повышение его экономичности не должны сопровождаться нарушением сложившихся взаимоотношений человека с внешней средой. Совершенствование производства с его индустриализацией и интенсификацией должно сочетаться с максимально бережным отношением к природным ресурсам, то есть почве, воздуху, воде, флоре и фауне».

Важнейшей заслугой А.А. Никонова как ученого является, прежде всего, его теоретическое и методологическое обоснование необходимости использования учения о системах вообще, о важности рассмотрения любого объекта или процесса с точки зрения общесистемных принципов.

«Понимание общих вопросов науки и производства является обязательной предпосылкой правильного решения конкретных задач», — писал А.А.Никонов.

При этом интересна его ссылка на работы В.И.Ленина, которого сейчас привыкли рассматривать только как революционера, бунтовщика, душеителя буржуазии, на самом деле забывая, что он был еще и крупным ученым, философом, социологом. Так вот, В.И.Ленин писал: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность».

Актуальность знания и использования общей теории систем диктуется тем обстоятельством, что в науке постоянно возрастает масса фактического материала по отдельным процессам и объектам, углубляется специализация в различных областях знаний. Определить же характер изменений, эволюцию в сложных системах или объектах, каковыми являются системы земледелия, системы АПК, без использования общей теории систем не представляется возможным.

Вот почему в современных исследованиях все больше используется не только кибернетика, но и достижения такой науки по анализу поведения сложных систем, как синергетика.

Раньше всего системный подход был использован в биологии, где рассмотрение любого объекта живой природы проводилось на основе рассмотрения его как целостной системы.

Несомненной заслугой А.А.Никонова явилось то, что он на основе анализа работ Н.Винера, Л.Берталанфи, Л.Заде, О.Ланге, всех российских ученых доказал необходимость использования системного анализа в экономике, и особенно, — в исследованиях сложных производственных систем сельского хозяйства. И не только доказал теоретически, но и практически использовал при разработке систем земледелия и систем хозяйства, заложил этот принцип в методологию работы нашего института на долгие годы.

Глубокий анализ теоретических разработок многих ученых, занимавшихся теорией систем, таких как В.Г.Афанасьев, И.В.Блауберг и Э.Г.Юдин, Р.Джонсон, Ф.Кост и Д.Розенцвейн, М.Е.Браславец, показал, что при исследовании сложных систем необходимо учитывать такие их свойства как целостность, открытость или закрытость, детерминизм, иерархичность, динамичность, структурность и внутренняя организация, целенаправленность поведения, самоорганизация, историчность развития, эволюция, т.е. взаимосвязь и взаимодействие факторов внутри и вне системы, и многое другое.

Каждый из этих исследователей подчеркивал какне-либо, на его

взгляд, главные стороны систем или давал краткое определение сущности сложных систем.

Весьма важно, что А.А.Никонов тоже дал свое определение системы, что, несомненно, ставит его в один ряд с выдающимися теоретиками в этом сложном вопросе. На мой взгляд, это крупнейшее его достижение, не нашедшее должной оценки при анализе его вклада в науку.

А.А.Никонов считал, что «системой называется совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, характеризующаяся определенными качественными признаками, составом, структурой, функциями и связями с другими системами. Каждая система имеет свое прошлое, настоящее и будущее, она является категорией исторической, так как состав, функции и связи постоянно меняются».

При этом важно, что Александр Александрович не ограничился определением системы в целом, а попытался приложить системный анализ к производственным системам, то есть к сельскому хозяйству.

Поскольку производственные системы всегда функционируют, в них происходят различные процессы, изменения, трансформации, то главной отличительной чертой любой сельскохозяйственной системы является ее динамичность. Кроме того, это очень сложная вероятностная (недетерминированная) система, состоящая из большого количества не менее сложных, горизонтально и вертикально взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем, в которых постоянно происходят процессы дифференциации и интеграции. В целом, вся система находится в постоянном динамическом развитии.

Правильно определить возможные пути развития как различных подсистем (земледелие, животноводство), так и системы сельского хозяйства в целом, под воздействием различных факторов – это задача аграрной науки и ее выход на производство. Поскольку системы в сельском хозяйстве открытые, с потерей и приходом энергии в систему, вероятностные, то и путей возможного развития много.

Отсюда сложности в изучении самих систем и, особенно, в трактовании получаемых результатов.

Поскольку такой взгляд на методологию исследований в зональных институтах был А.А.Никоновым внедрен в сознание научных сотрудников, выходявшие из стен института рекомендации и отличались разнообразием возможных решений, были дифференцированными в зависимости от почвенно-климатических условий, наличия тех или иных факторов риска - засушливости, эрозии, засоленности почв, – агротехнически и экономически обоснованными. Они никогда не отличались скороспелостью выводов, не подстраивались под «якобы требования» времени или политики.

Производство получало из института разработки научно обоснованные, сохраняющие свою актуальность на долгие годы.

Так было и с системами «сухого» земледелия, кормопроизводства, с мероприятиями по увеличению производства зерна, повышению его качества, борьбе с засухой и эрозией, технологиям возделывания сельскохозяйственных культур, в том числе и интенсивным. Остаются актуальными разработки по повышению почвенного плодородия, мелиорации засоленных почв, системам удобрения, обработке почвы и севооборотам.

В духе заложенных А.А.Никоновым традиций продолжают исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства, использованию математического моделирования.

Естественно, институт не стоит на месте, появляются новые направления, используются современные методы исследований, совершенствуются системы земледелия с целью большей их биологизации, адаптированности к климатическим, почвенным и ландшафтным особенностям различных территорий, расширяются сферы приложения биотехнологических исследований, новых информационных технологий.

Уникальными остаются работы по поддержанию и созданию генфонда культурной и дикорастущей флоры, по созданию сортов кормовых культур, рекомендации по системам кормопроизводства, биологии, способам восстановления и использования естественных кормовых ресурсов и многое другое.

Это хорошо, но надо помнить, что именно А.А.Никонову все мы должны навечно быть благодарны за то, что он сделал для института, края, страны, за тот научный багаж, который он без остатка отдал коллегам и ученикам, за традиции и духовную силу, которая объединяла, согревала и поддерживала нас в трудные годы.

Время идет, в институте сменилось целое поколение научных сотрудников, кому посчастливилось работать с Александром Александровичем, учиться у него. Многих уже нет с нами.

Неумолимо утрачивается тот дух, принципы организации и методологии научных исследований, которые были заложены А.А.Никоновым.

И все же хочется надеяться, что, вспоминая А.А.Никонова в день его 85-й годовщины, мы, и прежде всего молодежь, должны восстановить в памяти то светлое доброе, высоконравственное, что он заложил в фундамент института, еще раз вернуться к его научным трудам, по-новому взглянуть на то удивительно богатое наследие, которое из его рук получили, чтобы постараться использовать его на благо будущих поколений исследователей, на благо института и края, которому он посвятил многие годы своей жизни.

Перед отъездом в г. Москву для работы в ВАСХНИЛ.
Прощальный снимок с заместителями, помощниками и техническим аппаратом Ставропольского НИИСХ (1978 г.)

ИЗ КНИГИ «ГОДЫ МОЕЙ ЖИЗНИ»

В.М. ПЕНЧУКОВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук,
профессор

Академик Г.Т. Казьмин сразу же после прибытия меня на Ставрополье рекомендовал мне встретиться с директором Ставропольского научно-исследовательского института сельского хозяйства проф. Александром Александровичем Никоновым. Г.Т. Казьмин давал очень лестную характеристику А.А.Никонову. Через несколько месяцев работы на Ставрополье, я поехал в СНИИСХ. Александр Александрович принял меня тепло и сердечно. Он красочно рассказал о науке Ставрополья о ее великих мужах – В.В.Таланове, А.И.Державине и др., о том, над какими проблемами работает СНИИСХ, и пригласил работать в постоянном контакте. Первое впечатление о Никонове было положительным. Исключительно красивый внешне, высокоэрудированный, интеллигентный, внимательный, общительный, приветливый, обладающий колоссальным магнетизмом. С первого взгляда я остался очарованным А.А.Никоновым на всю жизнь.

А.А.Никонов презентовал мне свою монографию: «Система ведения сельского хозяйства Ставропольского края». Для меня, начинающего читать земледелие в вузе, детальная проработка этой монографии оказала неоценимую услугу. Кстати, по этой монографии А.А.Никонов блестяще защитил докторскую диссертацию. Проработал эту монографию, и другие труды А.А.Никонова, и у меня создалось впечатление, что это неординарный, выдающийся ученый, не только в области экономики, но и в других областях сельскохозяйственного производства.

Александр Александрович прошел непростой жизненный путь. От крестьянского паренька до крупнейшего ученого нашей страны, академика Академии наук, академика многих академий мира. Совсем молодым человеком, он вместе с сибиряками отстаивал честь и достоинство нашей Родины в жесточайших боях под Москвой. Был тяжело ранен, благодаря колоссальной воле выжил, фронтовые раны довели над ним до последнего дыхания. Нелегкой его судьба оказалась и в послевоенные годы. Она связана с Латвией. Родившись в Псковской области, на границе с этой республикой, он в совершенстве знал ла-

тышский язык. Знание языка, вероятнее всего, и определило его дальнейшую деятельность. Здесь он прошел путь от секретаря укома до министра сельского хозяйства, секретаря ЦК республики. Но, не являясь латышом по национальности, был обвинен в национализме и практически выброшен. Но, будучи депутатом Верховного Совета СССР и занимая руководящие должности, он заслуженно завоевал безупречный авторитет. Когда же произошла беда, первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС Ф.Д.Кулаков пригласил его возглавить Ставропольский НИИСХ.

Институт только что был переведен из г.Буденновска, находящегося в 250 км от Ставрополя, в с.Шпаковское, находящееся в 7 км от краевого центра. Институт перевели в расположение бывшей авиационной части, от которой остались полуразрушенная солдатская казарма, жилой офицерский дом и столовая. Наследство было примитивное и убогое. Институт, по сути дела, пришлось А.А.Никонову создавать с нуля, начиная с формирования научного коллектива.

Когда же я посетил впервые институт, то он имел уже инфраструктуру, необходимую для полнокровного функционирования. Был построен нормальный лабораторный корпус, заложен дендрологический парк площадью около 20 га. Для проектирования и закладки дендрологического парка были приглашены крупные специалисты, построено жилье, но главное – был создан научный коллектив. Ведущие сотрудники института жили в одноквартирных коттеджах. Я был в восторге от этого научного городка, он, конечно, выгодно отличался от научных городков Саратова и Безенчука, - этих старейших научных центров. В дендрологическом парке собрана уникальная коллекция древесных и кустарниковых растений. Она насчитывала сотни видов. Удивительна и планировка парка. Настоящее райское место в степи! Большое впечатление оставило и посещение зимнего сада. В целом Александр Александрович Никонов создал себе рукотворный памятник при жизни, он вписал свое имя золотыми буквами в историю Ставропольской науки.

Я неоднократно посещал СНИИСХ, и постепенно у нас сложились исключительно добрые и теплые отношения с А.А.Никоновым. В 1978 г. Александр Александрович был избран академиком ВАСХ-НИЛ и ему предложено было возглавить отделение экономики. Он крайне нуждался в смене ставропольского климата, так как он для гипертоников губительный. В последние годы Александр Александрович по несколько раз за год попадал в лечебные учреждения, даже в состоянии клинической смерти. Врачи постоянно рекомендовали сменить губительный для здоровья ставропольский климат на среднюю полосу. Поэтому Александр Александрович воспользовался приглашением и переехал в Москву.

В один из вечеров к нам домой приехал Александр Александрович и предложил мне должность директора института. Я сразу же отказался, но он убедил меня, что надо подумать и столь опрометчиво не отказываться. Мы договорились встретиться через три дня. После достаточных размышлений я пришел к заключению, что от добра добра не ищут и от предложения надо отказаться. Через три дня Александр Александрович прислал свою автомашину, и мы опять начали обсуждать возникшую проблему. Я сказал, что твердо решил поблагодарить его за предложение и доверие, но отказаться. Но не таков был Александр Александрович, он обладал колоссальной способностью убеждать. И убедил меня дать согласие. Конечно, он обещал мне всестороннюю помощь и поддержку. Это было в конце октября 1978 г. На следующий день была встреча с первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС М.С.Горбачевым, она продолжалась не более 5-7 минут. После встречи с ним я улетел в Москву, прошел все необходимые согласования при назначении на должность директора. Последней была встреча с министром сельского хозяйства СССР В.К.Месяцем. Он подписал приказ о моем назначении директором с 10 ноября 1978 г. В ноябре я вернулся из Москвы, а 10 ноября был представлен коллективу института в качестве нового директора.

Александр Александрович в свое время теоретически обосновал эффективность системного комплексного подхода при производстве сельхозпродукции. Мы этот системный комплексный подход начали осуществлять на практике. Было создано несколько творческих бригад из специалистов различного профиля, и этому творческому коллективу ставилась задача разработать и внедрить систему ведения хозяйства в районе. В ходе разработки такого проекта совершенствовалась структура посевных площадей, структура стада и пр. Постепенно отработывался механизм контроля за выполнением отдельных элементов проекта. В особенности четко этот механизм контроля был отработан на шаповской системе. Вот такая целеустремленная, творческая работа давала поразительные результаты.

Коллективом ученых института, вместе со специалистами районов, были разработаны, внедрены и изданы отдельными монографиями Кировская, Ипатовская, Георгиевская, Шаповская и др. системы ведения сельского хозяйства. За осуществление системного, комплексного похода в АПК Ставрополя группа ученых и специалистов сельского хозяйства была удостоена Первой премии Совета Министров СССР. В числе лауреатов был и автор настоящего повествования.

В эти годы активные позиции в научно-исследовательской работе института занимал академик А.А.Никонов. В институте в это время действовал мощный отдел экономики, состоящий из трех лабораторий, с общей численностью сотрудников 55 человек. По инициативе

А.А.Никонова, зав.лабораторией системного анализа В.Н.Попов был направлен в Международный институт системного анализа в Австрию для разработки математических моделей Ставропольской системы ведения сельского хозяйства. Постепенно одним из основных специалистов по этой проблеме стала и Людмила Николаевна. В эти годы в нашем институте проводилось по 2-3 международных симпозиума. В работе симпозиумов, конференций принимали участие академик А.А.Никонов, академик И.С.Шатилов. Часто стали у нас бывать акад. Н.Н.Моисеев с учениками, акад.В.И.Назаренко, акад. В.А.Тихонов, Ю.Т.Бузилов и мн.другие. Из иностранцев у нас были американцы, индийцы, японцы, чехи, голландцы, австрийцы, немцы и др.

Было исключительно интересное время...

А.А. Никонов с руководителями партийных и сельскохозяйственных органов Ставропольского края и коллегами во время обсуждения системы «сухого» земледелия (1976 г.)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А.НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНЫХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

*А.В. ПЕТРИКОВ, член-корреспондент РАСХН, доктор экономических наук,
директор ВИАПИ им. А.А. Никонова*

2003 год ознаменован двумя большими событиями в истории аграрно-экономической науки России - 115-летием со дня рождения А.В. Чайнова (29 января) и 85-летием со дня рождения А.А. Никонова (19 августа). Хотя это совпадение и случайно, оно очень знаменательно, так как, во-первых, с именами А.В.Чаянова и А.А.Никонова связаны целые периоды в развитии аграрно-экономических исследований в России, во-вторых, благодаря им восстановлена преемственность в развитии нашей науки, связь между поколениями аграрников-экономистов начала века и нашего времени. Тем самым аграрно-экономическая наука России получила новое историческое измерение. В-третьих, хотя А.В.Чаянов и А.А.Никонов в силу обстоятельств места и времени не встречались, их духовные судьбы удивительным образом пересекаются. Работы А.В.Чаянова, когда с ними в середине 50-х гг. познакомился А.А.Никонов, оказали на него большое влияние и помогли становлению его как исследователя. В свою очередь, А.А.Никонов, по инициативе которого в 1987 г. состоялась реабилитация А.В.Чаянова, повлиял на его «жизнь после смерти».

Приступая к анализу научного наследия академика А.А.Никонова, необходимо указать, что, несмотря на довольно объемный список печатных трудов, они далеко не исчерпывают всего его творчества.

Изрядное количество работ выполнено А.А.Никоновым в жанре писем и докладных записок в директивные органы. И будущие исследователи архивов центральных партийных комитетов, советских, законодательных и правительственных учреждений наверняка откроют новые страницы никоновского наследия.

У каждого крупного исследователя есть свой неповторимый и всегда узнаваемый почерк, по которому можно определить и поступки, и труды человека. У Никонова такой характерной чертой была смелость.

Это проявлялось во всем. Он не боялся ставить перед собой большие, на первый взгляд невыполнимые задачи. Не боялся публично обсуждать проблемы, о которых другие говорили на кухне или шепотом. Не боялся доверять молодым исследователям выполнение ответственных научных работ. Эта, многим казавшаяся безоглядной, смелость А.А.Никонова была, конечно, основана на его глубокой интуиции, огромном жизненном и политическом опыте, но был в ней и элемент юношеской бесшабашности. И в свои 75 с лишним А.А.Никонов был моложе многих молодых.

Еще одна особенность творческого метода А.А.Никонова – умение взглянуть на предмет исследования с разных точек и сфокусировать, собрать их воедино с тем, чтобы наиболее полно отразить противоречивую действительность. Некоторые критики называли этот подход эклектикой, но результаты этой эклектики были весьма продуктивными. Работы А.А.Никонова – не застывшие картинки отдельных сторон экономической жизни, а глубокий, динамичный анализ ее противоречивых и многообразных тенденций, сквозь которые вырисовываются основные направления развития тех или иных процессов. Это эклектическая (а лучше сказать – системная) черта его творческой манеры отчасти стала чертой его характера. С ним поддерживали дружеские отношения и творческие контакты представители разных научных школ, ученые с разными мировоззренческими и политическими установками. Недаром именно А.А.Никонов часто собирал за одним рабочим столом научных оппонентов, которые с успехом трудились под его руководством над очередной программой, методикой, докладной запиской.

Впрочем, этот центризм и демократизм никоновской природы приносил не только дивиденды, но и был причиной необоснованной критики как справа, так и слева (а иногда противоположные партии объединялись в одном строю). Однако это не могло поколебать никоновских методологических принципов и взглядов на жизнь, ибо они были глубоко обусловлены его социальным происхождением, воспитанием, образованием, всем жизненным опытом. А.А.Никонов родился в местности, где взаимодействовали и обогащали друг друга русская и латышская культуры. Первые жизненные уроки он получил в крестьянской семье, но освоил и университетский курс. Он был мужественным воином, инициативным партийным работником, пытливым ученым. Долгое время работал на Ставрополье – в регионе с уникальным культурным многообразием. Все это не могло не сказаться на его характере и мировоззрении.

Теперь спросим себя: в чем причины нашего интереса к научному наследию А.А.Никонова? Прежде всего, перед нами оригинальный исследователь, затрагивающий в своих работах разнообразные пробле-

мы аграрной экономики. Его перу принадлежит более 300 научных работ.

Вторая причина интереса к работам А.А.Никонова состоит в том, что они написаны человеком, совмещавшим научный труд с активной политической деятельностью в аграрной сфере, сначала на республиканском уровне, а затем (с середины 80-х гг.) – на всесоюзном. Он был одним из разработчиков Продовольственной программы СССР на 1982-1990 гг. и был в числе инициаторов всех важных аграрно-политических решений. Особое значение из них имели следующие:

1. «Меры по повышению производительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозрасчета» в середине 80-х гг. дали толчок широкому подрядному движению и развитию аренды, подготовили почву для возрождения крестьянских хозяйств и реформирования колхозов и совхозов. Вечную проблему колхозно-совхозной формы организации аграрного производства - стимулирование обобщественного труда – А.А.Никонов предлагал решать путем изменения «структуры современного колхоза и совхоза. Она должна строиться на принципе кооперации самостоятельных хозрасчетных трудовых коллективов, за которыми на долгие годы... будет закреплена земля»¹.

2. Реабилитация А.В.Чаянова и его сподвижников в июле 1987 года. Она не только восстановила историческую преемственность в развитии аграрной экономической науки и сделала широко доступными труды русской организационно-производственной школы. Она, в конечном счете, привела к пересмотру многих постулатов марксистско-ленинской аграрной доктрины, начатому рядом советских экономистов-рыночников еще в 60-е гг., а также позволила по-новому взглянуть на историю советского сельского хозяйства и крестьянства.

С реабилитацией А.В.Чаянова закончилось идеологическое единомыслие в советской аграрно-экономической науке; правилом стало многообразие точек зрения на аграрный вопрос, что позволило идеологически обосновать развитие многоукладной аграрной экономики.

3. Принятие новой редакции «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» (февраль 1990 г., Первый съезд народных депутатов СССР). Это первый правовой документ по денационализации земли, в котором устанавливалось право граждан на пожизненное наследуемое владение землей. Без преувеличения можно сказать, что им было положено

---

¹ Никонов А.А. Улучшить качество продовольственного снабжения //Вестник сельскохозяйственной науки. 1988, №8. С.4.

начало земельной реформы в Союзе ССР. А.А.Никонов возглавлял рабочую группу, готовившую «Основы...».

Таким образом, работы А.А.Никонова – ученого и политика – позволяют понять логику, внутренний механизм осуществления аграрной политики. С одной стороны, мы из первых рук получаем более полное представление о причинах принимавшихся решений, с другой – о путях их реализации.

И, наконец, третья причина интереса к творчеству А.А.Никонова, по нашему мнению, заключается в том, что важно проследить эволюцию его взглядов как человека – последовательного сторонника марксизма (вступил в партию в подполье), видного представителя советской партийно-хозяйственной и научной элиты, ставшего затем критиком советского общественного и аграрного строя и обосновавшего в своих работах необходимость его корректного реформирования. Это важно потому, что во многом еще непонятны все перипетии нашей новейшей истории, одним из результатов которой является крушение советской системы.

Оценивая с высот сегодняшнего дня творчество А.А.Никонова, важно удерживаться от соблазна категоричности суждений, которая, к сожалению, присутствует в современных аграрно-политических и научных кругах.

Либералы продолжают видеть в А.А.Никонове представителя советской административной системы, ученого, оставшегося в рамках старой теоретической парадигмы, хотя и изменившего язык своих работ. Консерваторы обвиняют его в том, что он в одночасье поменял свое теоретическое кредо на противоположное и изменил «идеалам юности».

Одним из примеров такой категоричности оценок является интерпретация работ А.А.Никонова по проблемам сельскохозяйственной кооперации, имевшая место еще при его жизни и продолжающаяся сейчас. Радикальные реформаторы видят в них призыв к возрождению колхозной системы, попытку инициировать новую коллективизацию. Их оппоненты, наоборот, говорят о том, что А.А.Никонов хочет разрушить колхоз и совхоз и смотрит на кооперацию лишь как на инструмент защиты мелких хозяйств (именно такие оценки привели в свое время к тому, что первый вариант закона РФ о сельскохозяйственной кооперации, разработанный под руководством А.А.Никонова, не был принят, что негативно отразилось на развитии кооперативного движения).

Как либералы, так и консерваторы не видят эволюции взглядов А.А.Никонова, не анализируют их во всей сложности и противоречивости. Между тем необходим именно такой подход. О нем писал сам А.А.Никонов, исследуя наследие А.В.Чаянова: «Разумеется, не все в

этом наследии равноценно и современно. Каждый ученый в анализе и прогнозах имеет дело с фактурой своего времени. Надо видеть эволюцию ученого, брать его концепции в динамике, уметь подняться до целостного восприятия, а не выдергивать отдельные положения»¹.

Прежде чем охарактеризовать основные положения творческого наследия А.А.Никонова обратим внимание на особенности тематики его работ.

Первая из них заключается в нацеленности автора на постановку и решение крупных, фундаментальных вопросов аграрной теории и практики, вопросов, относящихся к разделу «вечных», которыми занимались экономисты разных стран, школ и времен:

-соотношение мелкого и крупного производства в сельском хозяйстве (именно этой теме во многом посвящена кандидатская диссертация А.А.Никонова);

-системы ведения сельского хозяйства;

-организация сельскохозяйственных предприятий;

-роль аграрной экономики и крестьянства в обществе и аграрная политика;

-организация аграрной науки.

Вторая особенность никоновских работ – преобладание в них социально-экономической проблематики, что особенно характерно для работ 80-90-х гг. В одной из статей 1989 г. А.А.Никонов писал: «Долгие годы мы страдали «техногизмом», делая ставку в науке и аграрной политике на развитие материально-технической базы, кардинально не меняя производственные отношения...», – и призывал исправить этот недостаток исследований. Мы можем сказать, что большинство работ А.А.Никонова принадлежит к так называемому «социально-политическому» направлению русской аграрно-экономической мысли, сформировавшемуся еще во второй половине XIX в., представители которого считали, что для преодоления в России перманентного сельскохозяйственного кризиса необходимо изменить основы нашего земельного и аграрного строя, а не производить в сельском хозяйстве технологические и организационные улучшения, хотя и они являются актуальными.

Основные положения работ А.А. Никонова. Методология. Центральная методологическая идея А.А.Никонова – необходимость применения в процессе экономических исследований сельского хозяйства системного подхода, что вытекает, с одной стороны, из самой природы отрасли, являющейся сложной, вероятностной, динамичной производственной системой, с другой стороны – из того, что она испытывает влияние большого числа внешних факторов. «Сельское хозяйство

---

¹Никонов А.А. Научное наследие А.В.Чаянова и современность // Вестник сельскохозяйственной науки. 1988. № 7. С.43.

как система, – пишет А.А.Никонов, – состоит из большого количества компонентов, находящихся в различных взаимоотношениях, часто противоречивых и антагонистических. Каждая отрасль и отдельное предприятие находится в горизонтальных и вертикальных связях с другими отраслями и предприятиями. Если сельское хозяйство в целом принимать как систему, народное хозяйство можно назвать суперсистемой, или надсистемой, отдельные отрасли сельского хозяйства (растениеводство, животноводство) по отношению ко всему сельскому хозяйству – подсистемами, имеющими, в свою очередь, собственные подсистемы, которые можно в иерархическом порядке продолжать по вертикали вниз, а также и вверх. В сельском хозяйстве постоянно происходят процессы дифференциации и интеграции. Оно находится в состоянии последовательного динамичного развития».

Всю совокупность факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства, А.А.Никонов разделил на 5 групп: (1) общественный строй страны, т.е. господствующие производственные отношения; (2) потребности общества; (3) аграрная политика и методы руководства сельским хозяйством; (4) уровень научно-технического развития; (5) природные условия.

Основываясь на этом, если так можно выразиться, «пан-системном» подходе, коллектив Ставропольского НИИСХ под руководством А.А.Никонова разработал систему ведения сельского хозяйства Ставропольского края (1980), которая стала эталоном для аналогичных работ в других регионах, а в масштабе страны вылилась в подготовку Продовольственной программы СССР.

Второй по счету, но не по значимости, методологический принцип А.А.Никонова – использование исторического анализа при рассмотрении любой крупной проблемы, которая попадала в поле его научных интересов. Например, при исследовании систем ведения сельского хозяйства он обращается к работам экономистов XIX в. Тэера, Тюнена, Аэрбоза, Гольца, Людоговского, Скворцова, Ермолова и других. Анализируя проблему устойчивости, рассматривает труды Докучаева, Костычева, Советова, Измайльского, Стебута, Вавилова, Тулайкова, Дояренко.

При этом обращение к истории вопроса не было следствием любопытства или демонстрацией эрудиции автора. Проблема в историческом плане рассматривалась по существу, т.е. преследовалась цель выяснить, как она трактовалась предшественниками при определенных исторических обстоятельствах, что помогало ее современному осмыслению.

Наиболее ярко исторический подход к изучению аграрной экономики воплощен в последней монографии А.А.Никонова, обобщившей 300-летнюю историю аграрной политики в России.

По нашему мнению, этой книгой А.А.Никонов открыл новое направление в российской аграрной экономической науке – историческую аграрную экономику и продемонстрировал продуктивность трансформационного подхода к анализу сельскохозяйственных проблем.

Следующим методологическим принципом А.А.Никонова было обращение к мировому опыту решения того или иного вопроса. Он любил повторять слова великого Н.И.Вавилова, что ученый должен «стоять на шарике», т.е. знать мировую литературу и применять эти знания в своей практике.

Творческим достижением А.А.Никонова в области методологии является, на наш взгляд, широкое использование социально-экономических экспериментов по усовершенствованию производственных отношений и хозяйственного механизма в АПК. Подобного рода эксперименты проводились и ранее, но А.А.Никонов внес в эту практику существенные элементы новизны. Во-первых, если ранее в ходе экспериментов на отдельных предприятиях разрабатывались лишь элементы хозяйственного механизма, то под руководством А.А.Никонова проводились комплексные работы по усовершенствованию всех его составляющих; в них вовлекались не отдельные предприятия, а целые сельскохозяйственные районы (экспериментальная работа по организации районных агропромышленных объединений в прибалтийских республиках, Глазуновском районе Орловской области, Новомосковском районе Тульской области).

Во-вторых, эксперимент выступал не только формой апробации определенной научной концепции или идеи, но главная его цель заключалась в получении новых знаний, в нахождении новых путей решения экономических проблем. В ходе эксперимента зарождались хозяйственные формы, которые не вписывались в существующую систему производственных отношений. Эксперимент выступал, таким образом, локальной реформой аграрных отношений. Так было, например, в Пыталовском районе Псковской области, где в недрах подряда зародилось фермерское движение и была организована первая в России районная ассоциация фермерских хозяйств.

Аграрная политика. Главной темой творчества А.А.Никонова была аграрная политика, ее история, стратегия и тактика, формы организации, критерии эффективности. По существу, в каждой работе А.А.Никонова затрагивался тот или иной аграрно-политический аспект, так как А.А.Никонов был деятельной натурой и стремился увидеть осуществление своих научных концепций на практике.

В одной статье вряд ли удастся затронуть все аспекты этой стороны никоновского наследия, остановимся лишь на основных (с точки зрения А.А.Никонова) принципах построения рациональной аграр-

ной политики. К ним относятся:

- **системность**, раз сельское хозяйство – система, то воздействие на нее должно носить системный характер, затрагивать все аспекты сельскохозяйственной деятельности;
- **приоритет человека, крестьянина**, при определении как целевой политики, так и механизмов ее реализации;
- **опора на науку** в ходе разработки стратегии и тактики политических решений, а также результатов их осуществления, что обеспечивает реалистичность политики.

Степень соответствия аграрной политики этим критериям обуславливает ее эффективность. Драма России, по мнению А.А.Никонова, состояла в том, что ни одна аграрная реформа «как частный случай политики» далеко им не соответствовала. Лишь в отдельные периоды нашей истории удавалось достигнуть адекватных аграрно-политических решений, и тогда в сельском хозяйстве наблюдался определенный прогресс.

Исходя из этих принципов, А.А.Никонов давал жесткие и отнюдь не положительные оценки аграрной реформе 90-х гг. в России, хотя видел и обосновал ее необходимость. На Международной конференции в г.Орле 3 июля 1993 г. он говорил: «Что же представляла собой наша аграрная сфера? (До реформы 90-х гг. - **А.П.**) Агропромышленное производство было крайне затратным, экстенсивным, дефицитным, со все возрастающим импортом продовольствия и огромными потерями собственной продукции. Оно нуждалось в глубоком реформировании. Наше село всегда было внутренней колонией и донором людских и материальных ресурсов для других сфер производства. Хотя вопросы сельского хозяйства всегда были в центре внимания всяких инструкций, принималась масса крупных и мелких решений, но в них было больше риторики. Наше сельское хозяйство долгие десятилетия «поднимали», «развивали», «модернизировали», «коллективизировали», «индустриализировали», специализировали, концентрировали, ему «помогали», над ним «шефствовали», его опекали... А надо было просто не мешать крестьянину».

В 1989 г. А.А.Никонов так формулировал основное содержание предстоящих преобразований: «Суть современной аграрной политики состоит в возвращении на землю крестьянина в классическом значении этого слова, который сочетал бы в себе качества инициативного работника и ответственного хозяина, в установлении прямой зависимости его материального положения от результатов собственного труда.... В повсеместной замене бюрократических, командных методов управления методами экономического регулирования при полном использовании возможностей кооперации, хозрасчета и рынка»¹.

В статье 1987 г. А.А.Никонов писал: «Сущность современной аг-

рарной реформы состоит в создании нового аграрного строя на основе приватизации земли и других средств производства с формированием широкого слоя самостоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов, реорганизации колхозов и совхозов, с заменой директивного планирования экономическим регулированием и переходом на рыночные отношения. Мы не мыслим устранения государственного регулирования, но характер его принципиально меняется в сторону ухода от командования к созданию для предприятий благоприятных экономических, научно-технических и социальных условий»².

Однако уже первые два-три года реформы показали, что ее цели не реализуются. И одним из первых об этом стал писать в своих работах А.А.Никонов. Он назвал происходящее в 90-е гг. в России не реформой, а *смутой* – системным кризисом, проанализировав основные его направления, наметил пути преодоления.

Именно в его работах отмечены главные недостатки аграрного реформирования, о которых затем стала писать оппозиция. Речь идет о неэффективности государственного регулирования АПК, ценовом диспаритете, нерешенности финансово-кредитных, налоговых и бюджетных вопросов, неразвитости рыночной инфраструктуры, и прежде всего вертикальной сельскохозяйственной кооперации, ослаблении внимания к социальным проблемам деревни, формальной реорганизации колхозов и совхозов и т.д.

Вот характерные отрывки из его статей и докладов 1992-1993 гг.

1. Доклад на конференции в Орле 03.06.1992 г.

«Мы очень много внимания акцентируем на проблемах микроэкономики, на низовых формах хозяйствования. Разумеется, здесь должна быть большая ясность. Но сегодня камень преткновения, узел всех противоречий и бед – на макроэкономическом уровне, на нерешенности этих задач. Прежде всего – ценовой диспаритет, стремительно галопирующая инфляция, ограбление крестьян коммерческими банками, сервисными и другими полумафиозными и полукоррупцированными структурами. Это тот каток, который вминает в землю и фермера, и артель, и государственное хозяйство. Не решив этих макроэкономических вопросов, мы с места не сдвинемся».

Эта цитата – ответ тем, кто говорит, что А.А.Никонов, созданный им институт и другие реформаторы сосредоточились только на прива-

---

¹ Вестник сельскохозяйственной науки. 1989. № 5. С.19.

² Архив института. Рукопись А.А.Никонова. «Переходный период в сельском хозяйстве России и других государств бывшего Союза ССР». Подготовлена для выступления на ежегодной конференции экономистов-аграрников США в Балтиморе 10.08.1992 г.

тизации, реформировании предприятий и не видят других, более важных проблем.

2. Тезисы доклада на втором национальном семинаре Международной программы «Лидеры в области развития окружающей среды» 20.11.1992 г. «Реформы в сельском хозяйстве. Уроки истории».

«Земельная реформа практически всегда имеет место (при реформировании сельского хозяйства. – А.П.), однако одним упорядочением земельных отношений ограничиться нельзя, так как земля – всего лишь один из источников сельского хозяйства, хотя и очень важный. Можно в соответствии с требованиями правовых норм, социальной справедливости и других критериев распределить землю, но если, не если решим вопросов ценового паритета, технического оснащения, не наладив сервисных служб, не создадим инфраструктуры, ничего не получится».

Это ответ тем критикам, которые обвиняют А.А.Никонова в гипертрофированном внимании к вопросу о земле.

Цитирование работ А.А.Никонова начала 90-х гг. можно продолжить, но и без этого ясно, что он очень критично относился к российскому опыту перехода к рынку, видя, что многие его замыслы остаются нереализованными; однако он предлагал не возвращаться назад, а искать выход на путях совершенствования преобразований.

Большое значение при этом он придавал кооперации и развитию науки.

Аграрная наука. Еще одной крупной темой творчества А.А.Никонова было науковедение. Он размышлял о роли аграрной науки в обществе, занимался ее теорией, организацией, управлением научными коллективами и другими науковедческими проблемами.

Особенно важны выводы, к которым пришел А.А.Никонов, обобщая историю аграрных исследований в России.

«1. Не допускать ни в какой форме монополизма какого-то одного направления.

2. Чутко прислушиваться к жизни, своевременно замечать ростки нового, пусть слабые, одинокие, но назревшие, с богатыми задатками.

3. Активнейшим образом использовать мировой опыт.

4. Ценить и беречь людей науки, заботливо их воспитывать, рационально использовать их труд, вовремя... поощрять»¹.

Формой развития науки и одновременно свидетельством ее благополучия он считал наличие лидеров и научных школ. «Формирование научных школ – дело не одного дня или года, их не откроешь приказом по ВАСХНИЛ, министерству или агропрому, – писал он в 1989 г., – они могут вырасти в условиях демократичного, открытого, высо-

---

¹А.А.Никонов. Наука на путях перестройки // Вестник сельскохозяйственной науки. 1988. № 2. С.15.

кообразованного и культурного общества, где плюрализм мнений, свобода дискуссий, взаимное обогащение знаниями, умение слушать друг друга являются нормой жизни. Именно в такой среде родились Тимирязев, Вавилов, Чайнов, Кондратьев. Командно-бюрократическое управление обществом и наукой исключает саму возможность существования такой среды, а следовательно, и научных школ. Демократизация общественных отношений и создание правового государства в корне изменяют ситуацию. И мы должны воспользоваться этим, возрождать лучшие традиции отечественной науки, поддерживать все талантливое, формировать научные школы и направления»².

Эти установки не всегда удается претворить в жизнь, что подтверждается и опытом работы А.А.Никонова на посту президента ВАСХ-НИЛ. Академия стремилась укрепить свой статус независимой научной организации, но тематика ее сессий и проблематика исследовательских программ определялась в значительной мере в ЦК КПСС; в научных организациях (вслед за производственными коллективами) демократизировалось управление, развивался хозрасчет, но одновременно вместо отделений академии в конце 80-х гг. были созданы отраслевые научные комплексы, управляемые головными институтами, которые стремились занять монопольное положение в науке; приоритетным направлением работы ведущих институтов объявлялись фундаментальные исследования, но нередко их сотрудники «бросались на прорыв» - на выполнение заданий директивных органов.

А.А.Никонов глубоко переживал эти явления и стремился их изменить.

Определенным воплощением его представлений и идей об организации научной деятельности стало создание в 1990 г. Аграрного института. Принципы, положенные в основу его структуры и организации, были в тех условиях новаторскими, не потеряли они своего значения и сегодня:

- ориентация на исследование теоретических (фундаментальных) проблем аграрных отношений;
- развитие новых методов экономических исследований (социально-экономический эксперимент, мониторинг);
- «минимум персонала» при привлечении к работе сотрудников разных поколений, сочетание опыта и молодости;
- гибкая организационная структура, при которой основной исследовательской единицей института является творческая рабочая группа, временный научный коллектив, создаваемый лидером для решения определенной исследовательской задачи;
- постоянное повышение «компетентности, культуры и электро-

---

¹А.А.Никонов. Наука на путях перестройки // Вестник сельскохозяйственной науки. 1988. № 2. С.15.

вооруженности труда сотрудников»;

-«широкая кооперация с научными коллективами России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья»;

-участие института в различных научных и научно-просветительных организациях.

Новому институту в 1990 г. были определены следующие направления научной деятельности:

-научное обоснование проведения аграрной реформы с учетом экономических, социальных, правовых и экологических аспектов, а также опыта других стран;

-разработка рекомендаций по аграрной политике страны с учетом перехода к реализуемой рыночной экономике;

-исследование истории аграрно-экономических учений, аграрной экономики и политики;

-моделирование социально-экономических процессов развития АПК на различных уровнях – предприятие, регион, республика;

-анализ и прогнозирование развития аграрных отношений в стране;

-системное изучение проблемы села и крестьянства как особого социального слоя общества.

Проведение исследовательских работ институтом сочеталось с подготовкой соответствующих рекомендаций, проектов законодательных актов и нормативных документов по корректировке аграрной политики.

Основная цель творческих усилий А.А.Никонова и его коллег, в конечном счете, заключалась в том, чтобы обосновать необходимость и показать пути эволюционного преобразования аграрного строя России, сложившегося еще в годы коллективизации и слегка модернизированного в последующем, благодаря действиям как «сверху» прогрессивных деятелей коммунистической партии и правительства, так и «снизу», самих крестьян, игнорировавших жесткие партийные установки. Главными характеристиками аграрного строя были:

-монополия государства на землю и запрещение гражданского земельного оборота;

-преобладание государственных и кооперативно-артельных (колхозных) форм сельскохозяйственных предприятий (при усиливающемся огосударствлении последних);

-свертывание рыночных связей, командно-административные методы управления экономикой;

-ущемление экономических и политических прав крестьянства и вымывание из социальной структуры общества, превращение крестьян в наемных работников государственных сельскохозяйственных предприятий;

-доминирование города над селом, отношение к сельскому хозяйству как к сырьевому придатку промышленности, а к деревне – как внутренней колонии страны.

Для формирования в России сельского хозяйства, эффективного в экономическом, социальном и экологическом отношении, которое могло бы обеспечить продовольственные и сырьевые потребности страны, а также рост доходов населения, необходимо создать новый аграрный строй, основными чертами которого должны стать:

-многообразии форм собственности на землю при преобладающем значении частной собственности в ее индивидуально-семейной и коллективной формах;

-многоукладности аграрной экономики и свобода выбора крестьянами конкретных форм хозяйствования;

-рыночные механизмы распределения ресурсов и установление связи между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции;

-возрождение крестьянства как равноправного социального слоя;

-развитие города и деревни как равноправных социально-территориальных общностей, выполняющих взаимосвязанные и взаимодополняющие народнохозяйственные функции;

-создание в сельском хозяйстве равных с промышленностью условий получения доходов.

Аграрный институт в меру своих творческих сил последовательно работал над выполнением этих реформаторских задач, что, с одной стороны, повышало авторитет молодого научного учреждения в научных кругах страны, а с другой – вызывало недовольство консервативно настроенных чиновников от науки и политики. В апреле 1994 г. по предложению тогдашнего Председателя Комитета по аграрной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации была принята попытка закрыть институт, но она не увенчалась успехом, благодаря принципиальной позиции А.А.Никонова, членов ученого совета института, ряда членов - Отделения экономики и земельных отношений и Президиума РАСХН.

В 1996 г. Аграрный институт был объединен со Всероссийским НИИ кибернетики АПК, что, однако не повлекло потери его творческого лица. Новый Всероссийский институт аграрных проблем и информатики сохраняет никоновские традиции и сложившиеся при Александре Александровиче направления исследований. Его сотрудников по-прежнему отличает особый интерес к теоретическим разработкам и истории аграрной экономической мысли, применению системного (междисциплинарного) подхода к исследованию сельского хозяйства, наиболее адекватно отражающего специфику этой отрасли

материального производства, где сочетаются биологические, организационно-экономические и социальные процессы. При этом широко используются достижения информационных технологий и методов математического моделирования. При институте работает Всероссийское научно-исследовательское и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень», в издательстве которого вышли в свет последние книги академика А.А.Никонова. Его цель – изучение историко-культурного наследия российского крестьянства и создание энциклопедического свода знаний о российской деревне. В конце 1996 г. институт совместно с Высшей школой управления АПК и агробизнеса учредил консалтинговый фонд поддержки аграрной реформы и сельского развития. Фонд оказывает консультационные услуги и осуществляет образовательные программы по вопросам реформирования и финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, повышения занятости и доходов сельского населения, социального развития сельской местности, освоения информационных технологий в сельском хозяйстве.

Институтом проделана определенная работа по сбережению никоновского наследия и увековечиванию памяти А.А.Никонова.

Создан личный фонд академика А.А.Никонова в Государственном архиве экономики (бывший ЦГАНХ СССР) объемом свыше 4 тыс. ед. хранения. В ЦНСХБ и ТСХА в специальные фонды сданы книги личной библиотеки А.А.Никонова.

Проведено несколько семинаров и конференций, посвященных памяти А.А.Никонова, в том числе за рубежом. В 1996 г. Американская ассоциация экономистов-аграрников провела специальное заседание, посвященное творчеству А.А.Никонова.

На могиле А.А.Никонова на Новодевичьем кладбище установлен памятник работы скульптора В.М.Клыкова (за счет средств РАСХН и хозрасчетных ресурсов института).

Ежегодно проводятся Никоновские чтения; в их рамках состоялись Международные научно-практические конференции: в 1996 г. – «Аграрная экономика: история и современность», в 1997 г. – «Личное и коллективное в современной деревне», в 1998 г. – «Аграрные доктрины XX века: уроки на будущее», в 1999 г. – «Аграрно-экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы».

Институт назван именем академика А.А.Никонова.

В институте намечен ряд направлений по развитию никоновского наследия:

Развитие фундаментальных работ:

-развитие методологии: проведение исследований на стыке экономики и социологии с использованием методов экономико-математического моделирования;

-разработка теории переходной аграрной экономики, поскольку нам не подходят как западные теоретические схемы, так и концепции, унаследованные из социалистического прошлого. «В конечном итоге стоит задача разработки модели села XXI в. с новыми производственными отношениями, новой структурой хозяйства, новым образом жизни»¹;

-формирование концепции устойчивого развития сельского хозяйства с учетом экономических, социальных и экологических факторов, которая должна сменить традиционные теории экономического роста;

-создание истории аграрно-экономических учений в России.

Продолжение важнейших прикладных работ, начатых А.А.Никоновым по реформированию аграрной политики, развитию сельскохозяйственной кооперации, преобразованию коллективных сельскохозяйственных предприятий.

Развитие экспериментальных работ в различных регионах страны путем: (1) открытия полевых лабораторий, (2) создания консалтинговых организаций, (3) сотрудничества с региональными исследовательскими центрами.

Поддержка и развитие региональных и международных научных связей.

До сих пор в экономической литературе не прекращаются споры по поводу вопросов, стоявших в центре внимания А.А.Никонова и других экономистов-реформаторов. При этом под сомнение ставится сама стратегическая направленность реформ, их рыночная ориентация. Все провалы в сельскохозяйственном развитии страны в 80-е гг. объясняются внедрением рыночных механизмов. Возникает, однако, вопрос насколько цели и причины аграрного реформирования, сформулированные в начале 90-х гг., с которыми было согласно большинство российского общества, были реализованы. Анализ показывает, что степень этой реализации мала. Реальной рыночной реформы в сельском хозяйстве не было. Не реализовано провозглашенное в Конституции РФ право частной собственности крестьян на землю. Доля собственности граждан (т.е. частной собственности) в сельхозугодьях сельскохозяйственных организаций составляет 52%, в общем землепользовании К(Ф)Х – 43%, хозяйств населения – 38%. Но самое главное: крестьяне не могут получить от земли адекватных доходов, так как экономические условия агробизнеса по-прежнему не выгодны.

Не завершены институциональные преобразования сельскохозяйственных организаций. Они по-прежнему, как при Советской влас-

---

¹ Никонов А. Совершенствование научного обеспечения развития АПК страны и пути устранения НТП в условиях перестройки // Вестник сельскохозяйственной науки. 1989. № 5. С.20.

ти, совмещают три функции: 1) производство товарной продукции; 2) обслуживание личных подворий (до трети производственных издержек сельскохозяйственных предприятий – это затраты по обслуживанию ЛПХ); 3) поддержание сельской инженерной и социальной инфраструктуры (до 10% выручки сельскохозяйственных организаций идет на эти цели). При таких обстоятельствах трудно быть конкурентоспособными и реагировать на рыночные сигналы.

Не сформирована адекватная рынку система государственного регулирования сельского хозяйства, слабо развита рыночная инфраструктура. Сельскохозяйственные производители (независимо от форм собственности) оказались в крайне агрессивной экономической среде. Они находятся в тисках двойной монополии предприятий первой и третьей сфер АПК, испытывают сильную конкуренцию со стороны иностранных агробизнесменов (правда, после августа 1998 г. заметно ослабевшую). Они лишены также дешевого (приемлемого) кредита для развития производства, наконец, несмотря на ряд льгот, подвергаются чрезмерному налогообложению (общая сумма налогов и социальных платежей сельхозпредприятий превышает сумму государственных субсидий в отрасль). Счета около 70% предприятий заблокированы из-за кризиса неплатежей и других финансовых трудностей.

Усилилось отставание села от города по уровню социального развития. Зарплата в сельском хозяйстве сейчас самая низкая в стране. Удельный вес сельского населения со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума на 65% (в городе – на 42%).

Нормальной реакцией на ненормальные экономические условия сельскохозяйственной деятельности является сокращение товарного производства и формирование в аграрном секторе экономики выживания (квазирыночной экономики). Ее характерные черты: экстенсификация технологии, переход многих предприятий от расширенного к простому воспроизводству, сокращение инвестиций, натурализация хозяйственных связей, рост теневого сектора, бартера.

Четыре основных фактора будут определять темпы преодоления сельскохозяйственного кризиса: 1) макроэкономическая стабилизация и рост в промышленных отраслях, что, с одной стороны, усилит платежеспособный спрос населения на продовольствие, с другой – расширит возможности государства по поддержке сельхозпроизводителей; 2) совершенствование конкурентной среды в аграрном секторе путем защиты отечественного сельского хозяйства от жесткой конкуренции извне, демонополизации и развития сферы агробизнеса (система хранения, переработки и сбыта продукции), развитие рыночной инфраструктуры (транспорта, связи, информации, товаропроводящих сетей), формирование разветвленной сети промышленных формирований, и прежде всего – вертикальных сельскохозяйственных коопе-

ративов; 3) завершение реформы и финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, стимулирование семейных хозяйств, дающих сегодня 60% выпуска отрасли; 4) осуществление программ развития сельской местности, включая меры по расширению несельскохозяйственной занятости населения, развитию сельской социальной инфраструктуры, реформе местного самоуправления.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В. Т. БЕКЕТОВА, аспирантка А.А.Никонова, ведущий научный сотрудник СНИИСХ, доцент кафедры экономической теории СевКавГТУ

Л. И. УШВИЦКИЙ, аспирант А.А.Никонова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, декан факультета экономики и финансов СевКавГТУ

В эпоху массовых движений и потрясений устоев общественной жизни интерес и внимание к судьбе отдельного человека начинают снижаться. Между тем выдающаяся личность всегда представляет глубокий интерес и для современников, и для последующих поколений. К таким людям, к их деятельности, духовному миру и общественным позициям в трудное время и следует обращать самое пристальное внимание, искать в них источник жизненных идеалов, пример для творческого вдохновения, трудолюбия и совершенствования. Такие личности, как правило, в своих делах, поступках, мировоззрении несут тот свет, правду и пример нравственного идеала, которые так нужны обществу и каждому человеку.

Именно такой выдающейся личностью нашего времени был Александр Александрович Никонов. Многие сделал Александр Александрович для Ставрополя, для становления и развития сельскохозяйственной науки и производства в крае и в целом в стране. И в этом отношении его труды, научное, творческое наследие не должны быть забыты, а уже сейчас подняты с еще свежих, не запыленных библиотечных и архивных полок и должны стать составной частью учебных и познавательных процессов, лечь в основу перспективных доктрин и концепций развития аграрного сектора экономики.

Жизненный путь А.А.Никонова – это неустанный труд и накопление знаний. Те, кто работал, общался с ним, находился в его интеллектуальной творческой «лаборатории», кто видел и чувствовал его руку организатора и управленца, проникались к нему подлинным уважением, перенимали его методы, содержание и стиль не только работы, но и поведения в обществе. А.А.Никонов здесь, на Ставрополье, воспитал плеяду ученых, которые перенесли в свою деятельность все лучшее, что он имел и щедрой душой истинно великого человека нес людям.

Путь этого человека отнюдь не был ровной тропой, усыпанной

признаниями и лавровыми ветвями. Эта тропа так же была извилиста и трудна, как и у тех, кто не смирялся с серостью, однотипностью и однообразием общественной жизни. Именно эти немногие люди, творцы прогресса и цивилизации, как бы исповедуя философские идеи Гегеля, своим трудом, умом, знаниями, волей и мужеством раздвигали «лесные заросли», «чащобы», «кустарники», «выпалывали» «сорные растения» на всех жизненных азимутах, увлекая за собою общество на ту изумительную, залитую солнечным светом, цветущую поляну, которая зовется наукой.

В число этих немногих имя А.А. Никонова уже вписано золотыми буквами. И сегодня, память сердец всех, кто с ним трудился, имел счастье творческого общения, любовь и уважение к нему должны высветить эти «буквы», которые в последние годы стали скрываться за пеленою всеобщих житейских неурядиц, экономической нужды и неверия. Осознание того, что это был великий человек, придет в общество позже, как это и бывает в истории. Действительно, судьба этой выдающейся личности, всей совокупности его деятельности становятся понятными, заслуженно и объективно оцененными лишь на удалении, когда можно отвлечься от случайного и обусловленного временем. Сегодня же память наших сердец еще и еще раз, погружаясь в прошлое, возвращается к образу этого человека, его поистине грандиозной и многогранной личности.

Все в этом человеке было гармонично и значительно, все вызывало глубокое уважение, любовь и преклонение: блестящий оратор и лектор, интеллектуал, человек энциклопедических знаний, владеющий немецким, латинским, читающий Шекспира, Мильтона, Сенеку; выдающийся по сумме всех своих качеств дипломат жизни, организатор науки и исследователь, человек благородной и щедрой души, тонкого обаяния и ренессансной гуманистической культуры – таким он был, таким и останется в нашей памяти. Природа одарила его прекрасной внешностью, он был украшением рода человеческого. И об этом тоже хочется сказать, хотя умолчание такого вопроса почему-то в нашем обществе считается нормой.

Добавим к этим качествам и то, что в нем не было никакого чиновничьего высокомерия, пренебрежения к людям или самодовольства, почти постоянно «украшающего» людей у власти. Внимание ко всем, с кем приходилось ему работать, общаться, было беспредельным. Никто не ушел от него, не получив реальной помощи, если обращался за нею. Вставал ли вопрос о жилье, лечении, работе, учебе – Александр Александрович вникал во все и использовал все свои возможности, чтобы помочь нуждающемуся. И делал это бескорыстно, быстро и оперативно, не откладывая ни на час, ни на день другой.

Не было случая, чтобы по занятости или отвлеченности мыслей

он первый не поздоровался с работником института. Уже издали было видно, как, идя по территории институтского городка, он останавливается и раскланивается с уборщицами, сторожами, вахтерами, рабочими, лаборантами, научными сотрудниками. Он находил время и возможность пожать руку каждому, спросить о здоровье, работе, делах. Авторитет его в коллективе был столь высок, что достаточно было только упоминания его имени, чтобы люди ответственно и добросовестно выполняли поручения, задания. В общении с научными сотрудниками он не подчинялся той жесткой субординации, которую так любят и чтят начальствующие лица. «Как! – воскликнул однажды московский аспирант, с которым имел несколько встреч и бесед Александр Александрович, помогая гостю в организации научного эксперимента. – Я здесь, на Ставрополье, три дня и уже несколько раз беседовал с вашим директором, а вот своего, в Москве, за три года в аспирантуре видел у входа в институт только один раз!».

Александр Александрович в своей работе любил прямо общаться с лаборантами и научными сотрудниками. Как это радовало и поднимало тонус в работе, когда он приходил в лабораторию, отдел, в библиотеку, когда можно было высказать ему свои сомнения, показать результаты работы, спросить совета, обсудить текущие и перспективные исследовательские дела. И сейчас, когда прошло столько лет, в памяти не угасают его беседы, афоризмы, его латинский, интерес ко всему, что касалось научных исследований, культуры, литературы, да и быта людей. Во все он вникал, всему уделял время, всегда прислушивался к мнению и коллектива, и отдельного сотрудника. Творческое общение с этим человеком рождало в лабораториях, отделах института атмосферу доверия, энтузиазма, профессионального интереса, что в науке очень ценно и важно.

Работоспособность Александра Александровича была поразительна, а ведь по существу он был инвалидом. Тяжелейшее ранение на фронте, после которого понадобилось 11 месяцев лечения в военном госпитале, чтобы вернуть его в жизнь. И это оставило след на всю жизнь – он жил с одним полноценным легким. Везде и всюду: на конференциях, в самолете ли, в поезде – всюду с ним перо, бумага, книги, журналы, статистические материалы, цифры, формулы, расчеты, иностранные словари. Он поднимал пласты архивных документов, статистических материалов. Из плена идеологических запретов и предрассудков он «вызволил на свет» имена выдающихся русских и зарубежных ученых-аграрников, их труды, дал им оценку, вернул в жизнь, поколениям.

Изучая настоящее, стремясь в будущее, он исследовал и прошлое, находя в нем те звенья и личности, которые создают связь времен, определяют облик страны, ее внутренний потенциал и перспективы разви-

тия, помогают выработать в научной деятельности методологию диалектического системного подхода. А его дневники, потрясающие выступления перед коллективом института! Любую заграничную командировку или поездку по нашей стране Александр Александрович, как правило, заканчивал выступлениями, прежде всего в своем родном институте, дневниковыми записями, книгами, статьями. И коллектив всегда был информирован по всем актуальным вопросам науки, сельскохозяйственной практики по всем событиям, происходящим как в своей стране, так и за рубежом.

Конечно, первые годы жизни на Ставрополье были для Александра Александровича трудными и непривычными. Он тосковал по «милому Северу». Часто на его рабочем столе можно было увидеть стихотворение М.Ю.Лермонтова: «Тучки небесные... мчитесь вы, будто как я же, изгнанники, с милого севера в сторону южную...». Но мужество и трудолюбие этого человека были беспредельны. Занимая в 50-е годы пост второго секретаря ЦК КП, а затем пост министра сельского хозяйства Латвии, Александр Александрович был «разжалован» Н.С.Хрущевым за игнорирование посевов кукурузы в этой, тогда союзной республике, а затем попросту сослан на Кавказ.

Ставрополье, где он стал директором научно-исследовательского института сельского хозяйства (СНИИСХ), стало для него второй родиной. Он приобрел здесь верных друзей, соратников, создал свою, «никоновскую» школу ученых-аграрников. Позже, уже будучи Президентом ВАСХНИЛ, он не один раз с проникновенной теплотой и любовью отзывался о людях Ставрополья: ученых, колхозниках, руководителях предприятий, руководстве края. У всех он умел найти, увидеть нужное и полезное для себя, использовать в работе, и всем отдавал знания, опыт полною чашей своей щедрой души. Он высоко ценил человеческий, научный и производственный потенциал края, видел колоссальные возможности нашей земли в создании высокоэффективного сельскохозяйственного производства, а также в создании достойного образа жизни для каждого жителя края. Свой труд, жизненный опыт он вложил в достижение этой цели.

Александр Александрович стал директором СНИИСХ в начале 60-х годов и принял институт в том виде, какой могли представлять три-четыре уже далеко не новых строения, расположенных на пустыре, где жалко под палящим солнцем в летнее время зеленел куст дикого шиповника да паслось стадо коз из соседнего села Михайловского. В институте работало около трех десятков сотрудников, материальная база некоторых сформированных лабораторий и отделов была почти на «нулевой отметке».

В конце 70-х годов, уезжая на повышение в Москву, Александр Александрович оставил на этой территории в полном смысле цветущей

щий, полностью преображенный, уникальный уголок земли. Под его руководством и при его прямом участии, энергичной инвестиционной деятельности было построено новое здание института; лаборатории и отделы получили необходимое техническое и материальное оснащение. В коллективе трудилось уже более трехсот человек; научные кадры в большинстве своем были представлены кандидатами наук, работала аспирантура, сформировалась уникальная научная библиотека; был выстроен благоустроенный поселок с необходимой социальной и производственной инфраструктурой; были заложены и расцвели дендрарий, альпинарий, розарий. Для этого приглашались озеленители-архитекторы и дизайнеры, в том числе и из Латвии. Институт и поселок утопали в зелени берез, лип, елей, боярышника. В здании института был создан и содержался в прекрасном состоянии великолепный зимний сад. Всюду поддерживался порядок, чистота. Александр Александрович во всем прививал западный тип культуры. В производственном плане – повысилась урожайность сельскохозяйственных культур на экспериментальном поле и в опытно-производственных хозяйствах, входящих в систему института; определенные успехи были достигнуты в животноводстве. Одновременно с этим он вложил душу, сердце, талант организатора и управленца. Это одно из самых больших и значительных его дел здесь, на Ставрополье.

Оглядываясь назад, оценивая прошлое, без преувеличения можно сказать, что А.А.Никонов был создателем аграрной, в том числе экономической науки в нашем крае. Из разрозненных, подчас одиноких научных направлений и исследований коллектив СНИИСХ под его руководством и при его прямом участии создал единое мощное, теоретически обоснованное, экспериментально апробированное и подтвержденное производственной практикой системное учение об организации и ведении сельского хозяйства в конкретных условиях. В период работы А.А.Никонова на посту директора СНИИСХ его коллектив стал одним из лучших в стране, а сельскохозяйственная экономическая наука в крае получила столь мощный импульс и всестороннее развитие, что этот период можно считать ее расцветом.

Александр Александрович и его научный коллектив никогда не замыкались территорией своего института и подчиненных ему опытных станций. Прежде всего, А.А.Никонов держал прочные проверенные связи с производством: колхозами, совхозами, используя самые разнообразные формы внедрения науки в производство. Ученые института, что называется, исколесили край, внедряя научные разработки, закладывая производственные опыты в колхозах и совхозах. Заметим, что этот вид научной работы тогда по существу не оплачивался, но она выполнялась на совесть. И за всем этим, за каждым человеком, его опытнической работой, сбором информации стоял Александр

Александрович. Высшей наградой для каждого было его похвальное, ободряющее слово, оценка труда.

Многое сделал он, работая здесь, а затем в Москве, в ВАСХНИЛ и в Аграрном институте, для становления и развития связей коллектива СНИИСХ с зарубежными учеными и научными школами. Он как бы со всех сторон обеспечивал коллектив родного ему института необходимой материальной и творческой поддержкой. СНИИСХ посещали руководители страны и края, выдающиеся отечественные и зарубежные ученые; и эти посещения не проходили при закрытых дверях, что стало модным в наше время. Руководители и ученые всегда были представлены Александровичем коллективу института; выступали с докладами, лекциями, сообщениями. Это была серьезная и глубокая школа постижения знаний и повышения квалификации, учебы на передовых рубежах сельскохозяйственной науки в стране и в мире. Таков был стиль работы этого человека.

Главным итогом организационной, научной и внедренческой деятельности А.А. Никонова здесь, на Ставрополье, стало целеустремленное, многогранное проведение коллективом института системных исследований, результаты которых объективно и закономерно были трансформированы в систему ведения сельского хозяйства Ставропольского края на общерегиональном, зональном и районном уровнях. Центральным звеном этой системы в середине 70-х годов стала так называемая «система сухого земледелия».

Ее внедрение в 1976-1980 гг. на базе специального правительственного постановления, в чем одну из ведущих ролей сыграл А.А. Никонов, стало поворотным моментом в развитии сельскохозяйственного производства Ставропольского края, что выразилось в стабилизации производства зерна, укреплении кормовой базы, повышении эффективности аграрного сектора как в засушливых восточных районах, так и во всем крае. Это была победа, пусть и не окончательная, науки и производства над силами форс-мажорных факторов природы; победа, окрылявшая людей, заставившая их поверить в возможности научно-технического прогресса и в самих себя.

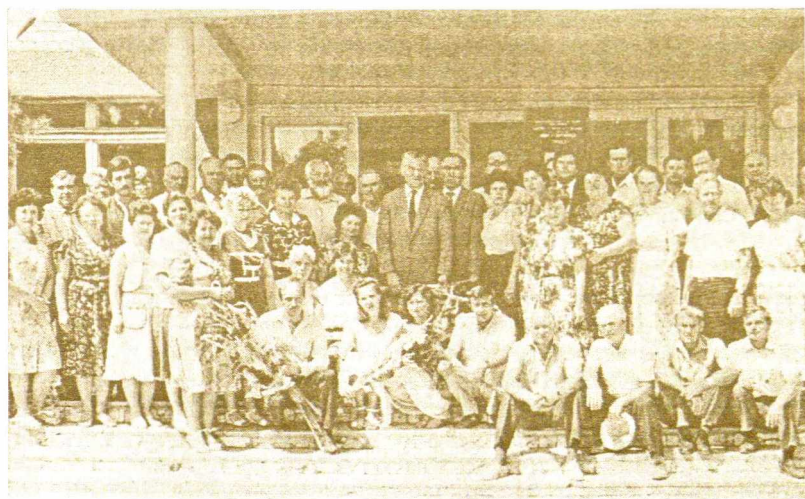
Как Президент ВАСХНИЛ, а после событий 1991 г., после закрытия Всесоюзной сельскохозяйственной академии, когда А.А. Никонов возглавил в Москве Аграрный институт России, он не потерял связей со Ставропольем и своим институтом, его коллективом. Он вывел СНИИСХ на международное сотрудничество с ведущими мировыми центрами системных исследований (Австрия, США), сделал все, чтобы тот научный потенциал и уровень исследований в области сельского хозяйства, который был им заложен, развивался и возрастал.

А.А. Никонова мы знаем не только как ученого, но и как писателя. Библиографический справочник его трудов насчитывает сотни науч-

ных статей, несколько крупных монографий. В начале 90-х годов он создает монументальный монографический труд «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)».

Название книги говорит о многом. С нею связаны последние годы и дни жизни А.А.Никонова. Книга начала выходить из печати, и первые десятки экземпляров ее уже лежали дома на рабочем столе Александра Александровича. Он только что выписался из больницы и перед выходом на работу подписывал подарочные экземпляры своим помощникам, коллегам, друзьям. Каждому, как потом они говорили, он нашел индивидуальные теплые и душевные слова, пожелания. В один из таких дней, в послеобеденное время, он вышел из дома, чтобы уже никогда в него не вернуться. Похоронен А.А.Никонов в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Осиротели научная библиотека, дом и творческое наследие Александра Александровича. Незримый, неосозаемый, но такой неутомимый фактор, как время, делает свое дело... Уносит в забвение эпохи и имена людей. В этом та грустная объективная закономерность жизни, через которую проходят и поколения, и отдельные личности. Но они не исчезают. Остаются результаты их творчества, труда, их дела и все лучшее, что хранит память сердец учеников, последователей, друзей, которые в эти дни, вновь и вновь обращаясь к личности А.А.Никонова, говорят о нем проникновенные шекспировские слова: «Он Человек был в полном смысле слова».

В день празднования 70-летия А.А. Никонова (1989 г.)

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Б.П. ГОНЧАРОВ, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Академик Александр Александрович Никонов до вступления на должность директора Ставропольского научно-исследовательского института сельского хозяйства (СНИИСХ) уже прошел немалый жизненный путь и сложился как крупный партийный работник и как не менее крупный руководитель в области сельского хозяйства.

Позади остались подпольная партийная работа и война в полном ее объеме, от начинающего политработника через огонь боев, тяжелое ранение к военному специалисту в области разложения противника в тылу и на фронте. А война — это жизненный опыт и знание людей, с повышенным коэффициентом значения.

Будучи министром сельского хозяйства Латвии или же секретарем латвийской коммунистической партии по сельскому хозяйству, приплюсовывал к имеющемуся у него высшему образованию информацию, превращающуюся в знания, на разных высоких форумах и курсах по экономике народного хозяйства. Например, Александр Александрович с большим уважением говорил о Косыгине, который на краткосрочных сборах министров сельского хозяйства читал лекции по экономике СССР без единой записи тучи цифр.

Работая в Латвии, на своих ответственных должностях, Александр Александрович писал много аналитических и обзорных статей о положении дел в сельском хозяйстве республики, о мероприятиях, проведение которых необходимо в данный момент. Это не считая деловых бумаг, планов, проектов, отчетов и т.п.

Кстати, Никонов прекрасно знал русскую грамматику — с достаточной степенью введливости. Аналогизируя, можно смело предположить, что латышскую грамматику он знал хорошо. Ведь на латышском он писал обращения и воззвания. Знал он и немецкий язык. Он рассказывал, например, как, учась, снял квартиру специально у хозяев немцев, чтобы практиковаться в бытовом разговоре.

Интересно, что Никонов не чурался выполнять и счетную работу на арифмометре. Часто, проходя мимо окон его квартиры в тихие теплые южные вечера, можно было слышать в открытую балконную дверь стук его арифмометра, на котором он прокручивал новые для него данные о сельском хозяйстве Ставрополя.

Однако, несмотря на богатый жизненный опыт, на не менее бога-

тый опыт руководства, А.А.Никонов не имел опыта управления научно-исследовательским учреждением, не соприкасался вплотную с внутренней этикой научного коллектива. Эту малозаметную (с внешней стороны) для него проблему, забегая вперед, скажем, он решил просто, а именно: окружил себя пожилыми опытными учеными (И.Ф.Горбунов, П.С.Кирпиченко, В.В.Скрипчинский, братья Г.И. и О.И.Петровы и др.), с которыми он много говорил и вне института, вызывая на воспоминания, интересуясь необычными ситуациями из жизни НИИ и т.п.

Таков был Александр Александрович Никонов, принимая под свое начало Ставропольский НИИСХ. А каков же был в это время институт, вышедший из Всесоюзного научно-исследовательского института новых хлопковых районов (НОВНИХИ), переведенный из-под Прикумска под Ставрополь и переживающий период обустройства на новом месте?

Сельскохозяйственным органам края для того, чтобы осуществить без скандала этот перевод, пришлось убрать бывшего директора НОВНИХИ В.М.Докучаева, работавшего уже в новом амбула директора Ставропольского НИИСХ, так как он резко выступал против своего перевода. При этом к нему присоединилось и большинство сотрудников, которые пытались доказать, что, в связи с климатическими особенностями Ставропольского края, оптимальное месторасположение будущего СНИИСХ как раз на границе засушливой и крайне засушливой зон, где находится г.Буденновск (в то время – Прикумск).

Таким образом, А.А.Никонов, принимавший институт под свое начало, походил на командира, принимавшего прибывающую воинскую часть, только что сошедшую с железнодорожных платформ, да еще со сменившимся командованием перед этим. Пока не говоря о научном коллективе, отметим, что институт обосновывался на территории бывшего недостроенного военного городка, где уже имелось несколько строений. Нет смысла их перечислять, скажем только, что они не были специально приспособлены для научных целей, но на первый случай годились, т.е. как теперь принято говорить – была крыша. И в настоящее время лишь институтская библиотека занимает часть одного из них. Остальные подразделения работают в зданиях, построенных институтом заново, начиная со второй половины шестидесятых годов, т.е. Никоновым, и строительство которых успело вынырнуть из мутного моря перестройки, где велась интенсивная охота за помещениями.

Для жилья приехавших из Прикумска и для вновь набираемых из других регионов сотрудников Никонов в своем распоряжении имел бывший офицерский небольшой трехэтажный дом да половину «барака» (вторую занимала контора опытного хозяйства). В последнем пре-

имущественно царил тип жизни, средний между коммуналкой и общежитием.

Как бы то ни было, Александр Александрович сумел быстро построить четыре жилых дома из коллекции образцов хрущевских времен и этим снял большую напряженность с жильем, хотя по сути дела она никогда и не проходила.

Сам он жил на втором этаже дома, занимаемого научными сотрудниками, втроем – с матерью и женой, очень скромной, доброжелательной женщиной, которая работала в районной больнице. Лишь во второй половине своей деятельности он поселился в небольшом городке коттеджей, который был создан для заведующих научными отделами и работников администрации института. То, что директор института жил на первых этапах формирования его научной структуры вплотную с сотрудниками, конечно, сыграло положительную роль в сплочении коллектива, открытости в работе и, следовательно, простом понимании – кто есть кто.

Несколько затянув описание материально-жизнейской оболочки института, принимаемой Никоновым и вновь создаваемой Никоновым, было бы неправильно не сказать ничего об отношении его к благоустройству поселка СНИИСХ и, в частности, к озеленению. Этот вопрос стал предметом особой его заботы.

А.А.Никонов сразу же по принятии института выписал из Латвии архитектора-озеленителя для составления плана озеленения поселка и консультаций для нашего штатного инженера-озеленителя, который потом и осуществлял его. В память об этих озеленительно-благоустроительных событиях остался «розарий», ведущийся сегодня по упрощенной программе - без роз, с засыпанным и превращенным в клумбу фонтаном и окончательно заброшенным «альпинарием».

Надо сказать еще, что в начале своей деятельности А.А.Никонов, создавая структуру института, ввел в нее и Ставропольский ботанический сад, ведший до этого весьма и весьма скромное существование. Директор его, т.е. сада, профессор В.В.Скрипчинский (получавший на своем громком посту зарплату младшего научного сотрудника) органически вошел в штат СНИИСХ и стал одним из его ведущих сотрудников, да еще пользующихся доверительным отношением Александра Александровича.

Имея в структуре института ботанический сад с его коллекцией древесных и кустарниковых пород, со штатом специалистов-ботаников, конечно, было легче, чем без них, А.А.Никонову организовывать на территории института мощный дендрарий. С помощью того же В.В.Скрипчинского и озеленителя В.Т.Манжолы и был заложен таковой на площади 15 га и с численностью более 500 объектов – пород деревьев, кустарников и других растений. И хоть мрачная разруши-

тельная тень перестройки коснулась и дендрария, его мощь позволила ему в основном устоять. Жители поселка СНИИСХ охотно используют его как парк для прогулок. Весной, когда в нем все зеленеет и цветет, учителя ближайших школ приводят ребят на экскурсии, а зимой, не позднее, чем за неделю до Нового года, сотрудники института устраивают график дежурства по охране хвойных пород от порубок.

Может показаться, что слишком много в данных воспоминаниях уделяется роли А.А.Никонова в благоустройстве и озеленении территории института. Утверждаю и заверяю, что оно пропорционально тогдашнему вниманию Никонова. Более того, если одним из принципиальных его методических положений управления было: строгость, строгость и строгость, то в отношении порядка на территории и, в частности, декоративного озеленения оно действовало с коэффициентом утроения. Вначале казалось, что это уж слишком, но теперь... теперь мы все поняли, насколько Александр Александрович был прав!

Если уж говорить о присоединении каких-то элементов к структуре института, то надо обязательно сказать о профессоре А.И.Державине и его межвидовых гибридах. На опытном поле Ставропольского СХИ был участок, на котором помощник Державина работал с многолетней рожью, тритикале, многолетним сорго и т.п., на котором работал ближайший помощник А.И.Державина О.И.Петров. В самом СХИ к этой работе было несколько ироническое отношение, как часто бывает, если работа на новом направлении приносит вначале больше неудач, чем удач. Естественно, что и финансирование этих исследований было таковым, т.е. несколько ироническим. Никонов проявил определенную смелость, введя в структуру отдела селекции и группы межвидовой гибридизации.

В итоге институт стал автором сорта многолетней ржи, оригинальных сортов тритикале различного назначения и, очевидно, будет еще долго в перспективе работать в этом направлении, выдавая не только новые формы растений, но и теоретически развивая его. О.И.Петров, по свидетельству самого же Никонова, вошел в группу интеллектуалов института, приближенных к нему.

Итак, А.А.Никонов с ходу приступил к созданию структуры института. Так можно сказать потому, что старые структуры он насыщал новыми людьми, и они выглядели свежее и мощнее, а вновь создаваемые – они и были вновь создаваемые, с новыми ведущими, с новыми программами, с новыми исполнителями.

Так как Александр Александрович был экономист, имел диплом кандидата по этой специальности, то отдел экономики, естественно, был крупным и выглядел весьма солидно. Ему как-то удалось довольно быстро стабилизировать состав с иерархией действительно ученых личностей. Достаточно сказать, что в его составе были А.А.Тарасов,

будущий сотрудник МСХ СССР, Н.Б.Теребиленко, ставший директором Калужского НИИСХ, В.Н.Попов, ныне заведующий кафедрой в СГУ, и др.

Первые тематические разделы экономических исследований сыграли большую роль в жизни края, подводя научную основу под плановые задания в сложных условиях почвенно-климатических зон в вопросах совершенствования системы хозяйства и углубления специализации сельскохозяйственного производства. Собственно говоря, этой тематике - совершенствованию систем ведения сельскохозяйственного производства, Александр Александрович как ученый и посвятил всю свою жизнь.

При этом надо отметить, что А.А.Никонов как руководитель экономической тематики поднял уровень ее не только до общесоюзного значения, но смело можно сказать - до уровня мирового. Находясь с ним рядом, мы видели, как он, засиживаясь по ночам изучал труды экономистов тогдашнего советского времени (С.Г.Колеснева, К.И.Тулупникова, А.Румянцева и др.). Часто рассказывал нам о замечательных экономистах-сельхозниках дореволюционного прошлого России - А.Ф.Фортунатове, А.Н.Шишкине и др. Вообще изучал дореволюционные издания, например, А.Тэера - «Основания рационального сельского хозяйства» или проклятого в то время социалистическими экономистами Т.Р.Мальтуса с его законом о народонаселении.

Но особенно Александр Александрович уделял внимание охаянным в первые десятилетия советской власти, а затем получившим мировое признание Н.Д.Кондратьеву и А.В.Чаянову.

Не приходится говорить, что в это время он энергично занялся изучением зарубежного опыта. До этого, еще работая в Латвии, он был за рубежом в Швеции, знакомясь с сельским хозяйством. У нас же, в бытность свою, директором института, он выехал впервые, если я не ошибаюсь, в Канаду.

Если сложить опыт латвийский (и шведский) - нечерноземный, и зональный Ставропольского края - черноземный и каштановый, уже в те годы - в начале научной деятельности А.А.Никонова, можно говорить о его масштабном региональном мышлении. Приобретенном не понаслышке, не по учебникам географии, а лично, в визуальных контактах с людьми в различных ландшафтах, с лавиной зональных цифр, пропущенных через мозг экономиста: от снежных вершин Кавказа до сухих Приманычских степей и от бугристых песков Прикаспия до классических кубанских черноземов. Ведь именно тогда методическое руководство по осуществлению планов НИР, согласно указанию МСХ Российской Федерации, было возложено на Ставропольский НИИСХ. Яркой иллюстрацией возможностей возмужавшего в науке Александра Александровича послужил его блестящий доклад на

выездной сессии ВАСХНИЛ по борьбе с эрозией почв в 1969 г., в Ростове-на-Дону.

В своей статье «О системах земледелия на Ставрополье», по-моему, до наших дней не оцененной по достоинству, А.А.Никонов писал: «Единой системы земледелия в настоящее время быть не может, как нет и не может быть единой системы сельского хозяйства».

Шумят названия систем земледелия: сухого и орошаемого, интенсивного и альтернативного, почвозащитного, энергосберегающего и т.д. Или по способу основной обработки почвы: плужная – бесплужная, отвальная, безотвальная. А то еще по ведущим полям-восстановителям – травопольная, паровая, паропропашная и т.п. В наши дни акцент с большим нажимом делается на адаптивную или еще сильнее – адаптивно-ландшафтную систему земледелия. Перечисленные названия все имеют право на жизнь как слова-акценты временного внимания человеческого общества. А система земледелия есть система земледелия! И Александр Александрович Никонов еще тридцать с лишним лет тому назад сказал, что она не может быть пока единой в обозримом будущем человечества.

Итак, во второй половине шестидесятых годов и в начале семидесятых свежешедшего века А.А.Никонов работал над структурой института и ее штатным заполнением. Громадный опыт руководства и знание людей позволили ему создать мощный высококвалифицированный коллектив – стартовый, с которым он выступил в семидесятые и восьмидесятые годы, последние годы его пребывания на Ставрополье.

Но нельзя забывать (а иногда это делается), что те годы – конец шестидесятых и начало семидесятых – были годами бурного роста института, а с ним и супербурного роста А.А.Никонова, как ученого.

Несомненной заслугой А.А.Никонова является организация именно в те годы в стенах института аспирантуры, это позволило ему легко получить наличие в штатах докторов-профессоров. Подготовка специалистов через аспирантуру создала условия для обеспечения института научными кадрами в недалеком будущем, а сами аспиранты, участвуя активно в исследовательском процессе, представляли собой существенную (несколько десятков человек) добавку к интеллектуальной силе, получаемой штатно.

Во главе отделов А.А.Никонов смело ставил приезжих солидных ученых и в большинстве случаев не ошибся. Иногда и отдел или лаборатория организовывались под поступившего специалиста. Так, отдел почвоведения был организован заново И.Ф.Горбуновым, опытным почвоведом, приехавшим из Молдавии. Классных, но разрозненных методистов-биохимиков объединил известный доктор П.М.Барановский в лабораторию физиологии и биохимии растений. Отдел агрохи-

мии возглавила Н.Дмитриева, высококвалифицированный специалист, неплохой руководитель. Большую аналитическую агрохимическую лабораторию организовал (вплоть до строительства отдельного здания) Ю.В.Копейкин.

Защита растений еще с Прикумска была сильным звеном института (только сейчас институт живет без отдельного подразделения по защите). Долгие годы здесь работал знающий специалист В.А.Покатаев. Заведовал потом отделом защиты В.Е.Чернов, будущий заведующий кафедрой защиты в СХИ.

Объемную широкую работу по селекции растений повел организуемый при А.А.Никонове селекционный центр. Во главе его он поставил приглашенного из ВИРа молодого энергичного селекционера Б.Н.Малиновского (будущего члена-корреспондента РАСХН).

Нет смысла перечислять все подразделения, ставшие полноценными в структуре СНИИСХ при Никонове, их много. Тем более в настоящей короткой статье можно опустить разговор о сети института: опытных станциях, опорном пункте, опытных хозяйствах. Хотя и там немало было замечательных ученых - Г.И.Петров, А.П. и Н.И.Федотовы в Прикумске, Н.Ф.Гринев в Незлобной и др.

Очевидно, следует все же упомянуть об отделе земледелия, который возглавил пишущий эти строки Б.П.Гончаров, приглашенный Александром Александровичем из Агрофизического института, где я работал старшим сотрудником. Для чего мне пришлось продать дом под Ленинградом и, естественно, переехать в Михайловское. Я приехал не на пустое место, отдел вели В.Г. и Л.С.Хомко. Приехавший из Прикумска В.И.Селецкий привнес с собою высокий и аккуратный стиль ведения полевого опыта. Несколько позже в отдел пришел Л.Д.Максименко, работавший затем по кормопроизводству. Особенностью работы отдела земледелия явилось весьма полное наложение его аспирантами.

А.А.Никонов как директор очень редко вмешивался в руководство отделами заведующих. Работал в основном согласно служебной иерархии, обсуждая, как положено директору, планы и отчеты, следя за оперативной работой. Причем не только по научной работе, но, например, с заведующими отделов и лабораторий обсуждался план строительства поселка СНИИСХ, закладка дендрария и т.п.

В руководстве работой научных подразделений А.А.Никонов соблюдал, как и все руководители, принцип заданий и контроля выполнения. Последнее он делал, в отличие от других, весьма четко. Если уж назначен день и час отчета, то и в больших и малых делах они не забудутся. Во время выполнения он следил за ходом НИР на последних фазах их развития. Задания его, собственно говоря, и касались итогов тех или иных разделов и этапов работ. В больших комплексных рабо-

тах всегда чувствовалось его присутствие.

Первые полтора – два года работы А.А.Никонова в СНИИСХ в его действиях и методах работы нет-нет да прорывался партийный акцент. Он, например, изобрел такую форму работы как совместное заседание парткома и ученого совета.

Никонов очень следил, чтобы малейшие требования крайкома и краевых сельхозорганов были удовлетворены, а они чаще всего сводились к написанию бумаг по отдельным вопросам, не раз уже писанных и переписанных. Это потом, уже будучи президентом ВАСХНИЛ, с всесоюзной трибуны Колонного зала (26.03.86) он скажет: «НИИ должны давать не бумаги, не справки, не проверки, а добротную научную продукцию». Ранее он говорил, что в определение «научная продукция» входит – сорт, конструкция машины, модель и т.п.

Диапазон смысла между высказываниями Александра Александровича, сделанными в конце шестидесятых – начале семидесятых и во второй половине восьмидесятых годов, действительно велик, и не только по содержанию, но и по психологической окраске. В последнем случае мы видим, что перед нами говорит ученый муж, глубоко проникающий в мировую проблему – «наука и человеческое общество», озабоченный развитием сельскохозяйственной науки, состоянием ее экономической основы и морально-этическим отношением к ней.

Ставропольский НИИСХ под началом А.А.Никонова все время пребывал в динамичном состоянии. Первые годы были наиболее насыщены движением в разных направлениях. Развернулось строительство служебных помещений и жилья. Довольно быстро был построен новый главный корпус с пристроенным к нему клубным корпусом конференц-зала (переходом между ними весьма оригинально служил небольшой зимний сад под стеклом). Строился селекцентр со складскими и разборочными помещениями. Но главное - развернулись исследования полевые, лабораторные и камеральные. Освоены опытные исследования отделов и лабораторий селекции, земледелия, агрохимии, кормопроизводства. Опытные делянки стали неременным элементом вида близлежащих полей. Были заложены многолетние стационарные опыты, ставшие через десяток лет надежным источником многофакторной информации, и т.д.

В это же время А.А.Никонов, в связи с обрушившимися на Ставрополье пыльными бурями, встал перед необходимостью выделения из отдела почвоведения в самостоятельную лабораторию группы сотрудников, работавших под вопросами борьбы с дефляцией и эрозией почв. Во главе был ее поставлен Е.И.Рябов. Подбор сотрудников был удачен – молодые и энергичные, они много сделали в хозяйствах края.

В общем, во времена А.А.Никонова, я не боюсь повториться, СНИИСХ непрерывно развивался во многих направлениях и на всех

уровнях, т.е. объектов исследований, методиками и глубиной исследований, их комплексностью.

Крупной комплексной работой, объединившей, собственно говоря, силы всех научных подразделений института, явилась разработка «Системы ведения сельского хозяйства Ставропольского края» и издание ее в 1980 году. К разработке ее были привлечены силы работников краевых руководящих органов сельского хозяйства, кадры учебного СХИ, а также других краевых НИУ.

Система ведения сельского хозяйства Ставропольского края тогда получила высокую оценку не только на всероссийском, но и на всесоюзном уровне. Ее демонстрировали в качестве примера для подражания на различных совещаниях, научных конференциях и т.д. Она проработала много лет; второе ее издание осуществить не удалось, хотя попытки и были сделаны с целью придания нового уровня системе ведения при повторном издании, совместном с ВНИИ сельскохозяйственной кибернетики. «Черновой» пробный небольшой тираж при этом был признан не совсем удачным.

Но было бы неправильным не отметить, что в дальнейшем, уже при других директорах института – В.М.Пенчукове и Л.Н.Петровой – дело разработки систем ведения сельского хозяйства не прекратилось, а получило свое развитие в дифференциации зональной или районной, а также отраслевой (земледелие, садоводство, кормопроизводство и т.п.). Ставропольским НИИСХ в этом направлении проделана громадная работа, но это уже без А.А.Никонова, как его научно-идейное наследство.

После разработки и выпуска краевой системы ведения сельского хозяйства, издания ряда статей, книг и брошюр, написания докторской диссертации (но еще до ее защиты), А.А.Никонов был приглашен на должность академика-секретаря отделения экономики Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, где он относительно быстро прошел все ступени повышения до президента.

Став президентом ВАСХНИЛ, А.А.Никонов совершил поступок, который я ставлю в морально-этическом плане его президентских шагов на первое место. Так, после ухода Т.Д.Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ, который он занимал много лет, до прихода Никонова на этом посту было, если я не ошибаюсь, три президента, и только Александр Александрович Никонов принял решение отдать долг памяти создателю ВАСХНИЛ, первому президенту ее, крупнейшему генетику, селекционеру и растениеводу двадцатого века – Николаю Ивановичу Вавилову. Трагическая судьба Н.И.Вавилова всегда волновала А.А.Никонова.

Работа А.А.Никонова на столь высокой должности в ВАСХНИЛ шла успешно. По крайней мере, мы ничего отрицательного не ощу-

щали. Правда, еще в будущность его академиком-секретарем отделения экономики академии как-то раз, когда был у него в кабинете, весьма скромном, если не сказать большего, он, обводя эту скромность глазами, с поворотом головы сказал мне, что он жалеет, что уехал из Ставрополя. Я почему-то ему не совсем поверил. Он в переходный период очень терпеливо ждал квартиры и, как я потом понял, повышения в должности.

Первый раз, когда я у него был в Москве, он с супругой, Анной Ивановной, жили в одной комнате общежития Тимирязевки, где перекантовывались и профессора и только что окончившие аспирантуру молодые люди. И где была комната – гостиница для приезжих, в которую, как и обещал, он устроил меня на одну ночь. Он не столько ходатайствовал за меня, сколько ручался. Во второй приезд он жил временно в десятиэтажном доме, в обычной малометражной квартире, где с трудом помещалась его библиотека. В обоих случаях он жаловался на то, что ему предложили уже несколько квартир, страшно неудобных, а в одном случае даже оскорбительную для него.

В то же время, т.е. во время работы академиком-секретарем отделения академии, когда я был у него в первый раз, он говорил о том, что работает в Тимирязевке на кафедре экономики, читая лекции. Более того, он расценивал это как запасной вариант жизнеустройства. Во второй раз он уже не говорил этого.

А.А.Никонов дождался того, чего ждал. Он получил со временем и хорошую квартиру в Москве, в бывшей Олимпийской деревне, и высшую должность в учреждении, в котором работал. Я привожу эти примеры из жизни А.А.Никонова для того, чтобы показать: во-первых, насколько он мог быть терпеливым, и во-вторых, не все было так просто при его переезде в Москву, как могло показаться.

На всех постах в ВАСХНИЛ А.А.Никонов был не только деятелен, но и активен. Так, например, работая еще в отделении экономики, он сумел организовать с привлечением сотрудников разных НИИ по просьбе ивановских властей составление в короткий срок для Ивановской области «Системы ведения сельскохозяйственного производства». С активным участием его была организована непрерывная цепь выездных сессий ВАСХНИЛ, совещаний, научных конференций, методических семинаров и т.д.

При этом он руководствовался им же не раз высказанными двумя положениями: 1) недостаточно высок уровень теоретических исследований и 2) слаба еще связь с производством. Именно с позиций этих двух положений и рассматривались встающие перед учеными академии актуальные вопросы сельскохозяйственной науки.

Основным звеном сети НИУ А.А.Никонов считал, конечно, научно-исследовательский институт. О чем он и заявил на одном из круп-

ных научных форумов. Любопытны некоторые его высказывания именно о работе НИУ (из моих записных книжек):

- внедрение в производство - наиболее узкое звено в работе;
- центры научного обеспечения АПК формируются очень медленно;

- не надо идти к тому, кто занимается облаиванием науки;
- измельчение тематики – шаромыжничество, прямые договоры с крупными фирмами, комбинатами;

- в каждом НИУ, независимо от ранга, должна быть поисковая тематика и т.д. и т.п.

Таких указаний к действию в его выступлениях вкраплено десятки, а суммарно, наверное, и сотни.

В предперестроечное время мы встречались с А.А.Никоновым все реже и реже. Интересен один психологический эффект. Он попросил меня о том, чтобы я, когда бываю в Москве, заходил к нему в академию или, по крайней мере, звонил. И самое удивительное – я ни разу не нарушил это его распоряжение, именно так я воспринял его «просьбу». Я просто знал, что если данное обещание я не выполню, а он обязательно (как офицер-разведчик) услышит, что я был в Москве и к нему не зашел, установит все, связанное с этим фактом, – тут и конец нашим хорошим доверительным отношениям. Такова сила воли (и привычек) А.А.Никонова. С расстоянием и со временем их влияние не исчезает.

Можно было бы перечислить те проблемы, решением которых занималась сельскохозяйственная наука за отрезок времени, о котором я пишу, и которые не прошли мимо внимания А.А.Никонова. Даже, пожалуй, и написание ключевых слов, таких как: потепление климата, земля и человек, специализация, интенсификация, биологизация, пестициды и т.д. и т.п. излишне, так как они у всех на слуху, даже у журналистов, не говоря уже об аграриях. Излишне еще и потому, что в эти юбилейные дни многие напишут о деятельности А.А.Никонова как академика, но мало кто-как о кандидате наук и начинающем директоре научно-исследовательского института.

Вообще, когда говорят и пишут об истории СНИИСХ, то почему-то пропускают семилетний период от начала его работы в 1955 г. (фактически он начал работать как зональный институт именно с этого года) по 1963 г., когда СНИИСХ возглавил А.А.Никонов. За эти годы в СНИИСХ сменилось два директора, сменилась целиком тематика, произошло первичное освоение нового места. Заодно глухо, скорозаплетаяще говорят о первых годах работы А.А.Никонова. А они замечательны своей простотой и энергией. Именно во второй половине шестидесятых годов и первой семидесятых он работал с наибольшей самоотдачей, именно тогда научный коллектив был дружески

сплочен как никогда ни до и ни после. Именно тогда СНИИСХ явился как стартовая площадка для высокого полета в будущее.

И в заключение - о последнем научном подвиге Александра Александровича, речь идет о его крупной монографии «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)», которую удалось ему издать незадолго до своей гибели. Работа действительно достойна чести академика.

Заседание ученого совета Ставропольского НИИСХ (1967 г.)

А.А.НИКОНОВ – ЧЕЛОВЕК И ДИРЕКТОР

*Г.И.ПЕТРОВ, к.с.-х.н., бывший зав. отделом селекции Прикумской
опытно-селекционной станции*

Смею утверждать, что я достаточно хорошо знал бывшего директора Ставропольского НИИ сельского хозяйства, чтобы изложить эти краткие воспоминания. Дело в том, что на протяжении всего его шестнадцатилетнего пребывания на посту директора института я занимал должность заведующего отделом селекции зерновых культур Прикумской опытно-селекционной станции, являвшейся подразделением института, а помимо этого довольно долго состоял членом институтского ученого совета. К тому же мы были людьми почти одного возраста и первоначально формально одного ученого статуса – оба кандидаты наук. Потом-то Александр Александрович поднялся неимоверно вверх, вплоть до поста Президента ВАСХНИЛ. Но для начала был, можно сказать, некий паритет.

За долгие годы знакомства и работы в одной системе мы с Александром Александровичем встречались и вели беседы в различной обстановке, в т.ч. и в неформальной. Друг у друга в гостях с ночевкой, в неоднократных поездках на автомашине, в стационаре Ставропольской городской четвертой больницы, где пришлось нам одновременно лежать, хотя и в разных палатах. Беседы эти носили порой вполне открытый и даже нестандартный по тем временам характер, с элементами критической оценки окружавшей нас действительности и событий прошлого, о чем я не могу рассказывать подробнее, не имея на то полномочий от моего бывшего собеседника.

Наши супруги, Анна Ивановна Никонова и Мария Федоровна Косых, тоже находили свои общие интересы. Как мы, мужчины, так и наши женщины, преподносили друг другу, в привязке к той или иной памятной дате, в общем скромные, но не лишённые определенной ценности подарки. Александр Александрович подарил, в частности, моей «музыкальной» жене набор пластинок с известными в недалеком прошлом песнями в исполнении Ф.И.Шаляпина, а мне как-то – замечательные книги большой норвежской писательницы Сигрид Унсет с ее романом «Кристин, дочь Лавранса» (в трех томах). Пишу об этом с единственной целью: убедить читателя в своем полном праве судить об Александре Александровиче Никонове, как о человеке и ди-

ректоре института, а совсем не для рекламы своей в прошлом к нему некоторой близости, что стыдно было бы считать моей заслугой.

Итак, Александр Александрович Никонов был большим человеком, как сказали бы наши бывшие сограждане, а ныне уже граждане суверенных государств на Востоке.

Александр Александрович производил весьма приятное впечатление уже при первом с ним знакомстве. Брюнет выше среднего роста, но без лишнего веса, с прочно сидящей на плечах головой и твердой походкой, напоминающий как бы полковника строевой службы в отставке. Лицо почти всегда серьезное, часто напряженное, а изредка с брезгливой миной, но никогда не сурово-устрашающее, как бывает у некоторых высоких начальников. Александра Александровича не назовешь человеком веселым, но тонкий юмор ему совсем не был чужд, и он при случае мог посмеяться, послушав острый и с чувством рассказанный анекдот. Не будучи писанным красавцем, он, тем не менее, вызывал чувство сердечной симпатии у многих женщин.

Если касаться достоинств А.А.Никонова как руководителя института, то надо сказать, в первую очередь, что это был многогранный строитель, имея в виду не только его умение организовывать строительство различных служб и благоустраивать территорию, но и создавать работоспособный и ориентированный на творческий труд коллектив ученых. Здесь уместно подчеркнуть, что, являясь дипломированным экономистом и обладая, по его же словам, знаниями в области биологии в объеме программы дореволюционной гимназии, Александр Александрович, будучи очень начитанным человеком широкого кругозора, зная тематику всех подразделений института в таких деталях, что мог судить об относительной и сравнительной ценности каждого из прорабатываемых здесь направлений и тем, подсказывал, бывало, кое-что исполнителям при демонстрации ими результатов своих работ кому-либо из посещавших институт и нашу опытно-селекционную станцию высоких чинов. Дело, конечно, не в обладании глубокими знаниями во всех разделах биологических наук, что просто невозможно, а в правильном представлении о их сути и в понимании сорта людей, являющемся непременным условием успешного руководства сложным коллективом, чего нельзя отнять у Александра Александровича.

Александр Александрович был очень коммуникабельным деятелем, находившим нужным поддерживать и развивать связи с заслуживающими этого лицами на краевом уровне и в главных центрах аграрной науки в стране. Помню, чуть ли не в первую со мной встречу в 1962 г. он попросил меня назвать наиболее значительных представителей ставропольской интеллигенции, имея в виду познакомиться с последними. Опираясь на личное знакомство и на мнение общественнос-

ти города, я назвал ему директоров Ставропольского краеведческого музея В.В.Госданкера, Ставропольского ботанического сада В.В.Скрипчинского, ректора Ставропольского педагогического института В.Серебрякова, начальника Ставропольского краевого статистического управления доктора наук Н.В.Цогоева, профессора А.А.Корнилова и некоторых других. Насколько я знаю, Александр Александрович познакомился со всеми этими лицами в скором времени, как и со многими другими видными ставропольцами, включая, естественно, ответственных работников крайкома КПСС и крайисполкома, а также видных руководителей колхозов и совхозов, причем значительную часть тех и других я мог бы назвать пофамильно.

Такой широкий круг знакомств позволял Александру Александровичу постоянно быть в курсе всех происходящих на Ставрополье аграрных и иных «перетрубадий» и находить нужную поддержку в разных сферах, в том числе и в организации медицинской помощи сотрудникам института.

Авторитет Александра Александровича в ставропольских кругах и в Москве был очень высок. Он постоянно находился в доверительных контактах с первыми лицами края, а ответственные сотрудники Министерства сельского СССР и ВАСХНИЛ были частыми гостями института, а порою и нашей станции, куда их привозил Александр Александрович. В числе таковых назову заместителей министра В.С.Шевелуху (впоследствии вице-президента ВАСХНИЛ) и А.Н.Каштанова, а также едва ли не самого видного в нашей стране с середины XX века земледела и растениевода И.С.Шатилова, первого вице-президента ВАСХНИЛ.

Александр Александрович уделял много внимания издательской деятельности института, выпустил немало трудов и сам, причем, в отличие от некоторых других начальников, все изданное им – от первой до последней строчки – было написано им лично.

Александр Александрович был очень отзывчивым и обязательным человеком – получив от него то или иное обещание, можно было считать, что дело сделано. К тому же он не возражал против инициатив сотрудников института, выходящих за стены последнего, т.е. обращения к краевому или центральному руководству – лишь бы была польза делу. Руководители масштабом помельче такого не терпят.

Нельзя все же утверждать, что у Александра Александровича не было тех или иных недостатков и слабостей. В числе последних можно назвать обидчивость и излишнюю доверчивость. Тем и другим пытались пользоваться некоторые имеющие к нему доступ сотрудники института, настраивая его против своих же сослуживцев, причем не всегда безуспешно, поскольку, будучи в значительной части человеком западной культуры, Александр Александрович не всегда мог расшифро-

вать хитроумные ходы таких людей. Это, конечно, не все известные мне огрехи на житейской ниве А.А.Никонова, о которых мне лично случилось говорить Александру Александровичу дважды, что было, между прочим, выслушано им без обиды, а даже с некоторой долей согласия. Но у кого из нас нет тех или иных недостатков и похлеще названных? Что же, как говорится, и на солнце бывают пятна.

А, в общем, все мною высказанное и недосказанное закончу так: были бы все наши директора и иные руководители похожими на бывшего директора СНИИСХ Александра Александровича Никонова, работа шла бы повсеместно успешнее, а сами мы совершенствовались быстрее и основательнее.

Вот, собственно, и все, что я позволил себе рассказать об Александре Александровиче Никонове. А о том, что он владел несколькими языками, побывал во многих странах зарубежья, и о его огромной библиотеке расскажут другие знавшие его и уважавшие сослуживцы. И все это о человеке, родившемся в простой крестьянской семье.

А.А. Никонов с коллегами по работе (1976 г.)

ПЕРВОПРОХОДЕЦ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Н.Н.ЕВТУШЕНКО, главный научный консультант Кабардино-Балкарского НИИСХ, доктор сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда

Жаркое, знойное лето, огромная вереница машин колесит по пшеничным нивам Ставрополя, радуящим глаз и душу своим обильным урожаем. Не часто в этих острозасушливых местах можно видеть такие тучные хлеба. И здесь же, у края поля, начинается семинар по интенсивной технологии.

Перед нами пшеничное поле с периодически повторяющейся технологической колеей, по которой не раз проходит техника, кормя и защищая растения от вредителей и болезней. Чтобы вырастить такой богатый колос, надо провести 20-24 операции. Эти операции, как и боевые, на фронте, проводили бывшие фронтовики, прошедшие дорогами войны до Берлина и Праги.

Перед слушателями выступает бывший фронтовик, бывший директор Ставропольского НИИСХ, президент ВАСХНИЛ Александр Александрович Никонов. Глубокими расчетами и убедительным наглядным примером рисует картину будущего сельского хозяйства СССР, которая успешно стала воплощаться в жизнь. И я, автор этих строк, своими примерами и опытом покажу великую силу науки.

На этом же семинаре, но на следующий день состоялась моя встреча с Александром Александровичем Никоновым, Иваном Семеновичем Шатиловым и Людмилой Николаевной Петровой, тремя выдающимися учеными. Теплая, продолжительная беседа вселила в меня уверенность в том, что наша отечественная наука в надежных руках.

Я рассказал им о том, что прошел до Берлина и Праги дорогами войны, затем четверть века работал главным агрономом и председателем колхоза, а на семинаре присутствовал в ранге первого заместителя председателя СМ КБАССР, доктора сельскохозяйственных наук. Здесь же они и предложили мне подумать о переходе на работу в науку. И в 1987 г. я был назначен директором вновь организованного Всероссийского научно-исследовательского института кукурузы (ВНИИК) в г.Нальчике.

О правильности и необходимости перевода сельскохозяйственного производства на научную основу говорят многочисленные примеры:

если 200 лет назад урожайность зерновых в России составляла 4,7 ц/га (1800-1809 гг.), в 1900-1909 г. – 6,7 ц/га, т.е. прибавка 2 ц/га за 100 лет, то перевод на научную основу дал более весомые результаты. Урожайность по стране в восьмидесятые годы приблизилась к 20 центнерам с гектара, резко возросли валовые сборы зерна, которые в среднем за 5 лет (1986-1990 гг.) достигли 212 млн. тонн, что составило 11,5% от мирового валового сбора зерна (1986 г.), при численности населения СССР около 3% от мирового. Если производство зерна на 1 человека в мире было 389 кг, то в СССР – 810 кг.

Еще более разительные перемены, базирующиеся на научной основе, произошли в 90-е годы в Кабардино-Балкарии. Приведу пример по нашей коронной культуре – кукурузе.

Урожайность кукурузы, ц/га

Годы	К Б Р	Колхоз «Красная Нива»
1951-1955	10,9	5,0
1956-1960	27,7	37,5
1966-1970	39,5	62,6
1981-1985	47,8	71,2

Средняя урожайность кукурузы в США, ц/га

Годы	С Ш А	К Б Р
1940-е	18,2	12,3
1950-е	24,0	10,4
1960-е	35,1	36,0
1986	74,9	44,6

За счет чего же США получили в 1986 г. кукурузы по 74,9 ц/га по стране? За последние 20 лет в США техническая оснащенность увеличилась в 4,5 раза, внесение удобрений выросло в 3 раза, пестицидов в 6 раз. Сбор зерна увеличился в 2 раза, удой молока от коровы с 2096 литров достиг 6253.

Наряду с впечатляющими результатами, полученными в США, выявились и весьма негативные явления: интенсивная обработка почвы тяжелой техникой привела к усилению эрозии почвы, в переводе на пашню в год теряется – 0,5 млн./га. Наметилась тенденция снижения урожайности. США ищут пути выхода из этой ситуации за счет:

1. Снижения темпов технической вооруженности.
2. Сокращения внесения доз минеральных удобрений.
3. Внедрение новых почвозащитных методов обработки почвы.

В США коренным образом меняются и формы ведения хозяй-

ства. Из 6,5 млн. семейных ферм к середине 90-х годов осталось лишь 1,7 млн. На «костях» семейных ферм создано 85 тыс. крупных специализированных хозяйств, 65% которых дают 62% сельхозпродукции. 75% ферм оказались убыточными. Был взят курс на создание крупных хозяйств.

Интенсификация сельского хозяйства в развитых странах сопровождалась резким ростом капитальных вложений. Вложение средств в эту отрасль шло более быстрыми темпами, чем в промышленность. А в России почти на нет свели финансирование АПК.

Вывод – при той базе, которая была в СССР, умно внедрив госпланирование, рыночную систему, сочетая все формы собственности, развив перерабатывающую промышленность и опираясь на науку – кто бы мог тогда сравниться с Россией?!

В качестве примера приведу некоторые данные по колхозу «Красная Нива» Майского района КБР, где автор этих строк проработал 19 лет (с 1955 по 1974 гг.) председателем.

Вот как выглядит динамика роста показателей колхоза «Красная Нива»:

	1954 г.	1973 г
1. Валовое производство зерна, т	1258	9800
2. Урожай зерновых, ц/га	7	50,1
в т.ч. кукуруза	1	71,2
3. Производство мяса в живом весе, т	80	780
4. Производство молока, т	280	3578
5. Производство яиц, тыс.шт.	119	3350
6. Денежный доход, тыс.руб.	58	3500
Наличие пашни – 4 тыс.га		

Неделимые фонды на 1/1-1974 г. составили 7,5 млн.руб. (при этом рубль был дороже доллара).

Но главное то, что, при самом большом изъятии питательных веществ из почвы, мы с землей работали так, что она из года в год наращивала свое плодородие, благодаря разработке и широкому внедрению агромелиоративного комплекса «ремонт поля», о котором подробно написано в книге о колхозе «Красная Нива» (Москва, 1971).

Наша земля из года в год набиралась сил. Если ее оценочный балл в 1959 г. был 51, то в 1977 г. достиг 70 баллов.

Колхоз стал школой передового опыта, который изучали делегации из разных республик СССР и со всего мира.

Что мы видим сейчас?

Россия поднимается с колен, все больше ясных просветов на российском небосклоне. Примером могут служить Белгородская, Орловская области, Кубань, Ставрополье и Кабардино-Балкария, где урожай зерновых 2002 г. составил 31,6 ц/га, валовой сбор – 648 тыс. тонн, в т.ч. пшеницы – 317 тыс. тонн, кукурузы – 222 тыс. тонн.

В качестве положительного примера о состоянии дел сегодня в научном учреждении приведу пример из жизни КБНИИСХ, где я работаю главным консультантом.

Итоги КБНИИСХ за 2002 г. За последние 3 года в институте произошли коренные изменения: многие молодые специалисты, завершив свои исследования, стали кандидатами сельскохозяйственных наук (7 человек). В 2002 г. ими создано 8 новых сортов и гибридов, превышающих стандарты на 15 и более процентов. Из года в год повышается зарплата сотрудников. Кроме зарплаты сотрудники регулярно получают муку, картофель и другие продукты.

Коллективу института, под руководством директора А.А.Маремкова совместно с Министерством сельского хозяйства КБР, Министром Ахочовым М.Х., удалось решить одну из главных задач – полное удовлетворение потребности всех хозяйств КБР в семенах районированных сортов всех культур, в т.ч. гибридных семенах кукурузы, а также поставку в другие регионы России.

По итогам 2002 г. на строгом отчете президиума РАСХН, которым ныне руководит преемник А.А.Никонова, крупный ученый, прошедший также большую школу науки и практики, Романенко Г.А., дали положительную оценку работе КБНИИСХ.

А то, что руководители хозяйств, специалисты, фермеры республики дружной чередой потянулись в институт за советами, семенами, за научной поддержкой, – это верная примета востребованности науки и лучшая, светлая память корифею, президенту А.А.Никонову.

И как напутствие фронтовиков молодежи хочу сказать:

*Большой ценой далась Победа,
Храните честь отца и деда,
Храните честь своей Страны,
За это жизни отданы!*

ЗАБОТЯСЬ О БУДУЩЕМ

*А.А. ЧЕРНОВ, зав. отделом технологий возделывания с.-х. культур,
к.с.-х.н.*

Мне посчастливилось работать под руководством Александра Александровича Никонова в течение 14 лет. Это позволяет мне судить о нем как об ученом, организаторе науки и человеке.

История такова. В 1964 г. я окончил агрономический факультет Ставропольского СХИ. Председателем ГЭК был А.А. Никонов. Как человек осведомленный, он знал, что в стране организуется Государственная агрохимическая служба и предложил молодым специалистам работу в качестве агрономов-агрохимиков в зональной агрохимлаборатории при СНИИСХ. Одним из них был я. Дальнейшая моя судьба связана с именем Александра Александровича.

Необходимо отметить, что в этот период институт испытывал острую потребность в высококвалифицированных кадрах. Ставка была сделана на приглашенных со стороны. Многие из них были действительно крупными специалистами в своей области, однако недостаточно хорошо знали и разбирались в проблемах края. Более того, они пришли в институт со своими взглядами, со своим «уставом». Поэтому со многими из них институту пришлось расстаться.

Необходимы были свои кадры. Решить эту проблему можно было только на основе развития собственной аспирантуры, которая была открыта в 1965 г. За счет первых двух выпусков А.А. Никонову удалось укомплектовать ведущие отделы и лаборатории института собственными кадрами. За сравнительно небольшой период Л.Н. Петрова, С.Н. Быстров, Л.Н. Петров, Е.И. Рябов, Е.А. Прокудин и многие другие стали ведущими специалистами не только в крае, но и за его пределами.

Как человек незаурядный, он прекрасно понимал важность комплексного подхода в решении проблем сельского хозяйства.

Исключительная работоспособность, порядочность, скромность, неприязнательность в жизни снискали глубокое уважение к Александру Александровичу не только в коллективе института, стране, но и за ее пределами.

На совещании по проблемам развития сельскохозяйственного производства (1978 г.)

РЯДОМ И ВДАЛИ

Д.С.ДЗЫБОВ, доктор биологических наук, профессор

Жанр воспоминаний таит в себе две опасности: незаметно «сползти ближе к своей рубашке», а также, забыв о своеобразии того, уже прошедшего времени, судить о делах и поступках участников событий с позиции современности. Обойти эти трудности в полной мере не удастся – верно ведь говорится: «В воды одной реки дважды не войти», – но все же, несмотря на большую дистанцию – психологический барьер между директором крупного научного учреждения, известным ученым-экономистом и делающим первые шаги в науке аспирантом, а позже рядовым научным сотрудником, можно воссоздать в памяти поучительные примеры взаимодействия в сфере профессиональной работы и быта.

Я уверен: в этих двух составляющих нашего бытия Александр Александрович Никоноров явит собой яркие примеры деятельности руководителя мобилизующего, созидательного характера и столь необходимые в трудные моменты жизни поддержку и сопереживание. Времени для такого суждения было достаточно – на уровне указанной выше соподчиненности мы проработали в СНИИСХ 10 лет, после которых наши встречи, в том числе и сугубо деловые, продолжались вплоть до его трагической гибели в Москве.

Первая встреча с ним, сразу после сдачи экзаменов в очную аспирантуру, во многом показалась формальной. Да она и не могла быть иной, такие беседы с «новообращенными» науки были плановыми. Но ряд коротких, значимых вопросов создали приятное впечатление заинтересованности с его стороны: «Так, вам идет 36-й год?», «Тему продумали хорошо?» «Не боитесь трудностей? Семья?» Выслушав ответы, пожелал удачи, добавив: «Зиму используйте на Литературу, следите за научной периодикой».

Деловые общения с директором института почти всегда были обусловлены одной темой – о растительности естественных пастбищ и сенокосов в тогдашних границах края. И странно, все проблемы в этой сфере касались исключительно горных и высокогорных лугов Карачаево-Черкесии. О более чем 2 млн.га полупустынных и степных кормовых угодий на остальной территории края никто не вспоминал. Это при том, что на этой кормовой базе содержалось около 1,5 млн.голов КРС и 10 млн. овец (выходное поголовье 6 млн. голов, ныне – до 1 млн.

всего). В экономике сельского хозяйства края на долю животноводства приходилось в те годы до 50-60%. Понятно, что после зерновой проблемы под пристальным вниманием директора СНИИСХ находилась эта отрасль. Рентабельность горно-отгонного животноводства была (и остается) самой высокой (энергозатрат никаких, самый дешевый подножный корм, высокие суточные привесы: у КРС – 1300-1500 г, овец – до 300-350 г). Существенную роль в получении таких результатов играла луговоеводство, которую по темплану курировал наш институт и через сеть его опытных станций по всему Северному Кавказу. При этом с ежегодными докладами в СНИИСХ съезжались руководители многих научных учреждений, а в масштабах страны каждые два-три года устраивались всесоюзные совещания – как правило, на базе нашей с.-х. опытной станции в КЧР.

Пастбищная проблематика этих крупных форумов включала такие актуальные вопросы, как: пути повышения качества растительности и сенокосов региона, экономика отрасли, оптимизация структур сельхозугодий горных районов и снижение эрозионных процессов, повышение рентабельности и качества животноводческой продукции, ее переработка на месте и др. Совещания тщательно готовились (предварительная публикация результатов исследований, актуализация докладов, подготовка объектов показа, быт участников и т.д.). В них, помимо ученых и практиков, принимали участие первые лица краев, областей, республик (М.С.Горбачев, В.С.Мураховский), известные луговеды страны - академики И.В.Ларин, Н.Г.Андреев и др. Авторитет СНИИСХ в области изучения флоры и растительности природных сенокосов и пастбищ традиционно всегда был высоким, благодаря многолетним исследованиям доктора сельскохозяйственных наук В.Г.Танфильева. Институт был (и остается) держателем основного банка данных по флоре и растительному покрову всех пяти сельскохозяйственных зон края, а начиная с 1974 г. - единственным, пионерным разработчиком глобальной проблемы сохранения генофонда растительного мира активными методами его воспроизводства.

В середине 70-х годов минувшего столетия, в июле месяце это было, меня вызвал к себе Александр Александрович, чтобы я готовился к поездке вместе с ним в КЧР, где будет проходить научное совещание луговедов страны «под открытым небом», то есть в предгорьях (урочище Шибавуко близ Хабеза и Покун-Сырт в 80 км севернее Эльбруса). Ожидается до 200 человек участников, сбор в г. Черкесске, там же короткое пленарное заседание и во второй половине дня и уже без галстуков – в горы на транспорте повышенной проходимости. Солнечно, жара (24°-26°), многие разделись по пояс... На одном из импровизированных «закусочных» пунктов с возлиянием (кухня была исключительно карачаево-черкесско-абазинская, не считая «напитков») пуб-

лика разбрелась загорать. Луг являл собой расшитый ковер апогея фенофазы цветения десятков и сотен видов трав. А.А.Никонов попросил меня устроить ему короткую экскурсию в местную флору. Мы отошли от группы и он, извинившись, обнажился по пояс. Я увидел на его спине огромные шрамы – на месте нескольких удаленных ребер – и другие следы осколочных ран. Из частных разговоров сослуживцев я кое-что слышал из биографии директора института (в молодости комсомольский подпольщик в Латвии, участник ВОВ, министр с.-х. Латвии и др.), но увиденное мной на горном склоне, испещренное скальпелем военного хирурга тело ветерана (мы были одни) как-то отодвинуло все предстоящее, показавшееся мне делом преходящим и не столь значимым. Не хотелось говорить, а он продолжал задавать вопросы в течение 30-40 минут нашей короткой прогулки по лугу. Не доходя до сборного пункта шагов 150, Александр Александрович оделся, сказав: «Жаль, времени как всегда не хватает ни на что».

Вечер, кавказский ужин (за казенный счет), речи. Одним из первых, после двух-трех партийных руководителей, тост сказал и наш директор. Однако речь его не оказалась зажигательной (многие злоупотребляли «кавказским долголетием» и «студенческим оптимизмом»). А.А.Никонов предварял завтрашнюю деловую часть форума (основные доклады делались научной сетью нашего института), тезисно заметив, что «пора кончать выдаивать природу, не вкладывая в воспроизводство ее ресурсов ничего» – так можем потерять и отрасль и ее естественную базу – отгонные пастбища и сенокосы. Хватит говорить о проблемах, необходимы системные исследования путей и технологий их решения. Ночь была восхитительной: иссиня-черное, бездонное южное небо с крупными, яркими звездами, к которым в Приэльбрусье «рукой подать». Александр Александрович, Б.Ю.Хакунов – зав. отделом горного луговодства опытной станции Карачаево-Черкесии и я спали в одной палатке. Было зябко. Утром: «Вы не мерзли ночью, Александр Александрович?» Он: «Чуть дуба не дал». Обильная роса – по мокрой траве все ступали «цаплей», ряд лиц полагали, по-видимому, что «едут к теще», и были в сверхлегкой, модной обуви, особенно дамы. Взбодрились лишь после горячего шулюма из баранины, чая. Доклады были 10-минутными, длинные речи чиновников прерывались. Больше осматривали натурные опыты «черкесов», технологические линии в специальных пунктах по приготовлению кормовых брикетов и сенажа. Как всегда быстро проголосовали единогласно за решение форума из 10-12 пунктов – поодаль маячили длинные столы, нагруженные «заключительной» снедью...

Незадолго до перехода А.А.Никонова на работу в ВАСХНИЛ состоялась аналогичная поездка в КЧР, для участия в крупномасштабном совещании по экономике кормопроизводства. Накануне дирек-

тор института предупредил о том, что он будет присутствовать только на открытии, а я должен буду участвовать с докладом до завершения его работы. Разговор незаметно перешел на регион, народы, его населяющие. Разговор в пути:

- Мне говорили, что Вы любите историю...

- Любитель, не более того.

- Не скажете, почему .....цы такие жестокие?

- Ложь – сказал я. - Если явление имеет место, оно не бывает беспричинным. Это тот случай, когда «бьют, но плакать не дают».

- Есть письменно подтвержденные факты?

- Сколько угодно.

- ?

- Почитайте трехтомную работу начала XX века «Русская история...» (Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. П. – 1915). В частности, второй том этого труда изобилует примерами необузданной жестокости запорожских казаков по отношению к евреям Приднепровья, которые уничтожались целыми деревнями поголовно. За эти и другие деяния царица переселила сечевиков на Дон – в верховья Хопра (предки терских казаков). Последние фактически были воинами-наемниками, служившими на Северном Кавказе за деньги и привилегии, в том числе и земельные наделы, до 30-150 десятин на одного человека. По жестокости они не уступали своим предкам – сечевикам и хоперцам. Так что действия местного населения по защите своих земель от захватчиков – не есть жестокость...

- Где бы почитать этот первоисточник?

- Попробую выпросить у нашей сотрудницы Н.С.Ш.

- Буду признателен.

Прочитав заинтересовавший его том исторического издания, Александр Александрович вернул его через неделю, сказав коротко и мрачно: «Благодарю Вас».

Еще встреча, но уже в Москве, ВАСХНИЛе.

- Едете в Алжир, наша группа луговедов там опростоволосилась...

- Когда ехать?

- Дней через 20-25, в Вашей бригаде будет 5-7 ученых из разных регионов, в том числе из аридных районов Средней Азии. Срочно возьмите в отделе Международных связей необходимые бумаги и в течение этой недели пройдите все формальные процедуры (собеседования в Минсельхозе, органах, медосмотры, прививки и т.п.).

Все это было сделано оперативно и с положительными результатами. По предварительной договоренности, я зашел к нему перед отъездом в Ставрополь. Просмотрев бегло бумаги, он сказал: «Ознакомьтесь с отчетами наших товарищей, работавших в Алжире в последние

годы. Почитайте литературу об этой стране, ее народах, природе сахельской зоны, словом, готовьтесь. Теперь Ваша командировка на два года полностью зависит от Ставрополя». Он, вероятно, знал, что говорил и как бы упреждал возможное мое разочарование, в случае отказа наших «товарищей». Да, он как в воду глядел. Не пустили... без каких-либо объяснений.

В 1990-1993 годах предпринимались настойчивые попытки захвата земель Ставропольского ботанического сада под строительство зданий и дорог. Кампанию поощряли первые лица края – И.С.Болдырев и В.П.Травов и, как водится, чиновники агропрома, крайархитектуры и другие, в 12-18 человек, буквально терроризировали директора ботанического сада, требуя от меня согласия – подписи под актом отвода земель на площади 12,5 га.

Исчерпав набор ходульных аргументов, агропромовское первое лицо бросил мне «на ковре»: «Имейте в виду, Вам с нами работать». К стыду, мой тыл не был монолитным: молодежь Сада поддерживала своего директора дружно, «старая гвардия» сотрудниц разделилась на две группы – «наблюдателей-выживателей» и соглашателей с краевым начальством.

В отчаянии я обратился в ВАСХНИЛ, к Александру Александровичу, с короткой телеграммой о сути тревожной ситуации (Верховный Совет РСФСР разбирал к тому времени наш протест, обоснованный двумя статьями законодательства о земле и землепользовании, четко ограждающими ботанические сады и дендрарии от подобных посягательств). Президент ВАСХНИЛ поддержал нашу природоохранную позицию личной телеграммой, в которой говорилось о необходимости воспрепятствования произволу местной власти и о том, что Академия никогда не даст согласия на отчуждение садовых земель. Мы были спасены. Позже этот урок поддержки академика А.А.Никонова нам придавал уверенность в подобных ситуациях, коих было множество и которые для вымогателей заканчивались безрезультатно. Почувительный пример и для наших дней...

Шел засушливый 1976 г., виды на урожай незавидные, что послужило повесткой специального общего собрания в СНИИСХе, с присутствием приглашенных начальников краевого уровня. Докладчик – А.А.Никонов был корректен, где нужно, грозно «обыгрывал» стратегию сухого земледелия, бил своих за отсутствие в исследованиях прогностических вопросов: «Это вам не Вологда-гда», – бросил он в зал. Нахваливал руководящую роль вышестоящих органов. Но не тут-то было. В конце прений слово взял Сапрыкин и, еле сдерживая грубость, накинулся на СНИИСХ за неготовность сельхознауки к засухе. «Ваш директор с виду лишь грозный, об отсутствии настоящей требовательности с его стороны говорят результаты – вы разоружены перед стихии-

ей природы», – подвел он свой итог. А.А.Никонов был мрачен, отказался от предоставленного ему заключительного слова, многие сотрудники были подавлены, расходились тихо.

Память об А.А.Никонове довольно свежа еще, она сохранила и другие, менее масштабные детали, эпизоды работы и быта. Лаконично скажу о некоторых из них. Голос директора из его кабинета в приемную:

-Д.С., зайдите ко мне.

-?

-Вот прочитайте, – протягивает два листа из ученической тетради в клетку, исписанные невыразительным почерком. Текст – мольба спасти чадо от перегруженности научной работой...

-«Под себя работает, под себя» резюмировал директор обращение одного из своих завлабов. Я случайно оказался объектом разгрузки его гнева и возмущения. В другой раз на «красивый» отчет этого же завлаба, в большой аудитории он бросил в лицо: «Народ надо кормить, сперва хлеб, молоко и мясо, а потом...». Конечно, подобные наскоки не всегда были справедливы и уместны, так как исследования предварялись темпланом, а отчеты были результатом работы многих сотрудников, а не одного лишь руководителя лаборатории.

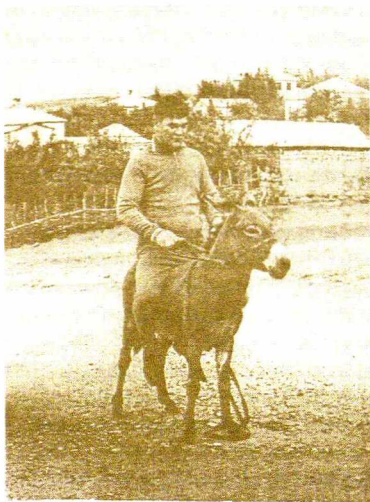
В конце лета 1978 г. я обратился к директору СНИИСХ с короткой докладной и программой проведения ученого совета, специально посвященного 75-летию со дня рождения научного руководителя аспирантов-ботаников Танфильева Вадима Гавриловича (1903-1985 гг.), внесшего огромный вклад в познание флоры и растительности природных пастбищ и сенокосов. То же повторилось и к 80-летию нашего учителя в 1983 г. А.А.Никонов лично руководил обоими юбилеями на ученых советах СНИИСХ – он высоко ценил незаурядный талант доктора с.-х. наук В.Г.Танфильева, человека энциклопедических знаний и вместе с тем очень скромного.

Будущее института – его научная молодежь. К ней директор был предельно внимателен на всех этапах обучения – дважды в год лично знакомился с ходом выполнения диссертационных тем, многие из уже обучившихся побаивались «публичных порок», готовились к ним. Впрочем, эффект от них был не столь заметным: засидевшиеся должники стройно переходили из года в год. Грозные разносы при этом нередко бывали выборочными – Александр Александрович иному (иной) замечал лишь: «Пора, Вы уже с бородой», – то были, как правило, чада сильных мира «того». Здесь объективность явно покидала директора, что давало шептунам нелицеприятно комментировать данное мероприятие. Но факты свидетельствовали: защищавшихся было больше инертной части молодежи. И другое – все оставшиеся работать в СНИИСХе через год-два, а то и несколько месяцев получа-

ли квартиры – основу закрепления кадров на многие года, а то и до конца жизни. Среди них был и я, дважды удостоенный новеньких квартир в СНИИСХе, а после – в Ставрополе. Это были знаки не только формального внимания к начинающим свой научный путь, а забота в целом о своем детище – СНИИСХ, со стратегическим прицелом.

Выездное заседание ученого совета СНИИСХ
в Карачаево-Черкесии (1970 г.)

Сочетая работу и отдых

ДАНЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

В.И.УДОВЫДЧЕНКО, зав.отделом экономики СНИИСХ, к.э.н.

*Наш дорогой учитель, друг, наставник! -
СНИИСХ и Вы - для нас неразделимы.
Расцвет науки — дело Ваших рук!
Стал институт оазисом в пустыне,
Свет знаний разливающим вокруг.*

*Для нас пример Вы доброты и силы,
Упорства, мужества и скромности во всем.
И все хорошее, чему нас научили,
Мы бережно по жизни пронесем.*

Эти строки, проникнутые чувством глубокого уважения, благодарности и преклонения, были посвящены Александру Александровичу Никонову учеными отдела экономики Ставропольского НИИСХ в день его юбилея. В течение пятнадцатилетнего периода работы на посту директора СНИИСХ он осуществлял и научное руководство экономическими исследованиями. Глубокие энциклопедические знания, большой практический опыт, творческий подход в исследованиях и владение современными методами изучения конкретных явлений позволили А.А.Никонову заложить и развить экономические основы системы ведения сельского хозяйства – актуального направления в аграрной экономической науке.

Разработка и апробирование этого направления проводились учеными-экономистами на базе колхозов и совхозов Ставропольского края.

Непосредственно под руководством А.А.Никонова в 1965-1975 гг. развернулись исследования по рациональному размещению и специализации сельского хозяйства и его районированию, обоснованию производственных типов колхозов и совхозов.

Результаты исследования нашли отражение в таких работах как «Экономические основы системы сельского хозяйства», «Производственные типы колхозов и совхозов Ставропольского края».

При участии А.А.Никонова проводились углубленные исследования по вопросам развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции; начата разработка районных систем ведения сельского хозяйства; обосновывались рациональные формы организации и оплаты труда, более совершенные структуры управления.

Наряду с научными исследованиями ученые-экономисты проводят большую внедренческую работу. В эти годы хозяйства края получили рекомендации по таким актуальным вопросам сельского хозяйства как рациональное использование производственных ресурсов, организация коллективного подряда в земледелии, полного хозяйственного расчета в условиях самокупаемости, новых форм управления производством.

В 80-90-е гг., уже находясь в Москве, А.А.Никонов продолжает курировать экономические исследования, оказывает неоценимую консультационную помощь и дружескую поддержку. В эти годы в СНИИСХ были развернуты исследования по моделированию систем ведения сельского хозяйства, организовано проведение международного совещания по данной проблеме с участием ведущих ученых Международного института прикладного системного анализа (г.Вена). Участие в совещании, тесное сотрудничество с исследователями этого и других отечественных и зарубежных научно-исследовательских институтов значительно повысило методический уровень и практическую значимость исследований ученых-экономистов не только СНИИСХ, но и всего Ставропольского края.

В настоящее время на основе многолетних исследований, накопленного практического опыта учеными-экономистами разработана концепция развития регионального сельскохозяйственного производства на долгосрочную перспективу; определен комплекс стабилизационных мер по выводу отрасли из кризиса; даны предложения по рациональному использованию производственного потенциала, организационно-экономическим основам функционирования предприятий различных форм собственности и хозяйствования в современных условиях.

Большое внимание уделено исследованию проблем стабилизации и дальнейшего развития отраслей растениеводства и животноводства, особенно зернового хозяйства и кормопроизводства, а в последние годы — отработке экономических аспектов систем земледелия и кормопроизводства на агроландшафтной основе.

Эти исследования апробированы в конкретных районах и хозяйствах края, нашли отражение в ряде предложений для соответствующих сельскохозяйственных органов, в методиках, региональных программах.

Отдавая дань памяти замечательного ученого, патриота и гражданина А.А.Никонова, мы понимаем, что успешная работа коллектива сотрудников Ставропольского НИИСХ как прежде, так и сегодня стала возможна благодаря высокому чувству патриотизма и верности науке, профессионализму и трудолюбию, ответственности, хорошему психологическому климату и творческому росту. Мы всегда помним, что большая роль в формировании чувства долга, повышении идейного и квалификационного уровня сотрудников принадлежит А.А.Никонову. Он заложил традиции творческого поиска и общения, целеустремленности и ориентации на достижение мирового уровня в научных исследованиях. И сегодня, проводя исследования, выдвигая идеи, строя планы и прогнозы, мы сверяемся по А.А.Никонову.

Заведующий отделом экономики С.Н. Быстров и ведущий научный сотрудник В.Т. Бекетова поздравляют юбиляра (1989 г.)

ДВА ИНТЕРВЬЮ И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

В.Г.БУРДЮГОВ, кандидат с.-х. наук, заслуженный агроном РФ,
член Союза журналистов России

Что заставляет нас помнить о человеке, особенно, если этот человек – личность? Прежде всего, его дела, поступки, то материальное, что оставил этот человек после себя. Мне кажется, что, вспоминая об Александре Александровиче Никонове, человеке, безусловно, замечательном, выдающемся, мы видим его не отстраненно, а рядом с собой. Иначе откуда сохраниться памяти? Поэтому наши воспоминания индивидуальны, а потому – разные. Сложение разных впечатлений и создает целостную картину – образ.

Я поступил на работу в СНИИСХ в апреле 1965 года, через два года после назначения Александра Александровича директором института.

В ту пору получило развитие все то, что и зовется институтом: строительство научной базы, жилья, формирование коллектива, открытие своей аспирантуры и т.п.

У меня за плечами была работа на производстве, а в последний период – на радио и в газете. Именно эта деятельность, связанная с общением с людьми разных профессий и служебных положений, давала пищу для сравнения. Поэтому первое собеседование с директором по поводу приема на работу было самым памятным. В директоре я видел внимательного, доброжелательного человека. Беседу он вел в той манере, которая не создает барьеров, а располагает к доверию. «Что ж, – подумал я, – институту повезло. И мне тоже».

Следующие непосредственные контакты с А.А.Никоновым были только через полгода, когда меня избрали секретарем комитета ВЛКСМ. Александр Александрович, как бывший партийный работник, не мог не обращать внимания на работу с молодежью, тем более, что аспиранты, многие младшие научные сотрудники, лаборанты были сплошь комсомольского возраста. На этом поприще было с ним несколько личных бесед. Итогом одной из них было вынесение вопроса о работе с молодежью на открытое партийное собрание с моим выступлением.

Сейчас можно с долей иронии относиться к работе комсомола в

ту пору. Да, было много формализма, но было и общение молодых людей, были и полезные дела. А. Никонов, приехавший из Латвии, где молодежь много занималась спортом, считал, что и в СНИИСХе, на территории научного городка, надо иметь спортивные сооружения, площадки для игр. Причем считал, что комсомол должен сделать их своими руками. Но его пожелания были чересчур оптимистичны. Дальше строительства примитивной волейбольной площадки дело не пошло. Для строительства требовалась соответствующая техника, металлоконструкции. А одного комсомольского задора для этого было мало.

А вот желание сотрудников обучать детей музыке осуществилось. Именно в первые годы директорства А. Никонова в научном городке открылся филиал музыкальной школы.

Общественная работа всегда выделяет сотрудника из общего коллектива. Но тем не менее не она позволила мне увидеть Александра Александровича в другой обстановке, вне служебной иерархии, что обычно называют человеческим общением. Такими точками соприкосновения стали два интервью для краевого радио, которые я взял у него в 1965 году.

В этот период времени стали активно развиваться зарубежные связи ученых-аграриев. Тогда же в свою первую (в должности директора) зарубежную поездку отправился А. Никонов. В те же годы сведения о сельском хозяйстве развитых зарубежных стран были крайне скудными, а когда они и попадали на страницы газет или научных журналов, то были хорошо прочтены и приглажены. Но даже такие сведения показывали, что разрыв в производительности труда, уровне производства между их сельским хозяйством и нашим был значителен. Со времен Н. Хрущева, особенно после его американской поездки, появилось ощущение, что зарубежный опыт – некая панацея от многих наших аграрных проблем. Поэтому живой рассказ человека, побывавшего «там», воспринимался нами со значительным интересом. В лекции о поездке в Данию А. Никонов очень взвешенно показывал особенности сельского хозяйства балтийской страны, без «преддыхания» показывал то лучшее, что полезно для наших коллективных хозяйств. Для меня он предстал не только прекрасным лектором, но и увлеченным просветителем. И таким просветителем он был в течение всего периода пребывания на посту директора. Но особенно это проявилось в первый период его работы.

Собственно, рассказы (лекции) А. Никонова о его зарубежных поездках, внутрисоюзных конференциях, посещениях других институтов стали звеньями в его системе образования сотрудников института.

И не только их. Он выступал перед проектировщиками «Агропроекта», в Доме политпросвещения и еще во многих местах. Я думаю, что этой стороне своей работы он придавал весьма важное значение.

Свои публичные выступления, в частности, о зарубежных впечатлениях, А. Никонов строил несколько своеобразно. В них была смешана и манера профессора, и партийного оратора, и просто рассказчика. Начало выступления было спокойным и плавным, как в симфонии-адажио. Голос – негромким. Но вот, на каком-то содержательном моменте голос повышался, и такое форте подчеркивало отношение автора к тому, что он говорил. Быстро, без всяких предисловий, – обличение, какая-то критика принимала характер фортиссимо, которое переходило в мощное крещендо. Гроза проходила, Новый текст, события (по лекции) вновь проходили спокойно. Шло адажио.

Эта особенность выступлений была связана с неравнодушием А. Никонова к излагаемым событиям. Он был искренним в своих переживаниях за судьбы сельского хозяйства страны. И очень эмоциональным.

Однако вернемся к лекции о сельском хозяйстве Дании. В поездку Александр Александрович брал фотоаппарат, и местный фотограф с его пленок печатал массу фотографий. Их показывали через стационарный эпидиаскоп на большой экран. Создавалось впечатление, что мы смотрим кино, а лектор только комментирует появляющиеся кадры.

Рассказ о сельском хозяйстве Дании, ее городах, дорогах, природе, людях произвел на меня большое впечатление. Судя по отзывам в кулуарах, и на других тоже. Я рассказал об этой лекции редактору отдела сельского хозяйства Т. Клименко и сказал, что было бы интересно дать выступление А. Никонова по радио. Разумеется, с некоторыми сокращениями. Значит, надо было взять у Александра Александровича интервью. Мой редактор созвонился с А. Никоновым по поводу записи на радио и получил от него согласие. Договорились, что интервью проведу я, как бывший корреспондент радио, а ныне сотрудник института.

Теперь надо было встретиться с А. Никоновым. К моему удивлению, Александр Александрович был настроен доброжелательно. Поговорили о характере записи, о моей прежней работе... Решили, что записывать будем в конце рабочего дня, когда поток посетителей минимальный.

На следующий день я взял в редакции портативный магнитофон «Репортер» и в назначенный час пришел в кабинет. Я объяснил, в каком блоке будет идти передача, сколько минут отведено на его рассказ. Когда все вопросы были согласованы, я включил магнитофон. Александр Александрович начал говорить в спокойном, размеренном темпе, с паузами, которые как раз и характерны для разговорной речи, а не для чтения по бумажке. Надо сказать, что тезисы у Александра Александровича были, но именно тезисы для памяти, а не текст для чтения. И вдруг я услышал... Из приемной доносился стук пишущей машинки, который не могла заглушить даже обитая дерматином дверь кабинета. Эти звуки явно прослушивались и могли испортить запись.

Я жестом попросил А.Никонова остановиться и объяснил, из-за чего у нас возникли помехи. Он рывком поднялся со стула и вышел в приемную, чтобы сделать внушение своему секретарю. Никакие эмоции не отразились на его лице, как будто бы помехой в нашей работе стал обычный телефонный звонок. Я включил микрофон, и мы продолжили интервью. После окончания беседы я прослушал запись по наушнику, чтобы убедиться в ее качестве.

В назначенный день беседа с А.Никоновым прозвучала по краевому радио.

Через какое-то время А.Никонов в составе делегации посетил Канаду.

Это был период освоения приемов обработки почвы по А.Бараву в Северном Казахстане. В сходных условиях канадские фермеры применяли целую систему поверхностной обработки почвы под яровую пшеницу, имели шлейф машин, механизмов, средств химической борьбы с сорняками. И после этой поездки была встреча с коллективом и эмоциональный рассказ об увиденном в Канаде. Также было много иллюстративного материала. Кроме своих фотографий Александр Александрович демонстрировал снимки из журналов, буклетов, а также канадские открытки.

О втором интервью договаривался я сам. Александр Александрович полистал свою рабочую тетрадь, выяснил, когда он будет свободен, и назначил время. В этот раз мы беседовали как добрые знакомые. Кстати, лекцию по Канаде я слушал с учетом возможного интервью, отмечал про себя те места, которые будут интересны для радиослушателей.

Канадские впечатления не были для А.Никонова столь оптимистичны. Он не боялся сказать о неповоротливости чиновников из министерств сельского хозяйства Союза и Российской Федерации по установлению деловых связей. Говорил, что у нас долго раскачиваются для внедрения зарубежного опыта, который был нагляден и убедителен. Он напомнил, что на большей части территории Канады суровый климат зимой, засушливый и жаркий летом. И у канадских фермеров нет природных преимуществ перед нашими, например, Зауральскими степями. Однако существует разница в производстве зерна и экономических показателях, причем, в пользу канадцев. Демонстрировал на фотографиях отличные дороги, хорошую сельскохозяйственную технику и до сантиметра (!), подчеркивал он, в отведенных границах – ухоженные поля. Было видно, что он глубоко переживал за отсталость нашего сельского хозяйства. Мы впервые слушали не просто пересказ увиденного, а острый анализ иных методов хозяйствования. Он подчеркивал, что наша страна – составная часть мировой экономики и нам надо учитывать международный опыт.

Впоследствии А.Никонов побывал во многих странах, и всякий раз коллектив института узнавал о них от первого лица. Можно без преувеличения сказать, что мы видели мир его глазами.

Я уже упоминал о значении этих лекций, как звеньев в системе всеобщего обучения коллектива. Прямо разрозненные мероприятия на эту тему не назывались учебой, но в совокупности, в системе, это выглядело именно так. Из многих впечатлений об А.Никонове как директоре и человеке я выделил для себя его желание обучать сотрудников. Совершенствовать их знания. Главным местом учебы были заседания ученого совета. А.Никонов требовал, чтобы на его заседаниях присутствовали все, включая и аспирантов. Регламенту, процедуре ведения ученого совета уделялось самое пристальное внимание. Поощрялась полемика. И параллельно усваивались этические правила ведения спора и поведения оппонентов. Короче, для меня это тоже была школа, хотя в ней не было лекций, зачетов и экзаменов. Но, когда я стал работать во вновь организованном институте гидротехники и мелiorации ученым секретарем, эти уроки пригодились весьма кстати.

Периодически в институте устраивались чтения по актуальным вопросам того времени. Например, в 1965-1967 гг. это были положения генетики, которую только-только освободили от запретов и гонений. Потом было освоение методов биологической статистики и математической обработки результатов исследований. Методике полевого опыта уделялось самое серьезное внимание. А.Никонов не хотел, чтобы в провинциальном институте была *провинциальная наука*.

Формируя коллектив, он стремился переплавить знания многоопытных ученых и пылливость вступающей в науку молодежи. Появились такие известные ученые, как В.Стрипчинский, П.Кирпиченко, П.Барановский, Б.Гончаров, И.Горбунов, молодой и энергичный Б.Малиновский. В 1965 году он совершил поступок, до сих пор по-настоящему не оцененный. Он предоставил место и штаты для профессора А.Державина, спас богатейший и по своему уникальный селекционный материал по многолетней ржи, тритикале, многолетнему сорго. Сподвижники и ученики А.Державина довели его до многих сортов, принесли большую пользу производству.

В основу обучения входили поездки в ведущие институты, на конференции. За годы аспирантуры я побывал в основных научных центрах, на двух в сесоюзных конференциях, где выступил с сообщением. И, наверное, в таких поездках за знаниями я был не одинок. Если цель командировки была аргументированной, то директор находил возможность для ее осуществления.

При А.Никонове в институт приезжало много гостей. Не знаю точно, но думаю, что он был инициатором или «разрешителем» их приглашения. И опять же гости, а это были зачастую выдающиеся ученые,

являлись продолжением системы образования. Они читали лекции или общались с коллективом тех или иных лабораторий. Только нашу лабораторию посетили: крупнейший систематик пшениц, сподвижник Н.Вавилова М.Якубцинер из ВИРа, Э.Неттевич из НИИ ЦРНЗ, Ю.Мирыта из СО АН, выдающийся селекционер Ф.Кириченко и другие. Уже в то время, когда я не работал в институте, по приглашению А.Никонова приезжал академик А.Бараев (Казахстан) и под «него» устроили научно-практическую конференцию.

Таких примеров можно привести множество. Я же упоминаю лишь о тех, где я был сам участником.

В те далекие годы мы не знали причин, из-за которых А.Никонов попал на Ставрополье. Но лично для себя он не планировал это пребывание «краткой командировкой». Он не тяготился «хуторской» жизнью поселка института. Он всячески старался, чтобы жить там было интересно и продуктивно. Не забывал он и о Ставрополе.

Однажды я увидел Александра Александровича в Зеленом театре центрального парка на концерте симфонического оркестра Кисловодской филармонии.

Этот прекрасный коллектив в 60-е годы регулярно в начале сентября приезжал в Ставрополь и знакомил слушателей с большой программой классической музыки. Для меня увидеть А.Никонова на концерте было органично, естественно. Немного позади сидел его водитель Василий.

Время от времени я смотрел в их сторону. А.Никонов слушал, весь отдаваясь музыке. Может быть вспоминал Латвию, может еще что-то...

Шофер Василий тоже приобщался к классической музыке, даже ценой большого терпения.

Таковыми были четыре года вблизи от А.Никонова. Но было еще два десятка лет, когда приходилось общаться вне стен института: в аэропорту во время командировок, на совещаниях, в его кабинетах, когда он стал вице-президентом, а потом и президентом ВАСХНИЛ. С 1971 года я работал в институте гидротехники и мелиорации. И в 1989 году была еще одна встреча, которая определенным образом была связана с моей работой.

Однажды мы договорились, что Александр Александрович примет нас по вопросу координации исследований. До этого мы «прошли» заведующего отделом науки академика Б.Рунова, начальника планово-экономического отдела, но все они разводили руками: скоординировать действия трех институтов разного направления они не могли. Мы прождали два часа в приемной на Харитоньевском, но под конец рабочего дня нас пригласили в кабинет к президенту.

А.Никонов выглядел уставшим и чем-то озабоченным. Вскоре выяснилось: его интересовало отношение на Ставрополье к переборске

воды р.Волги через Калмыкию в Чограйское водохранилище и далее в восточные районы Ставропольского края. К этому времени мне пришлось участвовать в дискуссии по этому поводу на выездном совещании крайисполкома, на ученом совете нашего института с приглашением проектировщиков. Разговор шел в основном между мной и А.Никоновым. Я рассказал ему о том, что единой позиции в крае нет. Что наш институт (СтавНИИГИМ) с небольшим перевесом – против этой переброски, считают ее недостаточно проработанной с позиций экологии и экономики.

Александр Александрович слушал очень внимательно. Задавал уточняющие вопросы. Про себя я удивился, что он интересуется мнением, в общем-то, рядового научного сотрудника. Но, видимо, А.Никонова это не смущало. Его житейский опыт подсказывал, что надо знать весь спектр мнений. В кабинете я чувствовал, что в Правительстве и ЦК КПСС на него сильно давили, очевидно, требовали дать «научное» обоснование необходимости переброски.

В конце беседы он спросил: «Ну, где Ваша бумага, которую я должен подписать?»

Мы объяснили, что бумагу решили составить по результатам сегодняшней беседы. «С пустыми руками к начальству не ходят», - наставительно заметил Александр Александрович.

Надо ли говорить, как мы были огорчены и как потом ругали себя за неумение ходить по «высоким кабинетам».

В Президиуме на Международной конференции по моделированию (1990 г.)

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

З.А.ОРЛОВА, *ст. научный сотрудник группы микробиологии, затем зав. отделом организации и координации научных исследований*

Настоящая семейная династия работала в нашем институте на протяжении 40 лет! Молодыми специалистами приехали в Буденновск Орловы: Зоя Артемовна и Виктор Миронович. Проработав на опытной станции год, они вместе с другими сотрудниками переехали в Шпаковское.

Молодым легко переезжать, тем более мы еще не успели освоиться на новом для нас месте. Поэтому поехали в Шпаковское в числе первых.

Место для будущего института представляло собой большое пустое поле, где стояли несколько зданий. Жилой дом для сотрудников еще не был достроен. Все расположились в бывшей казарме. В числе первых приехали всего две семейные пары: Орловы и Хомко. Две женщины, я и Людмила Сергеевна, 23 февраля устроили мужчинам праздник. Весь вечер пели песни и танцевали. Веселились от всей души.

Летом достроили жилой дом. Красивое белое здание выделялось светлым пятном среди серой пыльной степи. Жители называли его ласково: «Белый дом». Со временем к этому прозвищу прибавилось и другое – «Первый дом», ведь институт расширился, рос. Скоро рядом появились «второй» и «третий» дома.

Перезжали из барака весело. В доме было двадцать квартир, а семь заселялось только двенадцать. Поэтому долго ходили, выбирая себе жилье. Было даже такое, что после ночевки на новом месте собирали вещи и переходили в следующую квартиру. Наконец все разместились. А вскоре переехали и другие сотрудники.

В 1963 году Александр Александрович Никонов, новый директор института, принялся за благоустройство. Сельчане заволновались: ведь на территории института они пасли коров. Но новый директор был неумолим. Распахали землю. Из Прибалтики был приглашен инженер-озеленитель. В течение месяца он ездил по всему Кавказу, изучая местные растения. После этого представил план озеленения, где были всевозможные растения с разных мест.

Все дружно включились в работу. Сажены везли с разных сторон, машина приходила то рано утром, то вечером. Когда привозили саженцы, все сотрудники института выходили в поле. Чтобы растения

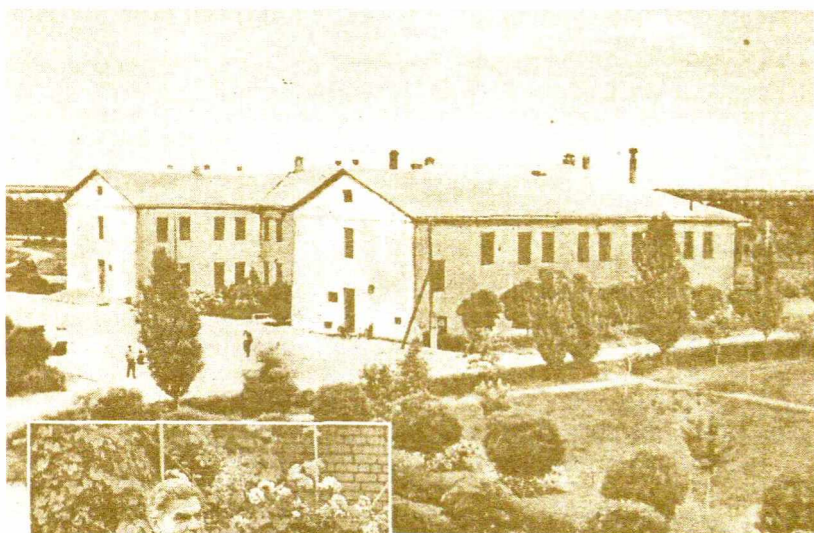

не погибли, выходили на посадку в сад и во время работы. Сажали семьями, вместе с детьми. Директор, в старой военной форме, в числе первых брал в руки лопату.

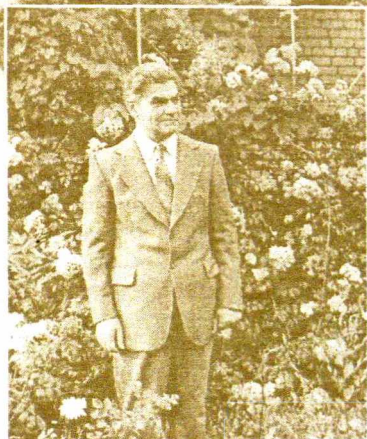
Разбивали клумбы, строили беседки, мостили дорожки. Вскоре организовали розарий (было около 1 000 кустов), альпинарий, дендрарий.

Дети не рвали цветы, не ломали веток. Но это не значит, что им нельзя бегать, лазить и прыгать. Была построена специальная площадка для спорта и игр, где детвора проводила все свое свободное время.

Строго следили за чистотой. Директор сам проходил по улицам и проверял их состояние. Вскоре поселок превратился в настоящий «земной рай».

Так все начиналось... (1963 г.)

В своем саду (1978 г.)

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

С.В.БЕЛИКОВА, к.б.н., с.н.с.

Я приехала на Ставрополье 31 июня 1966 г. после окончания вуза, получив направление в Ставропольскую зональную агрохимлабораторию.

1 августа я пришла на работу. Встретил меня Ю.В.Копейкин и повел знакомиться к директору института.

Когда мы вошли в кабинет, Юрий Виссарионович представил меня: «Вот, Александр Александрович, к нам приехал молодой специалист, Беликова Светлана Васильевна».

Из-за стола поднялся представительный молодой мужчина, вышел навстречу, протянул обе руки и пошутил: «Ну какая там Светлана Васильевна, просто Светланочка. А по имени-отчеству ее будут величать, когда она станет солидной дамой». Потом пригласил сесть, поинтересовался, какой вуз закончила и где я устроилась.

Я ответила, что пока проживу в Шпаковской гостинице.

Александр Александрович посмотрел на Юрия Виссарионовича и сказал: «Я Вам выделяю из своего резерва 2-комнатную квартиру на две семьи. Поживите пока с подселением, а как достроим дом, получите отдельную квартиру. Вы согласны?» А когда узнал, что у меня из багажа всего лишь один чемодан, написал записку завхозу, чтобы она выдала все полагающееся для нормальной жизни. На прощание крепко пожал руку и пожелал удачи.

О таком внимательном и заботливом руководителе вчерашнему студенту можно было только мечтать. Но реальность превзошла все ожидания.

А каким райским уголком была территория института! Она буквально утопала в цветах. Каждый вечер мы бегали в клуб. Заранее готовили 20 копеек, чтобы не задерживаться у кассы и занять лучшие места.

Киномеханик старался ежедневно привезти новую киноленту. Может быть еще и потому, что в клубе частым гостем был Александр Александрович вместе с женой Анной Ивановной.

Уходя из дома, ключ, как правило, прятали под коврик, а своим близким оставляли записку в дверях. И никто не боялся, что кто-то чужой посмеет войти в жилище.

Одним словом, для плодотворной работы были созданы максимальные условия.

На первом же отчетно-выборном партийном собрании меня выбрали в состав партбюро и поручили собирать партийные взносы. Парторганизация была большая (опхоз, институт). Заходит однажды в партком И.Ф.Горбунов (он тогда был секретарем парторганизации) и интересуется партвзносами. Взял ведомость и увидев, что Александр Александрович еще не уплатил, говорит мне: «Он директор, очень занят, поэтому зайди к нему сама». Ну, я и пошла.

Захожу в кабинет и говорю, что Иван Федорович послал меня к Вам принять партвзносы на месте, так как Вы очень заняты.

Александр Александрович внимательно выслушал и взволнованно сказал: «Убедительно прошу Вас никогда больше этого не делать. Есть вещи, о которых коммунист не должен забывать. Если он настоящий коммунист».

Этот урок я усвоила на всю жизнь.

Да, это был настоящий коммунист и Человек с большой буквы. Он не гнушался поздороваться за руку с каждым, невзирая на ранги. Никогда не оставлял без внимания любые успехи или промахи сотрудников. Всегда поощрял их участие во всевозможных форумах краевого, республиканского или союзного масштаба. Заботился о кадрах, растил их и духовно и качественно.

Работая в институте, часто приходилось бывать в командировках, особенно в восточных районах. По представлению на местах, как только узнавали, что мы из СНИИСХа, нередко слышали один и тот же возглас: «А-а, Вы – Никоновские». Это была своего рода визитная карточка. Успех в выполнении задания был обеспечен.

Я проработала непосредственно в институте без малого 30 лет. Выросла от младшего научного сотрудника до ведущего специалиста с ученой степенью и званием. Всем этим я обязана А.А.Никонову, его доброму напутствию и заботе. Он никогда не обидел меня, никогда не отказал в решении того или иного вопроса, будь то наука, производство или общественная работа.

Надо отдать должное и коллективу почвоведов, с которым я работала. Всякое бывало, идеальных людей, как известно, не существует. Но главное достоинство почвоведов того времени состояло в том, что им не присуща была подлость.

Руководитель лаборатории Л.Н.Петров никогда не мешал своим сотрудникам учиться, писать диссертации, защищаться. Наоборот, это только приветствовалось. Поэтому и не удивительно, что его лаборатория была первой в институте, где все научные сотрудники имели ученые степени.

Никогда не забыть и праздники. Что греха таить, почвоведы лю-

били поесть и повеселиться. Одна только песня «Живет моя отрада» в исполнении Л.Петрова и Л.Куприченковой чего стоила.

Однажды на 23 февраля готовили мы во главе с Н.С.Пищугиной нашим мужчинам пельмени и что-то замешкались со временем. Заходит Л.Н.Петров и недовольно говорит: «Что вы все кружитесь? Агрохимики уже празднуют, а мы еще и за стол не сядились».

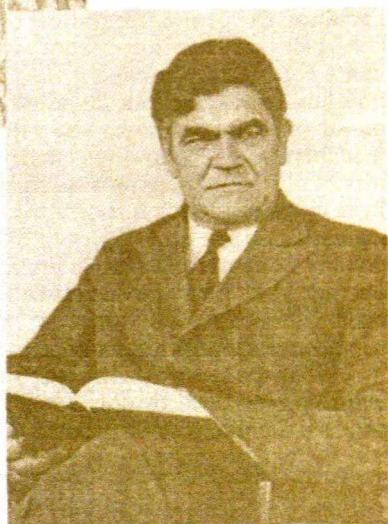
Не любил Лев Николаевич, когда младшие братья (так он называл агрохимиков) опережали нас.

Не могу не отметить и прекрасное творческое содружество на протяжении 15 лет с отделом селекции во главе с М.П.Жуковой. На засоленных почвах в засушливых условиях вместе с Н.Б.Куприяновой было испытано более 30 сортов и видов кормовых культур (из них 20 – селекции института) с блестящими результатами.

Это было поистине золотое время, основа которому положена замечательным Человеком Александром Александровичем Никоновым.

Всегда в работе...

ЗАБОТА О МОЛОДЫХ КАДРАХ

И.В.РУДИН, кандидат с.-х. наук

В апреле 1962 г. я был приглашен на работу в Ставропольский НИИ сельского хозяйства в качестве старшего научного сотрудника. До этого я работал главным агрономом Ипатовского района. В хозяйствах этого района нами под руководством зав. кафедрой растениеводства СХИ профессора Корнилова А.А. проводились опыты по подбору бобовых культур для зеленого конвейера в засушливой зоне края. Работая в институте, я продолжал опыты в хозяйствах Ипатовского района. Ставилась задача подобрать наиболее урожайные однолетние бобовые культуры для применения в смешанных посевах, уточнить приемы улучшения естественных кормовых угодий, разработать схему зеленого конвейера с включением в нее бобовых культур и их смесей.

В 1963 г. директором института был назначен А.А.Никонов. Узнав о моих работах, он активно мне помогал научными консультациями по экономической эффективности использования бобовых культур, пастбищ. Особенно предметом обсуждения был вопрос экономической эффективности коренного улучшения естественных кормовых угодий в совхозе «Советское Руно» Ипатовского района. Оказанная мне помощь в качестве консультаций, помощь в оформлении диссертационной работы позволила мне в ноябре 1966 г. полностью подготовить и защитить кандидатскую диссертацию. И это все благодаря вниманию и помощи директора института А.А.Никонова. Причем, мне выпала честь первым в институте защитить кандидатскую диссертацию. Официальными оппонентами были профессор Барановский П.М. и доцент Докучаев В.М. В процессе защиты выступили профессор Перегудов Н.И. и профессор Имбс Б.Г. Большое выступление на защите было сделано А.А.Никоновым, где он подтвердил высокую экономическую целесообразность коренного улучшения естественных кормовых угодий в засушливой зоне, значение повышения сбора кормовых единиц и белка с единицы площади, а также отметил научную значимость и ценность моей работы. Защита была единогласной.

В ОДНОМ СТРОЮ С ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

Г.Н. БЕЛЕВЦЕВ, *секретарь парткома СНИИСХ (1965-1971 гг.), в настоящее время председатель Шпаковского районного Совета ветеранов*

Человеческая жизнь не вечна. О том, каким ты был, говорит след прожитых лет.

Об А.А. Никонове, о его делах можно говорить и писать много.

Мне посчастливилось работать с А.А. Никоновым с 1965 по 1971 гг., будучи секретарем парткома Ставропольского НИИСХ. Это был период становления и бурного развития института. Имея большой опыт организаторской и политической работы, Александр Александрович показал себя талантливым руководителем, он создал сплоченный, высококвалифицированный коллектив ученых. Для его успешной работы Александр Александрович укрепил материальную базу института: был построен главный корпус, теплица, приобретена сельхозтехника для проведения работ на опытном поле.

Большое внимание уделялось укреплению материальной базы опытного хозяйства «Михайловское», на полях и фермах которого проходили испытания результатов исследований ученых. В течение короткого периода времени институт и опхоз стали образцом ведения сельскохозяйственного производства.

Большое внимание А.А. Никонов уделял вопросу повышения уровня научных исследований, внедрению их результатов в производство, проводились конференции, симпозиумы по различной научной тематике, от регионального уровня до всесоюзного.

А.А. Никонов сумел организовать связи института с зарубежными научными учреждениями, и институт стали посещать многочисленные иностранные делегации. Обмен результатами научных исследований с зарубежными учеными способствовал повышению уровня научных работ института. И здесь были соответствующие успехи. На основе исследований и рекомендаций ученых института было принято два правительственных постановления по развитию сельского хозяйства Ставропольского края.

Благодаря успехам в научных исследованиях институт стал ведущим научным центром на Северном Кавказе.

Понимая, что успехи института зависят от кадров ученых, и памя-

туя лозунг «Кадры решают все», А.А.Никонов организовал аспирантуру при институте для подготовки молодых ученых. И здесь достигнуто немало успехов. Аспирантура стала кузницей кадров научных сотрудников. Большинство выпускников остались работать в институте, и многие впоследствии стали видными учеными: академиками, докторами и кандидатами наук, руководителями научных учреждений. Это Л.Н.Петрова, Е.И.Рябов, М.Т.Куприченков, М.П.Жукова, А.Я.Чернов, И.В.Нешин, А.Н.Абалдов и др.

Многое делалось для улучшения жизни и быта научных сотрудников – велось большое жилищное строительство, проводились мероприятия по благоустройству поселка.

В своей работе А.А.Никонов опирался на общественные организации: партийную, профсоюзную и комсомольскую. Наиболее злободневные вопросы обсуждались на собраниях этих организаций, что способствовало сплочению коллектива, повышению ответственности каждого сотрудника за положение дел в институте.

Несмотря на большую занятость, Александр Александрович активно участвовал в общественной жизни края, района. Неоднократно избирался членом крайкома и райкома КПСС, депутатом краевого совета народных депутатов, вел большую работу через общество «Знание» по пропаганде передового опыта и достижений сельскохозяйственного производства.

Он был большим патриотом Родины. Как участник Великой Отечественной войны часто выступал перед молодежью, учащимися школ. В своих выступлениях рассказывал о героизме советских людей на фронте и в тылу. Этим самым воспитывал патриотизм у молодежи.

Коллектив института взял шефство над памятником летчикам, погибшим летом 1942 г., а комсомольская организация разыскала их родственников. Они стали ежегодно приглашаться на торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы. Им оказывалась моральная поддержка и материальная помощь.

Александр Александрович был принципиальным, требовательным руководителем и душой коллектива.

Вот таким я знал А.А.Никонова.

Светлая память об А.А.Никонове живет в умах, сердцах тех, кто знал, работал, общался с ним.

На возложении цветов к памятнику погибшим летчикам (1973 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
Автобиография А.А.Никонова	4
Копия личного листка по учету кадров А.А.Никонова	10
А.Н.Абалдов. А.А.Никонов – выдающийся организатор аграрной науки Ставрополя	14
Л.Н.Петрова. Вклад А.А.Никонова, академика РАН и ВАСХНИЛ в организацию и методологию исследований Ставропольского НИИСХ	19
В.М.Пенчуков. Из книги «Годы моей жизни»	32
А.В.Петриков. Научное наследие академика А.А.Никонова и проблемы рыночных аграрных преобразований	36
В.Т.Бекетова, Л.И.Ушвицкий. Память сердца	53
Б.П. Гончаров. Немного истории.	60
Г.И.Петров. А.А.Никонов – человек и директор	72
Н.Н.Евтушенко. Первопроходец интенсивной технологии	76
А.Я.Чернов. Заботясь о будущем	80
Д.С.Дзыбов. Рядом и вдали	82
В.И.Удовыдченко. Дань памяти великому учителю	89
В.Г.Бурдюгов. Два интервью и другие истории	92
З.А.Орлова. Как все начиналось	99
С.В.Беликова. Самый человечный человек	101
И.В.Рудин. Забота о молодых кадрах	104
Г.Н. Белевцев. В одном строю с великим человеком	105

66

